

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

**СИБИРЯКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

Иркутск, 25 апреля 2024 года

Текстовое электронное издание

Иркутск
Издательский дом БГУ
2024

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2024
ISBN 978-5-7253-3207-0

УДК 338(06)
ББК 65

Издается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Редакционная коллегия

проф. С.В. Чупров,
директор Ин-та управления и финансов БГУ Л.Л. Урбанаев,
зав. кафедрой менеджмента и сервиса БГУ Е.А. Шагина,
доц. А.В. Силантьев (отв. ред.)

Сибиряковские чтения: проблемы экономического развития в условиях глобальных изменений : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 25 апр. 2024 г. / отв. ред. А.В. Силантьев. — Иркутск : Изд. дом БГУ, 2024. — 152 с. — URL: <http://lib-catalog.bgu.ru>. — Текст: электрон.

ISBN 978-5-7253-3207-0.

Содержатся статьи участников конференции, посвященные проблемам развития экономических систем различного уровня в условиях глобальных изменений. Все статьи разделены на две секции: статьи секции «Проблемы адаптации хозяйствующих субъектов к условиям глобальных экономических изменений» рассматривают подходы к решению проблем на уровне хозяйствующих субъектов в различных областях экономической деятельности; статьи секции «Проблемы развития экономической инфраструктуры» рассматривают подходы к развитию внешней среды хозяйствующих субъектов с целью улучшения делового климата.

Для практических работников, преподавателей и студентов экономических вузов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования

Веб-браузеры: Microsoft Edge версии 79, Google Chrome версии 51, Mozilla Firefox версии 52, Safari версии 11 (или более новые);

Средства просмотра файлов Portable Documents Format: Adobe Acrobat версии 7.0, Adobe Reader версии 7.0, SumatraPDF версии 1.1 (или более новые),
Foxit Reader всех версий, PDF24Creator всех версий.

Доступ к сети Интернет.

Минимальные требования к конфигурации и операционной системе компьютера определяются требованиями перечисленных выше программных продуктов.

Издается в авторской редакции.

Подписано к использованию 17.04.2024. Объем 2,8 Мб.

Байкальский государственный университет.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

<https://bgu.ru>.

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ К УСЛОВИЯМ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Алферова В.М. Развитие экосистемы поставщиков как фактор повышения эффективности закупочной деятельности	5
Антонова А.А. Методический подход к комплексной оценке конкурентоспособности предприятия.....	14
Аршинская Ю.А. Грантовая поддержка студенческих инициатив в Байкальском государственном университете: история и перспективы.....	20
Ваховская М.Ю., Пискунова Е.А. Оценка влияния корпоративной социальной ответственности на эффективность деятельности предприятия: обзор методик	26
Молокова Е.А., Сочнева Е.Н. Импортозамещение информационных технологий в России в условиях санкций.....	32
Митина А.А., Коцур М.Е., Старова О.В. 3D-моделирование в производстве строительных материалов.....	39
Петрусенко В.В., Ткаченко И.Н. Внедрение инструментов проектного управления в социальные проекты России на примере хореографического шоу-перформанса Starteen	44
Лапина А.В., Пономаренко Я.А. Бизнес информационных платформ по бронированию отелей	50
Севостьянов В.А. Ресурсосберегающие технологии использования вторичного сырья деревоперерабатывающего производства.....	55
Чернопятко Н.Р. Оптимизация процессов найма и адаптации персонала образовательных организаций	61

Секция 2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Баева О.Н. Обучение в магистратуре как возможность индивидуализации образовательной траектории молодежи.....	67
---	----

Гладких М.О., Болгов А.Ю. Динамика продукции сельского хозяйства в субъектах ЦЧР: анализ и прогноз	73
Дулепова В.Б., Николаева В.В. Последствия низкого уровня компетенций по финансовой безопасности в условиях глобальных экономических трансформаций	79
Ким Т.А. Проблемы и перспективы развития дальневосточного рынка косметики.....	84
Колокольчиков И.Д., Сочнева Е.Н. Рынок продаж в России: интернет-магазины vs маркетплейсы vs офлайн-магазины	88
Кузеванов В.Я. Новая миссия ботанических садов России и мира в контексте глобальных изменений.....	96
Кутненко Д.Д., Сочнева Е.Н. Цифровизация агропромышленного комплекса Российской Федерации	104
Сербиновский Б.Ю., Сербиновская Н.В. Проблемы и пути развития транспортно-дорожной инфраструктуры: автономные средства транспорта и логистики.....	110
Табаров Т.О. Проблемы и перспективы развития лесопромышленного комплекса Иркутской области в современных условиях.....	121
Трещевский Ю.И., Малугина Е.Г., Логунова А.А. Актуальные проблемы развития рынка текстильной продукции в РФ в условиях нестабильности.....	128
Чемезов В.А., Сочнева Е.Н. Обучение и развитие персонала в условиях цифровизации.....	135
Шишкина Е.А. Инфраструктурные риски территорий: стратегический аспект	141
Холмовский С.Г., Щепина С.В., Табакова К.А. Логистические аспекты осуществления взаимной торговли России и Китая	146

Секция 1

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ К УСЛОВИЯМ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

УДК 336.14:353(57)

В.М. Алферова

РАЗВИТИЕ ЭКОСИСТЕМЫ ПОСТАВЩИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В условиях геополитической турбулентности и макроэкономической нестабильности закупочная деятельность выходит на первый план как стратегическая функция управления, обеспечивающая снижение операционных хозяйственных рисков. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что закупочная деятельность предприятия — это динамический процесс, который необходимо рассматривать с точки зрения отношений предприятия — заказчика и поставщика товаров, работ, услуг. Это обуславливает необходимость поиска путей развития контрагентов и выстраивания долгосрочных деловых отношений, что составляет основу экосистемы поставщиков. Данный подход является неотъемлемой частью успеха и эффективности деятельности компании, поскольку качественная продукция, оптимальная цена, своевременность поставки являются конкурентными преимуществами для любого предприятия. Целью исследования является повышение качества взаимодействия между предприятием-заказчиком и поставщиками, укрепление их сотрудничества и интеграции в рамках единой экосистемы. Исследование проведено с использованием следующих научных методов: классификация, обобщение, экспертные оценки. Практическая значимость и новизна заключаются в систематизации, классификации методических подходов к формированию экосистемы поставщиков, основанных на лучших российских и международных практиках. Рассматриваются внутренние и внешние движущие силы закупочной деятельности, даны рекомендации по развитию поставщиков и укреплению взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: развитие поставщиков, стратегия закупочной деятельности, повышение эффективности закупок, драйверы развития, подходы к развитию поставщиков, рейтинговая система, экосистема поставщиков.

V.M. Alferova

SUPPLIER ECOSYSTEM DEVELOPMENT AS A FACTOR OF PROCUREMENT EFFICIENCY IMPROVEMENT

The relevance of this study is determined by the fact that in conditions of geopolitical turbulence and macroeconomic instability, procurement activities come to the fore as a strategic management function that reduces operational economic risks. Enterprise procurement is a dynamic process that must be considered from the point of view of the relationship between the customer and the supplier of goods, works, services. This makes it necessary to find ways to develop counterparties and build long-term business relationships, which forms the basis of the supplier ecosystem. This approach is an integral part of the success and efficiency of the company, since high-quality products, optimal prices, timely delivery are competitive advantages for any enterprise. The purpose of the study is to improve the quality of interaction between the customer and suppliers, strengthen their cooperation and integration within a single ecosystem. The study was carried out using the following scientific methods: classification, generalization, expert assessments. The practical significance and novelty lies in the systematization, classification of methodological approaches to the formation of the supplier ecosystem, based on the best Russian and international practices. Internal and external drivers of procurement activities are considered, recommendations are given to develop suppliers and strengthen mutually beneficial cooperation.

Keywords: supplier development, procurement strategy, procurement efficiency improvement, development drivers, supplier development strategies, rating system, supplier ecosystem.

Эффективность ведения предпринимательской деятельности зависит от зрелости закупочной функции, которая достигается за счет организации бесперебойности снабжения, приобретения товаров, работ, услуг по справедливой цене с низкой совокупной стоимостью владения, притока инноваций в рамках взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества с поставщиками.

Современная геополитическая и экономическая ситуация еще раз подтвердила, что долгосрочное сотрудничество с поставщиками, построенное на разделении общих ценностей и принципов, намного устойчивее деловых отношений, построенных на разовой успешности сделки. При этом построение взаимоотношений требует значительных вложений в укрепление деловых отношений и развитие экосистемы поставщиков. Формирование экосистемы поставщиков происходит за счет реализации комплекса мероприятий по развитию поставщиков, обеспечивающих открытое и прозрачное взаимодействие, их обучение и увеличение производственного потенциала, направленных на формирование ценностно-ориентированного партнерства с предприятием-заказчиком.

В конкурентной борьбе и погоне за снижением операционных затрат и повышением эффективности деятельности предприятия фокус внимания все больше смещается в сторону стратегического управления закупочной деятельностью. И основу такого управления составляют поставщики товаров, работ, услуг и задачи по их развитию.

Анализ последних исследований и публикаций по развитию конкуренции авторов Р.М. Фазлаевой, С.И. Аристовой, А.Ю., Д.А. Казанцева [1–3] показал, что поставщики, особенно субъекты малого и среднего предпринимательства,

сформированные в условиях конкуренции должны обладать и быть ориентированными на гибкость и высокую восприимчивость к рыночным требованиям, операционную эффективность и развитие производственного потенциала.

По мнению А.В. Кестера [4] развитие стратегии закупочной деятельности обусловлена действиями внутренних и внешних драйверов (движущих сил). Поэтому прежде, чем переходить к концепции развития экосистемы поставщиков необходимо определить влияние внутренних и внешних движущих сил, которые определяют целевые параметры и подходы к управлению поставщиками. Автор выделяет движущие силы закупочной деятельности, представленные на рис. 1.

<p style="text-align: center;">Технологические драйверы</p>	<p style="text-align: center;">Политические драйверы</p>
<ul style="list-style-type: none"> • Сокращение инновационного цикла продукта • Сокращение времени выхода на рынок • Глобализация и технологическая независимость • Ограниченный доступ к технологии • Цифровизация (роботизация, искусственный интеллект), поведенческие привычки (онлайн-покупки и т.п.) 	<ul style="list-style-type: none"> • Общая геополитическая ситуация/нестабильность • Законодательное регулирование • Санкционные ограничения
<p style="text-align: center;">Социальные драйверы</p>	<p style="text-align: center;">Экономические драйверы</p>
<ul style="list-style-type: none"> • Рост заработной платы и социальных гарантий • Качество жизни работников • Наличие высококвалифицированного персонала • Социальная ответственность бизнеса 	<ul style="list-style-type: none"> • Макро- и микроэкономические показатели • Инфляционное влияние • Ограниченный доступ к финансовым рынкам и услугам • Сокращение операционных затрат • Логистические ограничения

Рис. 1. Движущие силы закупочной деятельности

Именно действие драйверов с учетом постоянно меняющейся деловой среды определяют направления для развития поставщиков и рыночной конкуренции.

Автор предлагает использовать следующие подходы к развитию экосистемы поставщиков:

Развитие конкурентной среды и соревновательности. Основным источником развития конкурентной среды является проведение открытых тендерных процедур, расширение круга участников и уход от стратегии закупки у единственного источника. Участие нескольких поставщиков в закупках позволяет получать лучшие условия по закупке, которые заключаются не только в осуществлении поставки в требуемые сроки, улучшении качества товаров, но и в предоставлении дополнительного сервиса, более длительных сроков гарантийного обслуживания.

Система рейтингования и аккредитация поставщиков. Данный подход автор рекомендует использовать посредством внедрения процедуры предварительного квалификационного отбора и системы сертификации. По мнению авторов А.Ю. Беликова, Е.В. Чепайкиной [5] предквалификационный отбор представляет собой процедуру проверки поставщика требованиям предприятия-заказчика, касающихся кадрового состава, технической, производственной возможности и оснащенности. Соответствие данным требованиям подтверждается предоставлением документов и заполненных специальных форм со стороны поставщиков.

Важным этапам в процедуре предквалификации является определение взвешенных критериев отбора и оценки участников, которые по мнению автора должна быть, с одной стороны, стабильными и унифицированными, с другой стороны, гибкими и отражать современные требования к системе производственного процесса и контроля качества поставщика.

Рейтинговая система, применяемая в процедуре предквалификации, реализуется посредством назначения шкалы оценки и определения весового коэффициента для каждого критерия в общей совокупности критериев.

Итоговый рейтинг поставщика определяется путем суммирования произведений удельного веса по каждому критерию на его экспертную балльную оценку по формуле. Такой рейтинг рассчитывается по каждому контрагенту, сравнивается с рейтингами по другим участникам и определяется наилучший контрагент, сумма баллов по которому равна или ближе всего находится к максимальной величине баллов 100 %:

$$R_n = \sum_j Y_i \cdot X_{in} ,$$

где n = от 1 до n ;

Y_i — удельный вес i -го критерия;

X_{in} — оценка по i -му критерию для n -поставщика.

На основании информации, полученной от поставщиков товаров, работ, услуг, верифицированной и оцененной со стороны экспертов по функциональным направлениям, формируется итоговый портрет контрагента.

Результаты проведенной оценки автор рекомендует направлять контрагентам в виде развивающей обратной связи, на основании полученного рейтинга определяются точки возможного роста и повышения конкурентоспособности.

Стратегический подход к управлению развитием поставщиков является основой успешного развития предприятия, которые делают ставку на эффективных и надежных контрагентов.

1. Прогрессивная система стимулов. Одним из практических инструментов системы стимулов является управление эффективностью деятельности контрагентов. Управление эффективностью деятельности осуществляется посредством систематической оценки текущего исполнения условий договорных обязательств и принятие на основе полученных результатов различных стимулирующих инструментов.

В таблице автором представлен перечень ключевых показателей эффективности, которые могут быть включены в условия договорных документов на примере строительно-монтажных работ.

**Ключевые показатели эффективности подрядных организаций
по выполнению строительно-монтажных работ**

№ п/п	Показатели эффективности	Методология расчета показателя	Вес показателя
1	Соблюдение сроков первичной мобилизации	Отклонение от календарного графика по вине подрядной организации	10
2	Обеспеченность техническими и людскими ресурсами	В соответствии с требованиями плана организации работ	20
3	Качество выполнения работ	Отсутствие предписаний и/или устраненные предписания в срок касательно качества выполнения работ без переноса устранения предписаний	25
4	Соблюдение плановых сроков строительства	Отклонение от календарного графика по вине подрядной организации	25
6	Соблюдение сроков и качества предоставления исполнительной документации	Выполнение требований по предоставлению исполнительной документации в соответствии с договорными обязательствами	10
7	Применение штрафных санкций	Наличие штрафных санкция в предшествующие 6 месяцев	10
	Итоговый рейтинг		100

Применение таких инструментов целесообразно вводить в долгосрочных договорах, когда предприятие-заказчик заинтересован в продолжительном поддержании эффективности работы контрагента.

В качестве стимулирующих мер автор выделяет следующие:

1. Денежные вознаграждения, нематериальная мотивация за достижение или превышение целевых значений эффективности;

2. Разработка программ по расширению номенклатуры закупаемых МТР, работ и услуг / увеличение объемов закупаемой номенклатуры (бонусные объемы);

3. Приглашение представителей контрагентов на бизнес-мероприятия, организуемые и проводимые предприятием-заказчиком.

Ввиду большой трудоемкости внедрения и управления процессом эффективности деятельности контрагентов такая система становится результативной и продуктивной при должном уровне автоматизации на предприятии-заказчике.

4. Прямое участие в деятельности контрагентов. При таком подходе развития поставщиков предприятие -заказчик принимает непосредственное участие в развитии деятельности и производственного потенциала поставщиков.

Инструментами такого проактивного подхода являются:

4.1. Прямые инвестиции в оборудование и производственные мощности поставщиков. Предприятие-заказчик может вкладывать в развитие определенной линейки оборудования, которое входит в категорию стратегического технологического оборудования, в том числе имеющего инновационный характер.

Таким образом, предприятие имеет приоритетный доступ к современным техникам и технологии, получая преимущество относительно других игроков на рынке. В качестве прямого участия в деятельности поставщика можно рассматривать совместное строительство консигнационных складов. При данной схеме работы предприятие-заказчик получает возможность своевременного обеспечения товарами в нужном количестве, а поставщик получает в распоряжении новые складские мощности и стабильность сбыта своей продукции.

4.2. Частичное приобретение поставщика. По мнению автора Л.С. Коробейниковой [6] данный подход активно используется японскими производителями, которые владеют от 20 до 50 % долей своих поставщиков. Такие хозяйственные связи по линии поставщик-потребитель обеспечивают высокий уровень интеграции, взаимодействия, прозрачность инвестиций в развитие и оборудование поставщика. Таким образом, зарубежные компании создают не только конкуренцию между поставщиками, но и кооперацию. При неравномерном распределении объемов закупки, предприятие-заказчик, отдавая предпочтение одному более продуктивному поставщику, стимулирует подтягиваться других поставщиков к уровню стратегических партнеров. При этом использует такие механизмы, как совместное использование информацией и применение финансовых инструментов поддержки.

4.3. Постоянная реализация обучающих программ развития для поставщиков. Основной целью данной стратегии является усиление способности поставщика развивать свой потенциал самостоятельно.

Если предыдущие рассмотренные подходы больше ориентированы на краткосрочные результаты и направлены на формирование пошагового руководства по улучшению деятельности поставщика, сфокусированы на достижение соответствия требованиям предприятия-заказчика, то вложения в человеческий капитал позволяет запустить внутренний процесс улучшений поставщиков, который носит более долгосрочный характер. По сути, происходит проецирование возможностей предприятия на развитие поставщиков. По мнению автора с точки зрения внедрения данный подход гораздо сложнее реализовать, но во временной перспективе он обеспечивает большой долгосрочный эффект.

Экономические и организационные эффекты от применения подходов — прямое участие в деятельности поставщика и развитие собственного потенциала представлены на рис. 2.

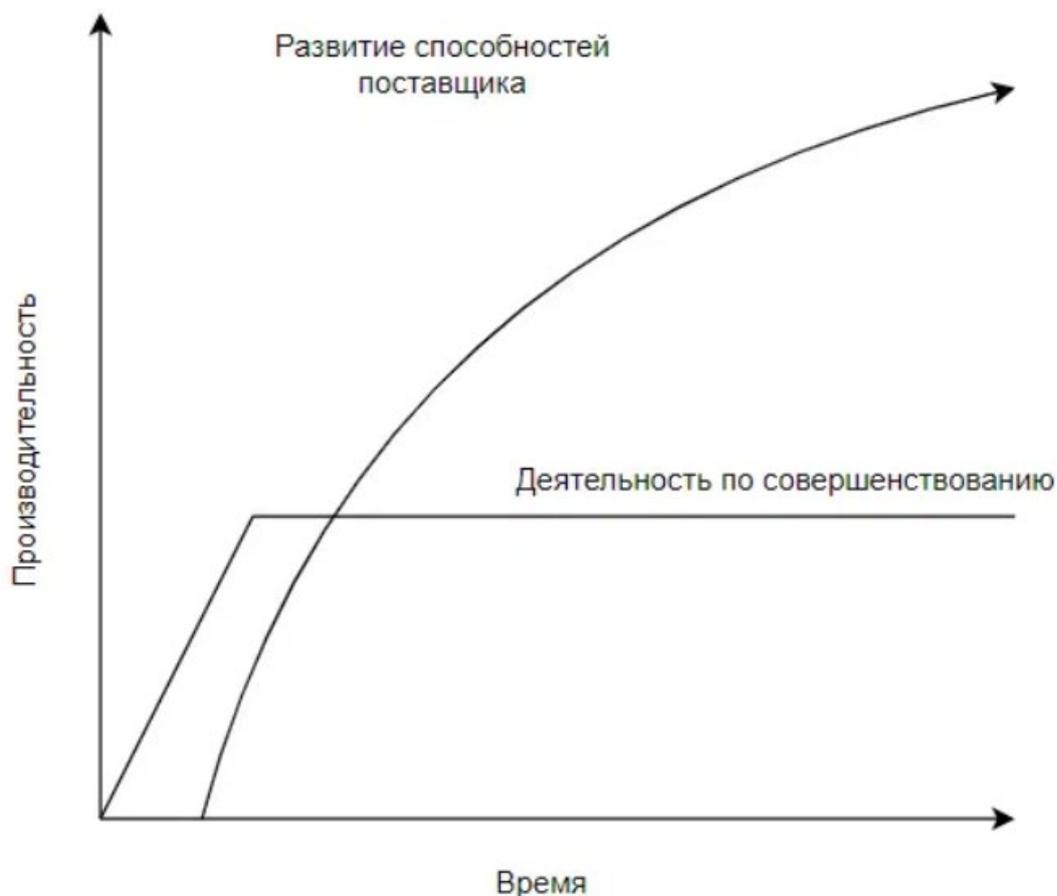

Рис. 2. Подходы к развитию поставщиков

Одним из способов преодоления сопротивления со стороны поставщиков является привлечение их к сотрудничеству, убеждение в важности и полезности изменений, кооперации и взаимном обучении.

Автор А.С. Красникова в своей работе [6] отмечает, что в большинстве компаний автомобильной индустрии на еженедельной основе проводятся семинары для своих поставщиков. Для этих целей специально создаются фокус-группы, или *kaisen*-команды, которые непосредственно посещают производственные площадки поставщиков. Основной целью таких команд является формирование предложений по непрерывному улучшению процесса выпуска продукции и решения острых производственных, организационных вопросов.

Компания Toyota также широко известна своим центром поддержки поставщиков, деятельность которого направлена на содействие в повышении уровня эффективности деятельности.

Первые три подхода относятся к категории внешних, так как предприятие, заинтересованное в развитии своих поставщиков, применяет внешние движущие силы, чтобы повысить уровень операционной эффективности контрагентов. Подход, предусматривающий прямые инвестиции в деятельность поставщика, относится к категории внутренних подходов, поскольку используются внутренние ресурсы и капитал предприятия.

Таким образом, при повышении эффективности деятельности поставщика, укрепления ценностно-ориентированного партнерства возникает позитивный импульс для последовательного развития конкуренции, кооперации между поставщиками и операционной деятельности предприятия-заказчика.

Развитие экосистемы и управление поставщиками товаров, работ, услуг являются для предприятия решающим фактором в конкурентной борьбе, а нацеленность на поиск инновационных решений и ценности, которую контрагенты могут привнести, обеспечивают устойчивость деятельности компании в эпоху глобальных экономических перемен.

Список использованной литературы

1. Фазлаева Р.М. Правильность выбора поставщика — залог успешного развития предприятия / Р.М. Фазлаева, И.В. Плотникова, С.Х. Есенбаев. — EDN YPWCEM // Интеграция науки, образования и производства — основа реализации Плана нации (Сагиновские чтения №12) : Труды Международной научно-практической online конференции. В 2 ч. Караганда, 18–19 июня 2020 г. — Караганда : Карагандинский государственный технический университет, 2020. — Ч. 1. — С. 973–975.

2. Аристова С.И. Закупки у единственного поставщика: можно ли соблюсти принцип эффективности? / С.И. Аристова, О.В. Львова. — EDN LOQRDN // Финконтроль. — 2023. — № 3 (33). — С. 84–87.

3. Казанцев Д.А. Программы развития МСП: есть ли простор для сотрудничества заказчика и поставщика? / Д.А. Казанцев. — EDN CDRXOW // Бюджет. — 2022. — № 4 (232). — С. 65–67.

4. Кестер А.В. Разработка модели развития взаимоотношений с поставщиками в управлении закупочной деятельностью предприятия / А.В. Кестер, Н.П. Белозерцева. — EDN BWUWYM // Наука, меняющая жизнь : Материалы национального научного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Владивосток, 30–31 мая 2019 года. — Владивосток : Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2019. — С. 129–134.

5. Беликов А.Ю. Особенности внедрения преквалификационного отбора подрядных организаций в строительстве/ А.Ю. Беликов, Е.В. Чепайкина // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2019. — Т.8, № 2 (27). — С. 367–370.

6. Коробейникова Л.С. Система показателей анализа эффективности применения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) / Л.С. Коробейникова. — EDN CYMOPQ // Государство и бизнес в современной экономике : Материалы II Международной научно-практической конференции, Воронеж, 18 февраля 2021 года. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. — С. 68–72.

7. Красникова А.С. Экономико-математическая модель оценки эффективности принятия управленческого решения при выборе поставщиков / А.С. Красникова. — EDN BZHPIJ // Социальные и экономические системы. — 2023. — № 1-1(39). — С. 241–253.

Информация об авторе

Алферова Валерия Михайловна — соискатель, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация, alferova-vm@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-0966-188X; SPIN-код: 9241-2241; AuthorID: 499735.

Author

Alferova Valeriya M. — PhD student, Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, alferova-vm@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-0966-188X; SPIN-код: 9241-2241; AuthorID: 499735.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Обосновывается необходимость разработки единого методического подхода к комплексной оценке конкурентоспособности предприятия, ориентированного на получение научно обоснованной количественной оценки соответствующего интегрального показателя. Предлагается ряд основополагающих принципов оценки, анализируется их содержание и роль в рамках управления конкурентоспособностью. Охарактеризованы общие требования, предъявляемые к методическому подходу, включая комплексный характер оценки, применение четко определенного и формализованного математического аппарата, обеспечение практической применимости и возможности проведения динамического анализа. Приводится алгоритм в виде последовательности взаимосвязанных действий в рамках оценки уровня конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособность, предприятие, методический подход, принцип, оценка, показатель.

A.A. Antonova

METHODOLOGICAL APPROACH TO A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF AN ENTERPRISE

The necessity of developing a unified methodological approach to a comprehensive assessment of the competitiveness of an enterprise, focused on obtaining a scientifically based quantitative assessment of the corresponding integral indicator, is substantiated. A number of fundamental principles of assessment are proposed, their content and role in the framework of competitiveness management are analyzed. The general requirements for the methodological approach are described, including the complex nature of the assessment, the use of a well-defined and formalized mathematical apparatus, ensuring practical applicability and the possibility of conducting dynamic analysis. The algorithm is presented in the form of a sequence of interrelated actions within the framework of assessing the level of competitiveness of an enterprise.

Keywords: competitiveness; enterprise; methodological approach; principle; assessment; indicator.

В современных рыночных отношениях важной задачей каждого предприятия выступает обеспечение высокого уровня конкурентоспособности в стратегической перспективе. При этом данное понятие трактуется своеобразно различными авторами, выделяющими различные характерные особенности данного экономического термина. Так, например, распространенной точкой зрения является интерпретация конкурентоспособности через свойственные предприятию

конкурентные преимущества, характеризующие его сильные стороны в сравнении с конкурентами [3, с. 77]. Многие авторы при этом едины во мнении, что конкурентоспособность — своеобразный критерий, отражающий эффективность деятельности субъектов экономики [4, с. 15], характеризующий «способность организации увеличивать объем своего производства, свою рыночную долю и прибыль» [1, с. 39]. При этом задачу оценки данного показателя серьёзно отягощает его динамично изменяющийся, многоуровневый и комплексный характер. Так, различают конкурентоспособность страны, региона, предприятия, товара, используя при этом различные методики и критерии оценки.

Несмотря на большое разнообразие существующих подходов к анализу и прогнозированию соответствующего интегрального показателя, до сих пор не разработано универсального и успешно применимого на практике единого научно-методического подхода, объективно отражающего занимаемые конкурентные позиции предприятия. В этом, в частности, заключается не только проблема оценки уровня конкурентоспособности предприятий различных сфер экономической деятельности, но и не менее значимый вопрос, касающийся научно обоснованного выбора перспективных направлений повышения достигнутого уровня конкурентоспособности.

В целом, методический подход в данном случае подразумевает выбор определенной научной концепции, использование определённой логики организации и процесса осуществления оценки уровня конкурентоспособности предприятия. Основная цель разработки методического подхода заключается в формировании объективного представления субъекта оценки (руководителя предприятия, менеджера, представителя консалтинговой фирмы и т.д.) об исследуемом объекте — уровне конкурентоспособности предприятия. При этом следует выделить общие требования к разрабатываемому методическому подходу:

- комплексный характер оценки, что обосновывается при выявлении и анализе ключевых характеристик деятельности предприятия (в зависимости от формы собственности и сферы деятельности предприятия);

- применение чётко определённого и формализованного математического аппарата оценки уровня конкурентоспособности предприятия, предоставляющего возможность для многостороннего анализа данного показателя;

- использование общедоступных исходных данных для проведения расчётов (в первую очередь, данных бухгалтерской отчётности, находящиеся в свободном доступе, что существенно упрощает решение проблемы проведения дорогостоящих маркетинговых исследований, поскольку существует необходимость оценки уровня конкурентоспособности одновременно нескольких предприятий-конкурентов);

- использование метода экспертных оценок в качестве альтернативы предъявляемому требованию в случае оценки качественных (а не количественных) параметров деятельности организации;

- обеспечение практической применимости разработанного методического подхода в качестве единой концепции исследования для предприятий различных отраслей (требование универсальности);

– возможность проведения динамического анализа в рамках оценки уровня конкурентоспособности, выявление факторов и существующих тенденций изменения соответствующего интегрального показателя.

Следует согласиться с мнением, что «поскольку конкурентоспособность напрямую связана с использованием ограниченных ресурсов предприятия, то оценка конкурентоспособности может быть выражена через показатели эффективности их использования» [2, с. 153]. В общем числе наиболее используемых методов оценки при этом выделяют: матричный, продуктовый, рейтинговый, графический, методы, основанные на теории эффективной конкуренции. С точки зрения имеющихся преимуществ и недостатков, в практической деятельности в наибольшей мере применим комплексный метод, представляющий симбиоз различных подходов к оценке.

«Так как процесс выбора единой методики, которая подошла бы всем предприятиям, практически невозможен, то стоит сосредоточить усилия для создания общих принципов и положений, которые возможно изменить и использовать для оценки деятельности любой организации» [6, с. 84]. При этом выявленные требования к разработке методического подхода при проведении оценки уровня конкурентоспособности предприятия тесно взаимосвязаны с принципами соответствующего анализа:

- непрерывности;
- адекватности;
- относительности;
- оптимальности;
- достаточности;
- сопоставимости;
- прогрессивности;
- экономичности.

Как следствие, помимо выявления и анализа ключевых характеристик деятельности предприятия, комплексная оценка уровня конкурентоспособности организации должна быть адекватна условиям существующих рыночных отношений. Её относительный характер проявляется в самой сути понятия «конкурентоспособность» и выражает необходимость сопоставления полученных результатов оценки с аналогичными результатами по группе предприятий-конкурентов.

Принцип достаточности (достаточного основания) проявляется в необходимости рассмотрения системы взаимосвязанных показателей конкурентоспособности, формирующих в итоге определённый уровень конкурентоспособности (интегральный показатель конкурентоспособности).

При этом число показателей, характеризующих ключевые характеристики деятельности предприятий, не должно быть чрезмерно большим, что существенно осложнит проведение анализа и выработку основных мероприятий в рамках повышения конкурентоспособности. В данном случае целесообразно придерживаться точки зрения, что оптимальным значением частных показателей является диапазон в размере 10–15 показателей. При таком количестве, с одной стороны, обеспечивается комплексный характер оценки, достигается основная

цель — анализ ключевых характеристик деятельности предприятий, с другой — «не отягощается» процедура оценки.

Поскольку понятие «конкурентоспособность предприятия» обладает характеристикой нестабильности и изменчивости во времени, то и методический подход к оценке должен учитывать данную особенность, а оценка соответствующего интегрального показателя проводится на регулярной основе (ежемесячно, ежеквартально). В данном случае, целесообразно сделать выбор в пользу той периодичности, которая в наибольшей мере соответствует сложившейся ситуации на рынке, стадии жизненного цикла организации, параметрам стабильности внешнего окружения, т.е. использовать ситуационный подход.

Кроме прочего, должны быть обеспечены условия сопоставимости отдельных показателей, характеризующих ключевые характеристики деятельности предприятия, по срокам оценки, объемным характеристикам, методам получения информации, единицам измерения и методам расчета. Используемая в расчётах методика должна развиваться и совершенствоваться с учётом прогрессивных научных разработок в данной области, развитием самого исследуемого предприятия, усложнением протекающих социально-экономических и технико-технологических составляющих. При этом оценка конкурентоспособности предприятия должна соответствовать принципам здравого смысла: затраты на реализацию и определение фактического уровня конкурентоспособности не должны существенно сокращать получаемых выгод от её проведения.

Из перечисленных принципов складывается содержание общей концепции оценки конкурентоспособности предприятия. В рамках разработки методического подхода следует поддержать мнение, что «в основу исследования конкурентоспособности должен быть положен системный подход, рассматривающий организацию как целостное множество элементов в совокупности отношений и связей между ними» [5, с 39].

Если же осуществлять выбор среди наиболее популярных методических подходов при комплексной оценке уровня конкурентоспособности предприятия целесообразно использовать сочетание графического и факторного подходов. Это обеспечит и численно выраженную оценку ключевых характеристик деятельности предприятия, и наглядность преподнесения информации по полученным результатам анализа.

В наиболее упрощенном виде процесс оценки конкурентоспособности предприятия может быть представлен в виде последовательности взаимосвязанных действий:

- определение целей и задач проведения оценки;
- сбор информации о конкурентной среде, анализ факторов конкурентоспособности предприятия;
- построение комплексной модели оценки, отражающей ключевые характеристики деятельности предприятия;
- обобщение результатов проведения комплексной оценки конкурентоспособности предприятия;
- определение рекомендаций по повышению существующего уровня конкурентоспособности анализируемого предприятия.

На конкурентоспособность предприятий, независимо от того, как определяется конкурентоспособность по отношению к конкретной отрасли, рынку либо к конкретной группе заинтересованных сторон потребителей, оказывают влияние совокупность внешних и внутренних факторов. При этом конкурентоспособность современных организаций ориентируется, в первую очередь, на ряд критериев: понимание нужд потребителя и тенденций их развития; знание поведения и возможностей конкурентов; знание состояния и тенденций развития рынка; знание окружающей среды и ее тенденций; умение сформировать ассортимент и довести его до платежеспособного потребителя. Определение ключевых характеристик деятельности предприятий, наряду с чётко определённым и формализованным математическим аппаратом, выступает основополагающим критерием обеспечения объективности и применимости на практике разработанного методического подхода к оценке уровня конкурентоспособности.

Таким образом, центральным элементом в общей системе управления конкурентоспособностью является оценка соответствующего комплексного показателя, позволяющая определить «слабые стороны» в текущей деятельности предприятия и дальнейшие перспективы развития в рамках повышения фактического уровня конкурентоспособности. Конечной же целью оценки конкурентоспособности предприятия является расчет интегрального показателя, объединяющего в себе показатели по ключевым характеристикам деятельности предприятий. В целом, используемый методический подход к построению модели комплексной оценки конкурентоспособности предприятий с учетом ключевых характеристик деятельности должен быть ориентирован на получение научно обоснованной количественной оценки сформированного уровня конкурентоспособности в текущем периоде, повышение обоснованности принимаемых управленческих решений в рамках процесса управления конкурентоспособностью в стратегической перспективе.

Список использованной литературы

1. Братко И.В. Экономическая сущность понятий конкурентоспособности предприятия и его продукции / И.В. Братко // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 23 октября 2020 года. — Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. — С. 29–44. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44212908> (дата обращения: 05.04.2024).

2. Даниленко М.И. Оценка конкурентоспособности предприятия / М. И. Даниленко // Вестник Академии знаний. — 2020. — № 39(4). — С. 152–162. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44079332> (дата обращения: 04.04.2024).

3. Емельянова И.Ф. Основные понятия теории конкурентоспособности предприятия: сущность, характер взаимосвязей, место в системе конкурентных отношений / И.Ф. Емельянова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. — 2020. — № 1. — С. 72–81. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43955098> (дата обращения: 05.04.2024).

4. Зиновьева Е.Ю. Конкурентоспособность предприятия и направления ее повышения / Е.Ю. Зиновьева, А.В. Заступов // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями : Межвузовский сборник научных трудов. — 2021. — № 1. — С. 15–19. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45635237> (дата обращения: 04.04.2024).

5. Оценка и обеспечение конкурентоспособности производственных комплексов и компаний : монография / В.В. Криворотов, А.В. Калина, С.Е. Ерыпалов [и др.] ; под ред. В.В. Криворотова. — Москва : Юнити-Дана, 2021. — 466 с. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47397896> (дата обращения: 05.04.2024).

6. Сандитов М.Д. Методы оценки конкурентоспособности предприятия / М.Д. Сандитов, Н.Э. Шабыкова // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства России : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Белгород, 11 июня 2020 года. — Белгород: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство перспективных научных исследований», 2020. — С. 80–84. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42974058> (дата обращения: 05.04.2024).

Информация об авторе

Антонова Алёна Александровна — к. э. н., доцент кафедры менеджмента, Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», Симферополь, antonova.alena0909@yandex.ru.

Author

Antonova Alena A. — Candidate of Economic Sciences, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Institute of Economics and Management, Simferopol, antonova.alena0909@yandex.ru.

ГРАНТОВАЯ ПОДДЕРЖКА СТУДЕНЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ В БАЙКАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Грантовая поддержка — это не просто финансовая помощь, но и социальный лифт для молодых людей. Это направление работы университета в последние годы является приоритетным. В статье рассмотрена история развития грантовой поддержки студенческих инициатив Байкальского государственного университета, проанализированы выигранные гранты, выделены направления молодежной политики и воспитательной деятельности, определены проблемы в процессе подготовки комплексной заявки на Всероссийский конкурс молодежных проектов, предложены возможные решения. Данное направление деятельности должно быть поддержано системой организационных мероприятий, направленных на стимулирование студентов и преподавателей к участию в этой деятельности.

Ключевые слова: грантовое направление, молодежная политика, Росмолодежь, образовательная организация высшего образования.

Y.A. Arshinskaya

GRANT SUPPORT FOR STUDENT INITIATIVES AT BAIKAL STATE UNIVERSITY: HISTORY AND PROSPECTS

Grant support is not just financial assistance, but also a social elevator for young people. This area of the university's work has been a priority in recent years. The article examines the history of the development of grant support for student initiatives of the Baikal State University, analyzes the grants won, identifies areas of youth policy and educational activities, identifies problems in the process of preparing a comprehensive application for the All-Russian Youth Project Competition, and possible solutions are suggested. It is concluded that this area of activity should be supported by a system of organizational measures aimed at encouraging students and teachers to participate in this activity.

Keywords: grant direction, youth policy, Rosmolodezh, educational organization of higher education.

Грантовое направление в современном мире играет важную роль и выступают инструментом в реализации государственной молодежной политики и воспитательной деятельности. Участие в этой работе для университетов предоставляет возможность привлекать дополнительные средства для системы развития талантов и потенциала студентов в вузе. У студентов проявляется возможность поиска новых идей и их реализации, достижения высоких результатов в общественной, социальной жизни, бизнес-сообществе в вузе и регионе [3].

Экосистема реализации молодежной политики и воспитательной деятельности в лице Федерального агентства по делам молодёжи (далее — Росмолодежь), Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (далее — Минобрнауки России), а также Российского движения детей и молодежи «Движение Первых» предлагает широкий перечень конкурсов для участия образовательных организаций высшего образования [1].

Одна из первых заявок от ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» подана в 2017 г. на конкурсный отбор программ развития деятельности студенческих объединений образовательных организаций высшего образования (далее — ПРДСО) под названием «Программа развития деятельности студенческих объединений БГУ на 2017 г. «Дорожим. Думаем. Действуем»»

Цель программы — развитие системы студенческих объединений образовательных организаций высшего образования и повышения роли студенчества в обеспечении модернизации высшего образования, в решении социально-экономических проблем городов, регионов, страны.

В состав программы входили следующие проекты:

1. Комплекс мероприятий «Неделя здорового образа».
2. Спортивно-экстремальная игра «Вызов принят».
3. Комплекс мероприятий «72-дневный марафон в честь 72-й годовщины Победы в ВОВ».
4. Межрегиональный Байкальский студенческий форум «Воспитание 2.0».
5. Открытый фестиваль студенческого самоуправления «Паруса 2017».
6. Образовательный проект «Prof.Active».

Выигранный грант ПРДСО составил 2 500 000 руб. Основные направления, которые были поддержаны: социальное, патриотическое воспитание и пропаганда здорового образа жизни [5].

2017 год был объявлен годом экологии, и проект «Межрегиональный Байкальский студенческий форум «Воспитание 2.0» в размере 2 000 000 руб. был визитной карточкой данной комплексной заявки и гарантировал победу в конкурсе. Форум проходил на берегу оз. Байкал и целью проекта была организация потенциала студенческих инициатив в студенческом самоуправлении.

На этом развитие грантового направления в университете не остановилось. Так в 2021 г. студенты при поддержке преподавателей и сотрудников подразделения университета молодежной политики университета подали комплексную заявку на Всероссийский конкурс молодежных проектов (далее — ВКМП) среди образовательных организаций высшего образования. В 2022 г. на ВКМП подали комплексную заявку от филиала ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» Читинского института. Команды проектов комплексных заявок обхватили такие направления, как молодежное предпринимательство, пропаганда здорового образа жизни, образовательное и патриотическое воспитание, но проекты не были поддержаны.

Можем сделать выводы, что в связи с плотной занятостью в режиме многозадачности преподавателей, сотрудников, отсутствие обучения лиц ответственных за подачу комплексной заявки, кадровыми изменениями и отсутствие

грантового отдела в университете проекты за 2021 г. и 2022 г. не удалось проработать качественно.

В 2023 г. Росмолодёжь запустило шестой сезон конкурса Росмолодёжь. Гранты среди организаций высшего образования. ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» направил комплексную заявку, которая состояла из пяти проектов на ВКМП среди образовательных организаций высшего образования.

Основная цель комплексной заявки — вовлечение молодёжи в творческую и социально-общественную деятельность, а также повышение гражданской активности среди подрастающего поколения.

Комплексная заявка включала в себя проекты, которые имели уровень проведения только «внутривузовский».

1. Молодежный интернет-журнал «Чижи».
2. Центр социально-психологической помощи «Студенческий форпост».
3. Культурно-образовательный проект: творческий перформанс «ЛЮБИМ, СОХРАНЯЕМ, ТВОРИМ», посвященный памяти Валентина Распутина.
4. «Студенческая дружина».
5. «На страницах памяти».

Данные проекты в полной мере соответствуют направлениям молодежной политики университета, так и страны. В 2023 г. поддержали такие направления, как: противодействие идеологии экстремизма и терроризма, поддержка творческих инициатив и развитие культурно-образовательной среды, сохранение исторической памяти, развитие молодежных медиа и профилактику негативного девиантного поведения и на социализацию молодежи.

Процесс подготовки комплексной заявки состоял из основных этапов:

1-й этап — просмотр и отбор проектов руководителей, заявившихся в состав комплексной заявки от университета.

2-й этап — заполнение проекта по необходимым разделам шаблона. Проработка и подготовка подтверждающих документов каждого раздела («Общее», «Команда», «О проекте», «Медиа», «Результаты», «Календарный план», «Софинансирование», «Доп. файлы», «Расходы»).

3-й этап — реализация выигранного проекта.

4-й этап — отчетность по выигранной комплексной заявке от университета [4].

Анализ этапов подготовки и реализации проекта показал, что на первых трех этапах проблем не возникло, так как команды проектов, состоящие из студентов с определенными навыками и лидерскими качествами, поддерживали наставники из числа преподавателей университета. У студентов был опыт организации проектов разных уровней проведения. Основные проблемы возникли при сдаче отчетности. Так как это первый опыт выигранного гранта от Росмолодёжь, то формирование подтверждающих документов занимает огромное количество времени. В связи с этим были разработаны шаблоны сдачи подтверждающих документов для будущих победителей.

По данным проектов мы можем сопоставить два выигранных гранта между которыми составил промежуток 6 лет (табл.).

Результаты грантозаявочной деятельности в БГУ

Год	Название конкурса	Уровни проведения	Направления	Количество участников	Объем финансирования, руб.
2017	Программа развития деятельности студенческих объединений образовательных организаций высшего образования	Внутри-вузовский, межвузовский, межрегиональный	Социальное, патриотическое воспитание, пропаганда ЗОЖ	3 456	2 500 000
2021	Всероссийский конкурс молодежных проектов среди образовательных организаций высшего образования	Межвузовский	Пропаганда ЗОЖ, молодежное предпринимательство	315	Заявка не поддержана
2022	Всероссийский конкурс молодежных проектов среди образовательных организаций высшего образования	Региональный	Патриотическое воспитание, образовательное	4 100	Заявка не поддержана
2023	Всероссийский конкурс молодежных проектов среди образовательных организаций высшего образования [2]	Внутри-вузовский	Культурно-образовательное, патриотическое воспитание, профилактика негативного девиантного поведения, социализация молодежи, противодействие идеологии экстремизма и терроризма	3 104	2 160 000

Основные направления молодежной политики идут в ногу со временем решая актуальные задачи. В прошлом — активно поддерживали пропаганду здорового образа жизни, сейчас же актуально стало медиапространство. Но остались и те направления, которые актуальны будут еще долгий промежуток времени — патриотическое воспитание.

Грант, выигранный в 2017 году, больше на 340 000 руб., но не будем упускать момент, что грант от ПРДСО был направлен не только на вузовские проекты, но и на межвузовские и межрегиональные. Выигранный грант 2017 г. активно вошел в повестку молодежной политики города и региона.

Мы считаем, что для более качественной проработки комплексной заявки на конкурс и реализации победных проектов необходимо ввести грантовый отдел, как структурное подразделение университета. Штатные сотрудники, которые войдут в отдел будут заниматься не только грантовой поддержкой студентов, но и различными Всероссийскими конкурсами от автономной некоммерческой организации «Россия — страна возможностей», которые также направлены на реализацию студенческого потенциала.

Выигрышные проекты 2023 г. перед подачей были вычитаны, значительно более подготовлены и проверены проректором по молодежной политике совместно с сотрудниками управления по работе со студентами, которые прошли обучение от эксперта Росмолодежь.Гранты. Победная комплексная заявка отлично отразилась на оценку эффективности молодежной политики и воспитательной деятельности нашего университета.

Список использованной литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 29.03.2024).

2. Календарный план воспитательной работы и внеучебной деятельности ФГБОУ ВО «БГУ» на 2023/2024 учебный год, утвержденный ученым советом ФГБОУ ВО «БГУ» от 27 октября 2023 г., протоколом № 2.

3. Информационные материалы для проректоров, ответственных за реализацию молодежной политики и воспитательной деятельности «Навигатор молодежной политики и воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования». — URL: http://www.sibstrin.ru/files/vorotnikov/Navigator_molodezhnoi_774_politiki_i_vospitatelnoi_774_deyatelnosti_v_oovo.pdf?ysclid=lurm92zd1u517257544 (дата обращения: 29.03.2024).

4. Методические рекомендации участникам Росмолодежь.Гранты в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2020 года № 1436 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета победителям Всероссийского конкурса молодёжных проектов». — URL: https://fadm.gov.ru/documents/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=30116&ysclid=lurm5s96uk376186818 (дата обращения: 29.03.2024).

5. Отчет о реализации программы развития деятельности студенческих объединений за 2017 г. / Дорожим. Думаем. Действуем : программа развития деятельности студенческих объединений БГУ на 2017 год. — Иркутск, 2017. —30 с.

Информация об авторе

Аршинская Юлия Андреевна — студент, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация, julia.arsh@bk.ru.

Author

Arshinskaya Yulia A. — student, Chair management and service, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, julia.arsh@bk.ru.

Научный руководитель

Баева Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента и сервиса, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, Российская Федерация, BaevaON@bgu.ru.

Scientific adviser

Baeva Olga N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chair of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, BaevaON@bgu.ru.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОБЗОР МЕТОДИК

В статье представлен подробный обзор зарубежных и отечественных методик, применяемых для оценки влияния корпоративной социальной ответственности (КСО) предприятий на эффективность их деятельности. Методики сгруппированы по характеристикам используемых показателей (качественные, количественные, качественные и количественные и пр.), раскрыто основное содержание и ограничения при практическом использовании методик, обозначены особенности, преимущества и недостатки каждой из них. Представленный обзор будет полезен при выборе наиболее подходящего практического инструмента оценки влияния КСО на эффективность деятельности предприятия.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, эффективность, показатели, методика, персонал, окружающая среда.

**M.Y. Vakhovskaya,
E.A. Piskinova**

ASSESSMENT OF THE CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY'S IMPACT ON THE EFFICIENCY OF ENTERPRISE OPERATIONS: REVIEW OF METHODS

The article provides a detailed overview of foreign and domestic methods used to assess the corporate social responsibility's impact of enterprises on the efficiency of their activities. The methods are grouped according to the characteristics of the indicators used (qualitative, quantitative, qualitative and quantitative, etc.), the main content and limitations in the practical use of the methods are revealed, the features, advantages and disadvantages of each of them are indicated. The presented review will be useful in choosing the most appropriate practical tool for assessing the impact of CSR on the efficiency of an enterprise.

Keywords: corporate social responsibility, efficiency, indicators, methodology, personnel, environment.

Корпоративная социальная ответственность предприятий как проявление ответственного отношения к социуму, окружающей природной среде, сотрудникам стала частым явлением в современной экономике. При этом до настоящего момента существует проблема выбора адекватного инструментария для оценки влияния КСО на эффективность деятельности предприятия, как с позиций улучшения его имиджа, так и с точки зрения конкретных характеристик его деятельности.

Целью настоящего исследования является обзор различных методик оценки влияния КСО на эффективность деятельности предприятия, а его практическая значимость состоит в облегчении обоснованного выбора наиболее подходящего практического инструмента для указанных потребностей.

Очевидно, что в различных методиках и способах оценки КСО используются как количественные, так и качественные показатели. В некоторых методиках количественные и качественные показатели могут встречаться по отдельности, но бесспорно их использование в совокупности делает результаты оценки мероприятий в рамках политики КСО предприятия комплексными и обоснованными. Методики, основанные на оценке качественных показателей, чаще всего включают перечень по наличию или отсутствию определенных условий в деятельности предприятия, по которому происходит оценка (да/нет). Основой для оценки количественных показателей выступают ежеквартальные и годовые отчеты, выпускаемые предприятием.

Обзор особенностей методик оценки влияния КСО на эффективность деятельности предприятия с позиции используемых в них характеристик показателей (количественных либо качественных), представлен в таблице.

Методики оценки влияния КСО на эффективность деятельности предприятия и показатели, используемые в них*

Наименование методики	Основное содержание методики	Ограничения
Количественные показатели		
SROI (Social Return on Investment) — Социальная рентабельность инвестиций	Осуществляется анализ по принципу затраты-выгоды. Данный метод позволяет измерять результаты (социальные, экологические и экономические) в денежном выражении, в соотношении с вложенными инвестициями. Прогнозный SROI позволяет предсказать, число социальных ценностей, получаемое в случае достижения поставленных результатов. В конце полученные результаты также подвергаются анализу SROI, впоследствии они могут выступать инструментом для стратегического планирования, привлечения инвестиций или принятия инвестиционных решений	Сложность денежной оценки социального эффекта
Качественные показатели		
– SIA (Social Impact Assessment) — оценка социального воздействия; – EIA (Environmental Impact Assessment) — оценка воздействия на окружающую среду	Проводится оценка социального и экологического воздействия нового проекта, плана или программы на различные группы людей. Выясняются его положительные и отрицательные стороны, рассматриваются все потенциальные последствия. Инструментом может выступать AGS Social Impact Assessment Toolkit [6]	Сложность и субъективизм оценки общественностью воздействия не полностью разработанного проекта, на окружающую среду

Наименование методики	Основное содержание методики	Ограничения
SCBA (Social Costs-Benefit Analysis) — анализ социальных затрат и выгод	Инвестиционный проект рассматривается с точки зрения пользы обществу, способствует развитию национальной экономики. Метод часто используется для оценки государственных инвестиций или крупных предприятий, которым требуется правительственное одобрение. Сложность проявляется в измерении социальных затрат и выгод, перевод их в денежную единицу, так как преимущества могут быть материальны и нематериальны	Субъективное присвоение денежной стоимости качественным показателям/ результатам, неточность ставки дисконтирования. Все это приводит к увеличению риска принятия неэффективного решения
Качественные и количественные показатели		
Методика С.Ф. Гончарова, Н.А. Кричевского	В методике используются количественные и качественные показатели оценки эффективности КСО, они делятся на три категории: социальная ответственность перед сотрудниками, перед общественностью и окружающей средой (экологией). После расчета необходимо вычислить средний количественный показатель и после его скорректировать с качественным интегрированным показателями	Отсутствие показателей экономической деятельности предприятия. Поверхностная оценка качественных показателей
Методика В.Б. Вязового	Рассчитывается оценка социального инвестирования при помощи количественных и качественных показателей. Под количественным показателем подразумеваются финансовые затраты предприятия на социальные программы, расчет которых проводится по трем показателям. Под качественным показателем подразумевают использование: коллективного договора, охрана здоровья и труда персонала и др. Таким образом, чем выше значение социального инвестирования, тем выше социальная активность предприятия	Возможна поверхностная оценка качественных показателей, наличие или отсутствие по нему критериев не означает качественную работу предприятия
Методика Д.В. Боброва	Основой метода является «оценка показателей по четырем направлениям: воспроизводство потенциала человека как труженика; воспроизводство потенциала человека как потребителя; воспроизводство потенциала человека как субъекта свободного времени; воспроизводство потенциала человека как жителя определенной территории» [4, с. 98]. Для количественных показателей используется информация с нефинансовой отчетности, для качественной оценки показателей используется экспертная оценка. Далее следует расчет интегральных показателей, после чего происходит ранжирование значений по десятибалльной шкале	При расчете не учитываются показатели взаимодействия с государственными органами и партнерами по бизнесу

* Составлена по: [4–6].

Помимо представленных в таблице методик, для оценки КСО в форме количественных показателей используют следующую информацию:

– финансовое состояние предприятия (рентабельность, ликвидность и др.) и оценки рыночной стоимости (оценка капитализации и рыночной стоимости акций). Так, к примеру, метод SVA основывается на том, что рациональные инвестиции впоследствии приводят к увеличению стоимости капитала предприятия;

– сравнительный анализ по затратам на КСО (внутренние и внешние социальные программы), объем средств выделенных на медицинское обслуживание сотрудников предприятия и обучение, охрану труда и технику безопасности, снижение негативного воздействия производственного процесса на экологию, помощь среднему и малому бизнесу и др.;

– анализ показателей эффективности КСО в динамике: доля работников, прошедших обучение и переподготовку; доля работников, получивших травмы; доля работников, имеющих медицинское страхование и др.

Вышеуказанная информация рассматривается в динамике для выявления изменений политики КСО на предприятии и получаемых от этого преимуществ.

В форме качественных показателей КСО целесообразно использовать данные о существовании на предприятии документации и нормативных актов в области КСО и их соответствие международным стандартам; существование в структуре предприятия специальных подразделений (отделов, департаментов), отвечающих за социальную деятельность; публикация нефинансовой отчетности и т.д.

Методика «Матрица эффективности социальных инвестиций и партнерства (ЭСИП)», применимая для всех видов деятельности предприятий была разработана Г.Л. Тульчинским, О.В. Олейником, Л.Э. Тульчинской, А.Ф. Векслер [7, с. 128–136]. Она рассматривает эффективность КСО в четырех аспектах: забота (внутренние затраты на человеческий капитал), добросовестность (затраты на развитие отношений с заинтересованными сторонами), сопричастность (инвестиции в социальную инфраструктуру территории присутствия), успех (улучшение финансовых показателей, рост репутации). Методика ЭСИП дает возможность оценить ключевые направления реализации политики КСО на предприятии и сравнить их с другими предприятиями независимо от сектора экономики, а также составить рейтинг по отдельным направлениям КСО или же в совокупности. Недостаток метода заключается в привлечении экспертов, самостоятельная оценка эффективности, осуществляемая стейкхолдерами будет некорректна [2, с. 94–104].

Необходимо отметить также методику оценки эффективности КСО, разработанную А.П. Жойдиком [3, с. 100–101], которая позволяет сравнивать предприятия и составлять их рейтинг, информация для нее берется из открытых источников. «Система показателей включает в себя показатели, сгруппированные по 6 направлениям:

1) показатели социальных инвестиций и эффективность затрат на оплату труда;

2) показатели затрат на охрану труда, обеспечение промышленной безопасности и обучения в данной сфере;

- 3) социальные показатели найма и развития персонала;
- 4) показатели воздействия на окружающую среду;
- 5) показатели расходов на природоохранную деятельность, экологические платежи и штрафы за нарушение природоохранного законодательства;
- 6) показатели инновационной деятельности» [5, с. 96]. Отличительной чертой методики является наличие показателя инновационной активности предприятия. Методика может использоваться для сравнения нескольких предприятий между собой, после расчета формируется рейтинг по каждому показателю, недостатком выступает отсутствие интегрального показателя.

Распространенным способом анализа эффективности деятельности предприятия является методика Data Envelopment Analysis (DEA), предложенная в 1978 г. американскими учеными A. Charnes, W.W. Cooper, E. Rhodes [1, с. 430], в ее основе лежит линейное программирование. Данная методика применяется для определения относительной эффективности объектов, под которыми может подразумеваться: отрасль хозяйства, предприятия, регион и др. Для объекта рассматриваются параметры переменных «входа» и «выхода», выбор которых зависит от каждого конкретного случая. В методике DEA под эффективностью подразумевается соотношение полезного эффекта деятельности предприятия (параметры выхода) и затрачиваемых в ходе этой деятельности ресурсов (параметры входа). Объекты, у которых показатель эффективности близок к 1, являются более эффективными. Недостатками методики является то, что оценки эффективности сильно зависят от состава выборки, к тому же при малом объеме выборки и большом наборе переменных оценки эффективности могут быть некорректными [8, с. 124].

Эмпирическое исследование с использованием статистических методов как инструмент оценки влияния КСО на эффективность деятельности предприятия стоит выделить отдельно. Многие авторы придерживаются данного метода, когда цель работы состоит в анализе взаимосвязи между качеством корпоративного управления, увеличением расходов на социальную деятельность или же полнотой раскрытия информации КСО в нефинансовой отчетности с последующей рыночной капитализацией предприятия или же ростом его инвестиционной привлекательности.

Подводя итог исследования, отметим, что настоящий обзор не является исчерпывающим, однако он включает большинство наиболее известных зарубежных и отечественных методик, а их группировка по характеристикам используемых показателей (качественные, количественные, качественные и количественные и пр.), выявление основного содержания, ограничений при практическом использовании, преимуществ и недостатков позволяет составить целостное представление о существующем инструментарии, что может быть полезно при выборе конкретной методики или их комбинации для конкретных целей.

Список использованной литературы

1. Charnes A. Measuring the efficiency of decision making units / A. Charnes, W. Cooper, E. Rhodes // *European Journal of Operational Research*. — 1978. — Vol. 2. — P. 429–444. — URL: <https://ru.booksc.xyz/book/3008082/f415e2> (дата обращения: 05.04.2024).

2. Гулло А.А. Анализ методик оценки эффективности корпоративной социальной ответственности предприятий / А.А. Гулло, Н.Г. Филимонова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2018. — №1 (7). — С. 92–106. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34956281> (дата обращения: 05.04.2024).

3. Жойдик А.П. Развитие методов оценки корпоративной социальной ответственности российских компаний. Финансовый университет при правительстве РФ: дис. ... канд. экон. наук / А.П. Жойдик — Москва, 2015. — 198 с. — URL: [http://www.fa.ru/org/div/uank/autorefs/dissertations/Жойдик%20А.П.%20\(18.03.2016\)%209aaf93cf93dbd8bf359a467cba49c424.pdf](http://www.fa.ru/org/div/uank/autorefs/dissertations/Жойдик%20А.П.%20(18.03.2016)%209aaf93cf93dbd8bf359a467cba49c424.pdf) (дата обращения: 05.04.2024).

4. Защук М.С. Методы оценки эффективности социальной ответственности бизнеса / М.С. Защук // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. — 2021. — № 10. — С. 97–100. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46978986> (дата обращения: 05.04.2024).

5. Игловская А.И. Оценка эффективности систем корпоративной социальной ответственности электросетевых компаний России с использованием метода анализа среды функционирования / А.И. Игловская, А.А. Сальникова // Век качества. — 2019. — № 3. — С. 86–105. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41138211> (дата обращения: 05.04.2024),

6. Лучшая оценка социального воздействия (SIA). Все, что вам нужно знать / Airiodion (AGS). — URL: <https://www.airiodion.com/social-impacts-assessment> (дата обращения: 05.04.2024).

7. Тульчинский Г.Л. Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнерство: технологии и оценка эффективности : учеб. пособие / Г.Л. Тульчинский. — Санкт-Петербург : Изд-во НИУ ВШЭ, 2012. — 236 с. — URL: https://www.hse.ru/data/2012/06/27/1255909757/verst_26.04.2012.pdf (дата обращения: 05.04.2024).

8. Туманянц К.А. Оценка эффективности социальных расходов регионов РФ с помощью DEA-метода / К.А. Туманянц, Ю.Е. Сесина // Региональная экономика: теория и практика. — 2018. — Т. 16, № 1 (448). — С. 123–137. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32232090> (дата обращения: 05.04.2024).

Информация об авторах

Ваховская Маргарита Юрьевна — к.э.н., доцент, кафедра менеджмента, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Симферополь, margo_vah@mail.ru.

Пискунова Екатерина Александровна — бухгалтер, ООО «Южный», Севастополь, kate.andrienco39@mail.ru.

Authors

Vakhovskaya Margarita Yu. — candidate of economics, associate professor, Institute of Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, margo_vah@mail.ru.

Piskunova Ekaterina A. — accountant, Yuzhny LLC, Sevastopol, kate.andrienco39@mail.ru.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В период цифровой трансформации Россия находится в условиях санкций, которые ввели против нашей страны США и западные страны. Негативная политика по отношению к российской экономике, уход многих IT-компаний стали настоящим вызовом для отечественных разработчиков цифровых технологий. В статье обосновывается необходимость проведения активной политики импортозамещения, а также приводятся примеры успешных российских цифровых разработок, которые пришли на смену зарубежным. Приводится оценка уже достигнутых результатов отечественного производства IT-продуктов. Предлагается взглянуть на перспективы развития российских высоких технологий не только в нашей стране, но и за ее пределами, а также узнать необходимые меры всестороннего подхода к улучшению политики импортозамещения в России.

Ключевые слова: информационные технологии, импортозамещение, экономические санкции, отечественное производство, геополитическая напряженность, нацпроект «Экономика данных», цифровая трансформация.

Е.А. Molokova,
Е.Н. Sochneva

IMPORT SUBSTITUTION OF INFORMATION TECHNOLOGIES UNDER SANCTIONS IN RUSSIA

During the period of digital transformation, Russia is under the sanctions imposed against our country by the United States and Western countries. The negative policy towards the Russian economy and the leaving of many IT companies from Russian market have become a real challenge for domestic digital technology developers. The article justifies the need for an active policy of import substitution, as well as provides examples of successful Russian digital developments that have replaced foreign ones. An assessment of the domestic IT products is given. The study offers to look at the prospects for the development of Russian high technologies not only in our country, but also abroad, as well as to analyse the necessary measures of a comprehensive approach to improving the policy of import substitution in Russia.

Keywords: information technologies, import substitution, economic sanctions, domestic production, geopolitical tensions, national project «Data Economy», digital transformation.

В связи со сложной геополитической обстановкой, усилением протекционистских мер против России в международной экономике и торговле возникла острая необходимость проведения эффективной политики импортозамещения в

нашей стране [5]. Импортозамещение не является новым направлением для государства. Курс на активное развитие отечественного производства Россия взяла ещё в 2014 году после введения западными странами ряда санкций. А в 2022 году, когда беспрецедентные санкции в самых разных сферах со стороны США, Европейского союза и других стран были в еще большем количестве направлены на подрыв российской экономики, импортозамещение стало стратегическим вектором правительства страны. Именно поддержка национальных производителей является гарантом конкурентоспособности и независимости от импорта всех отраслей экономики.

Вместе с тем, главной тенденцией современности является цифровая трансформация, что стимулирует внедрение новейших технологий роботизации и автоматизации во все сферы жизни общества, и Россия не отстает от этого направления. Но в 2022 году отечественная цифровизация столкнулась с вызовами, которые, без сомнения, дали ей новый толчок вперед. Тогда Президент РФ издал указ, согласно которому с 1 января 2025 года органам государственной власти и другим заказчикам запрещается использовать иностранное программное обеспечение, так как зарубежный софт и оборудование несут в себе риски: Запад применяет свои платформы, ПО и сервисы для информационной войны [1] [7]. Запреты коснулись не только иностранного программного обеспечения, но и различных приложений. Так, Минпромторг попросил промышленные предприятия перестать пользоваться Zoom, WhatsApp и Skype [7]. Эти меры — необходимость, поскольку по-другому невозможно сохранить независимость и безопасность всей критической информационной инфраструктуры страны [7]. Технологический суверенитет — один из главных приоритетов для России сегодня.

В результате нарастание санкционных торговых ограничений, уход многих иностранных ИТ-компаний из России и негативная политика недружественных стран по отношению к нам в эпоху цифровизации фокусируют внимание на производстве именно инновационных продуктов и информационных технологий, которые смогут полностью заменить импортные аналоги [8].

С уходом из России многих зарубежных компаний в сфере информационных технологий открылись возможности для отечественных разработчиков проявить себя и зайти на рынок со своими ИТ-решениями. Это их шанс заменить продукцию таких гигантов как Microsoft, SAP, Oracle, Cisco, Adobe на свои программы, и результаты не заставили себя долго ждать. С лёгкостью можно назвать успешные разработки, которые уже применяются как крупными компаниями, так и обычными пользователями [3].

Например, операционная система Windows от компании Microsoft до 2022 года была установлена на 88,3 % подключенных к интернету российских компьютерах, но сейчас ее смело могут заменить российские ПО [8]. Эксперты Минцифры выбрали три самых перспективных аналога, которые будут получать всестороннюю поддержку от государства — Astra Linux (ГК «Астра»), ОС «Альт» («БазАльт СПО») и «Ред ОС» («Ред Софт»). На их долю приходится 97 % ИТ-рынка в стране, а лидирующая среди ОС Astra Linux прошла всю сертифика-

цию, получила высочайший уровень доверия и может использоваться критической информационной инфраструктурой РФ, что значительно обезопасит ее от западных киберугроз [8].

Цифровая трансформация крупных компаний и малого бизнеса вывела коммуникацию с клиентами на новый уровень. Для автоматизации и контроля взаимодействия с заказчиками организации используют CRM-системы. Импортозамещение также предоставило цифровые продукты в этом направлении для российского бизнеса. Так, на смену зарубежным Creatio CRM, SAP CRM, Oracle CRM пришли AmoCRM, Битрикс24 Энтерпрайз, которые ничем не уступают первым [9].

Видеоконференции в наши дни стали привычным явлением. По опросам пользователей, самыми популярными платформами для видеовстреч в России стали Zoom и Skype — иностранные сервисы, которые сохраняют лидерские позиции во всем мире. Альтернативой для них являются Jazz by Sber, Webinar Meetings, CommuniGate PRO, Яндекс Телемост. Наиболее активное внедрение отечественных ВКС-систем происходит в госсекторе, так как именно там крайне необходимо обеспечить максимальную безопасность информации [9].

Отдельное внимание стоит уделить облачным хранилищам, поскольку они являются самым уязвимым цифровым продуктом: один приказ — и доступ к данным могут просто перекрыть. Любой зарубежный вариант облачного сервиса может заменить «БИТ Лайв». А за кибербезопасность в России отвечают Kaspersky Endpoint Security и DrWeb [9].

Разработка новых высокотехнологичных решений ведется во всех сферах, где применяются ИТ и искусственный интеллект. Справляется ли российское производство с поставленной перед ним задачей в условиях санкций? Оценивая статистику за последние годы, можно дать определённо положительный ответ. Так, для 80 % решений в области информационных технологий уже разработаны собственные аналоги. В январе — апреле 2023 года в России было зарегистрировано около 1000 новых ИТ-компаний, что на 17 % больше в сравнении с аналогичным периодом 2022-го. Наблюдается хорошая динамика на рынке ВКС-систем: с 2022 года доля российских средств для корпоративных видеоконференций (ВКС) выросла с 34 до 60 %, а зарубежных снизилась — с 66 до 40 %. Наиболее заметен результат импортозамещения в сфере операционных систем, где доля отечественных разработок без привлечения зарубежного софта составляет 84 %. Всего в реестр отечественного ПО включено более 19 000 решений [10]. Стоит отметить общую тенденцию повышения интереса к получению ИТ-образования, поскольку за три последних года количество поступивших на инженерно-технические специальности увеличилось на 38,1 %, поэтому будем ждать от российских специалистов новых высокотехнологических разработок [12].

В перспективе к 2025 году 90 % ИТ-рынка в России займут отечественные компании, а в совокупности до 2030 года будет создано около 2000 технологических решений и продуктов в этой сфере, а также подготовлено более 850 тыс. ИТ-специалистов. По оценкам экспертов, после 2025 года российским производителям высоких технологий на внутреннем рынке станет тесно, поэтому придется

развивать экспортную экспансию и выводить нашу продукцию на международную площадку [10]. Так, наибольший экспортный потенциал аналитики связывают с Казахстаном, Индией и Китаем, именно эти страны рассматриваются как наиболее привлекательные для продвижения российских цифровых решений [6]. Возвращаясь к внутреннему IT-рынку, можно сделать прогноз его объема и структуры до 2030 года. Предположительные результаты импортозамещения не только ПО, но и IT-услуг и IT-оборудования изображены на рис. 1.

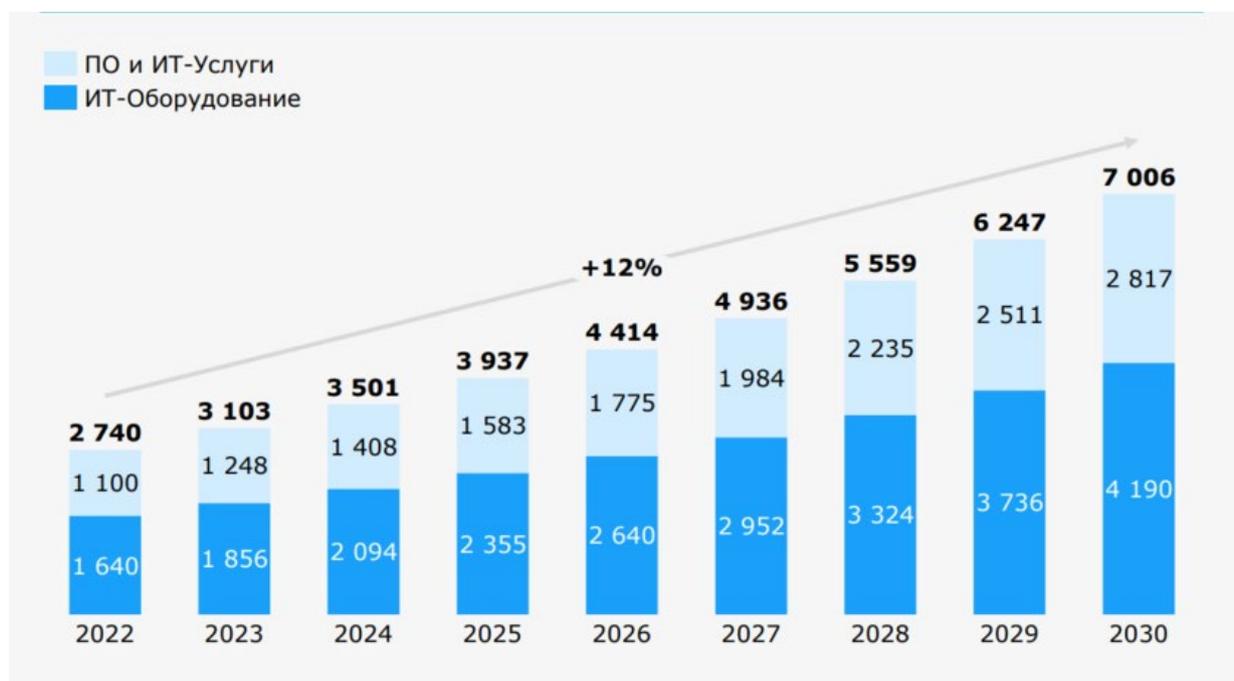

Рис. 1. График объема и структуры российского IT-рынка до 2030 года, млрд руб. [4]

Оперативное и качественное импортозамещение инновационных продуктов было бы невозможно без всесторонней поддержки государства. Для этого в России уже сформированы 35 промышленных центров компетенций для замещения зарубежных отраслевых цифровых продуктов; Правительство РФ выделило 175 млрд руб. на льготные кредиты для внедрения отечественных IT-решений в промышленности [7]. Также в 2024 году начал работу новый национальный проект «Экономика данных», рассчитанный до 2030 года. «Экономика данных» будет комплексно решать все проблемы, которые появляются в процессе цифровизации. Проект даст новые ресурсы и возможности для импортозамещения технологий, в первую очередь генеративного искусственного интеллекта. С ними Россия стоит на пороге нового прорыва в экономике и социальной сфере [11].

Также для преодоления зависимости от импортных технологий России нужен комплексный подход к импортозамещению. С предлагаемыми мерами по улучшению этого направления политики можно ознакомиться на рис. 2.

Рис. 2. Меры по улучшению импортозамещению цифровых технологий в России [2]

Каждый из этих элементов важен. Вместе все четыре составляют фундамент для работы всей машины импортозамещения. Подробно про каждый из них:

- **Нормативная база:** должны создаваться нормативно правовые акты, регулирующие деятельность в сфере ИТ, включая законы об информационной безопасности. Постановления должны быть конкретны и понятны, что значительно упростит деятельность компаний и контроль за ней.

- **Финансирование:** необходимы льготные кредиты, гранты, субсидии для ИТ-компаний. Финансовая помощь от государства будет стимулировать новые разработки.

- **Инфраструктура:** необходимо развивать технопарки, бизнес-инкубаторы, транспортно-логистические комплексы, ИТ-кластеры, то есть среду, благоприятную для создания новых цифровых решений, популяризации инженерно-технического образования среди молодежи.

- **Маркетинг:** важный этап в программе импортозамещения. Необходим грамотный маркетинг для создания позитивного образа отечественных цифровых продуктов, чтобы потребители понимали, что они не хуже зарубежных [2].

Таким образом, введя всесторонний подход к импортозамещению, Россия сможет улучшить этот процесс и обрести технологическую независимость от иностранных производителей.

Сильная геополитическая напряженность, увеличение количества санкций против России в международной экономике стали настоящим вызовом для отечественной индустрии цифровых технологий. Нашим ответом на него стала активная политика импортозамещения в ИТ-сфере. Российские компании уже обеспечили все сферы цифровизации большим количеством разработок, которые не

уступают по качеству зарубежным. При поддержке инноваций Россия в ближайшем будущем сможет обеспечить национальную конкурентоспособность, технологическую автономность и устойчивость перед санкционным фактором.

Список использованной литературы

1. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 г. № 166 : офиц. опубликование правовых актов. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300001> (дата обращения: 03.04.2024).
2. Алаухова О.И. Импортзамещение в условиях преодоления внешнего санкционного давления / О.И. Алаухова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-usloviyah-preodoleniya-vneshnego-sanktsionnogo-davleniya/viewer> (дата обращения: 04.04.2024).
3. Мандик И.Е. Топ-5 направлений для цифровизации бизнеса в 2024 году / И.Е. Мандик. — URL: <https://delovoymir.biz/top-5-napravleniy-dlya-cifrovizacii-biznesa-v-2024-godu.html> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Мироненко В. Российский IT-рынок вырастет более чем в два раза к 2030 году / В. Мироненко. — URL: <https://3dnews.ru/1092843/publikatsiya-1092843> (дата обращения: 04.04.2024).
5. Сычева К.Г. Поддержка цифровизации импортзамещения России России в санкционном контексте / К.Г. Сычева. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-tsifrovizatsii-importozamescheniya-rossii-v-sanktsionnom-kontekste/viewer> (дата обращения: 03.04.2024).
6. Тихонов П. В поисках своего места: что будет с российским IT-экспортом: РБК Отрасли, проект о конкурентных, динамично развивающихся сегментах экономики / П. Тихонов. — URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/657175169a794743dd2b3ee6> (дата обращения: 04.04.2024).
7. Импортзамещение информационных технологий в промышленности: TAdviser российский интернет-портал и аналитическое агентство. — URL: <https://clck.ru/39tSth> (дата обращения: 03.04.2024).
8. «Астра» зовет в систему: газета «Коммерсант». — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5571844> (дата обращения: 04.04.2024).
9. Российские аналоги программного обеспечения : сайт Первый бит. — URL: https://krasnoyarsk.1cbit.ru/blog/rossiyskie-analogi-programmnogo-obespecheniya/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 04.04.2024).
10. IT-рынок в России: TAdviser российский интернет-портал и аналитическое агентство. — URL: <https://clck.ru/39tTsX> (дата обращения: 04.04.2024).
11. Экономика данных (национальный проект): TAdviser российский интернет-портал и аналитическое агентство. — URL: <https://clck.ru/39tU2s> (дата обращения: 04.04.2024).
12. ВУЗы по информационным технологиям: TAdviser российский интернет-портал и аналитическое агентство. — URL: <https://clck.ru/39wgyv> (дата обращения: 04.04.2024).

Информация об авторах

Молокова Елизавета Александровна — студент, направление «Менеджмент», институт управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет, Красноярск, liza.molokova05@mail.ru.

Сочнева Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет, Красноярск, esochneva@sfu-kras.ru.

Authors

Molokova Elizaveta A. — bachelor, branch «Management», Institute of business process management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, liza.molokova05@mail.ru.

Sochneva Elena N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chair of economics and business process management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, esochneva@sfu-kras.ru.

3D-МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В статье рассматривается применение 3D-моделирования в производстве строительных материалов. Обсуждается актуальность и преимущества использования данной технологии, которая позволяет создавать более эффективные и экономичные решения для строительной отрасли. Авторы представляют обзор основных этапов 3D-моделирования. Также статья затрагивает вопросы интеграции 3D-технологий в существующие производственные процессы, а также возможности для оптимизации и автоматизации производства строительных материалов. Рассматривается экономическая эффективность 3D-моделирования в строительстве.

Ключевые слова: 3D-моделирование, строительство, производство, материалы, автоматизация, оптимизация.

**A.A. Mitina,
M.E. Kotsur,
O.V. Starova**

3D MODELING IN THE PRODUCTION OF BUILDING MATERIALS

The article discusses the application of 3D modeling in the production of building materials. The relevance and advantages of using this technology, which allows you to create more efficient and cost-effective solutions for the construction industry, are discussed. The authors present an overview of the main stages of 3D modeling. The article also addresses the issues of integrating 3D technologies into existing production processes, as well as opportunities for optimizing and automating the production of building materials. The economic efficiency of 3D modeling in construction is considered.

Keywords: 3D modeling, construction, production, materials, automation, optimization.

Так как в последнее время промышленные строительные технологии стремительно развиваются, внедряя инновационные методы в различные отрасли, то невозможно было не затронуть один из таких методов — 3D-моделирование. Оно приобретает все большую популярность в строительной сфере благодаря своей эффективности, точности и простоте использования [6].

3D-моделирование — это процесс создания трехмерных объектов различных конфигураций с использованием компьютерной графики. Результат модели-

рования может использоваться как техническая инструкция ко многим всевозможным действиям в строительном производстве. Это очень важная технология для строительных компаний, которые разрабатывают производство собственной продукции и новых материалов [1].

Преимущества использования программ для 3D-моделирования в производстве строительных материалов:

1. Удобство: 3D-моделирование позволяет создавать точные и реалистичные модели строительных материалов с учетом всех необходимых параметров. Это значительно упрощает процесс создания новых материалов.

2. Экономия времени: с помощью возможности визуализации материалов и конструкций в 3D-формате, производители могут проводить тестирование своей продукции еще на этапе разработки. Это позволяет сократить время и не использовать его на дополнительные исследования и испытания.

3. Высокое качество итоговой продукции: 3D-моделирование выявляет потенциальные проблемы на самых ранних стадиях разработки. Это способствует улучшению качества и надежности производимых материалов.

4. Инновационные решения: благодаря использованию нового программного обеспечения, используемого для программ 3D-моделирования, производители могут создавать уникальные материалы, которые соответствуют современным требованиям строительной индустрии.

5. Улучшение коммуникации: использование программ для 3D-моделирования облегчает взаимодействие между участниками производственного процесса.

В связи с этим можно предположить, что когда использование программ для 3D-моделирования будет популяризировано, то оборудование и ресурсы станут дешевле, а на рынке появится большая доступность [2].

Первым этапом такого строительства является построение контура будущего здания. Роботы движутся по заданной траектории, подключенные к роботу-поставщику, который поставляет печатный материал. После возведения фундамента сверху возводятся стены и потолки, после чего армирование конструкции является важным шагом для придания ей большей прочности.

Второе направление — печать промышленными манипуляторами [3]. Отличительной чертой данного направления является то, что печать совершается не послойно, а сразу с текстурой, которая напоминает рамку. Оболочку можно наполнить раствором, а позже отштукатурить, что увеличит надежность системы, а также возможность работать при отсутствии заполнителя.

Третье направление — это использование порталных принтеров [3]. Эта технология аналогична стационарным 3D-принтерам, но её отличие в том, что возводимый объект всегда должен быть меньше самого принтера. Это не всегда просто, поэтому есть решение — собрать объект по частям на строительной площадке [4].

Примеры применения программ для 3D-моделирования в производстве строительных материалов:

1. Разработка: использование программ для 3D-моделирования позволяет создавать новые материалы с различными характеристиками и свойствами.

2. Испытания: с помощью данных программ для 3D-моделирования появляется возможность проводить различные виды исследований на всевозможные характеристики материалов непосредственно в программе.

3. Оптимизация: благодаря сокращению затрат на проектирование и производство удается улучшить эффективность процессов производства материалов.

4. Персонализация итоговой продукции: с помощью данных программ появляется возможность создавать уникальные материалы, которые будут отвечать конкретным требованиям и потребностям заказчика продукции.

Существующие программы для 3D-моделирования. Программы для BIM-моделирования — разновидность систем автоматизированного проектирования (САПР). Такое программное обеспечение позволяет создавать чертежи и визуализировать будущие конструкции в 3D.

1. AutoCAD — пакет программ для точного проектирования и цифрового черчения планов, схем и т.д. и трёхмерных моделей.

2. nanoCAD — проприетарная базовая система автоматизированного проектирования, позволяющая создавать чертежи в двух- и трехмерном пространстве.

3. Archicad — программный пакет, основанный на технологии информационного моделирования. Предназначен для проектирования архитектурно-строительных сооружений и решений, а также элементов ландшафта, мебели и т.п.

4. Revit — это программный комплекс для автоматизированного проектирования, который реализует принцип информационного моделирования зданий (Building Information Modeling, BIM).

Экономическая эффективность программ для 3D-моделирования оценивается с помощью различных показателей:

1. Сокращение времени проектирования и строительства: по данным Росстата, данные программы позволяют сократить сроки на 20–30 %. Исследование Boston Consulting Group показало, что использование этих программ уменьшает количество ошибок и позволяет сэкономить от 10 до 30 % от общей стоимости проекта.

2. Уменьшение затрат: согласно данным Росстата, оптимизация строительных процессов с использованием BIM-технологий может сократить издержки на 10–15 %.

3. Снижение рисков и повышение производительности труда: использование данных программ позволяет снизить риски на 15–20 %, что позволяет сэкономить определенные проценты от общей стоимости проекта. А улучшенное и более эффективное планирование повысит производительность труда и сократит переработки.

Эти числовые показатели изменяются в зависимости от конкретного проекта, его масштаба и сложности, а также от других факторов, влияющих на производство. Но все же они являются общими оценками, которые демонстрируют растущий потенциал новых технологий.

Для наглядной демонстрации эффективности программ для 3D-моделирования рассмотрим конкретный пример.

Допустим, что у нас есть проект строительства высотного жилого здания, проектирование которого занимает около 4 месяцев, а строительство около 8.

Без использования BIM-технологий затраты на проектирование составят 200 млн. руб., на строительство — около 950 млн. руб. Таким образом, общая стоимость возведения этого здания (учитывая только данные аспекты) будет равняться 1,15 млрд. руб. При использовании систем 3D моделирования затраты на проектирование будут несколько больше — около 250 млн. руб., так как данные затраты включают в себя расходы на обучение и повышение квалификации работников, покупку лицензии современного программного обеспечения и т.д.). А вот затраты на строительство будут ниже — около 900 млн. руб., так как за счёт оптимизации проектирования происходит значительное уменьшение данных затрат. Общие затраты и в первом, и во втором случае будут одинаковы — 1,15 млрд. руб. А вот сроки строительства во втором случае сократятся на 2 месяца.

Сравнив эти два сценария, мы получим, что с использованием программ для 3D-моделирования срок строительства уменьшится. Это происходит за счёт эффективного использования времени и ресурсов, так как работникам не приходится проводить дополнительные испытания материалов вживую — достаточно провести тестирование в программе.

Этот пример наглядно демонстрирует, что эффективность программ для 3D-моделирования неоспорима. И даже несмотря на то, что начальные затраты на внедрение новой технологии могут быть достаточно высоки, в долгосрочной перспективе они окупаются.

Заключение. 3D-моделирование занимает центральное место в современной сфере проектирования и производства строительных материалов, поскольку обеспечивает более высокий уровень качества продукции и способствует развитию технологий и оптимизации производственных процессов, как указано в исследовании. Благодаря внедрению этой технологии компании сохраняют конкурентоспособность на рынке и успешно удовлетворяют самые разнообразные запросы клиентов.

Список используемой литературы

1. 3D-моделирование в строительстве: преимущества и применение программных решений. — URL: <https://a2is.ru/publications/avtomatizatsiya/3d-modelirovanie-v-stroitelstve-preimuschestva-i-primenenie-programmnykh-reshenij> (дата обращения: 05.04.2024).

2. Современные 3D-технологии в архитектуре и строительстве. — URL: <https://moluch.ru/archive/412/90636> (дата обращения: 05.04.2024).

3. 3D-печать в архитектуре. Обзор трендов и технологий. — URL: <https://archspeech.com/article/3d-pechat-v-arhitekture-obzor-trendov-i-tehnologiy> (дата обращения: 05.04.2024).

4. Современные 3D-технологии в архитектуре и строительстве. — URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2EelibrarE%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D48453351 (дата обращения: 05.04.2024).

5. 3D моделирование в строительстве. — URL: <https://academy.peri.ru/blog/zachem-v-stroitelstve-ispolzuyut-3d-modelirovaniye> (дата обращения: 05.04.2024).

6. Экономика впечатлений как новый тренд. — URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202110_147.pdf (дата обращения: 05.04.2024).

Информация об авторах

Митина Александра Алексеевна — бакалавр, кафедра «Проектирование зданий и экспертиза недвижимостью» ИСИ, Сибирский федеральный университет, Красноярск, amitina567@gmail.com.

Коцур Марина Евгеньевна — бакалавр, кафедра «Проектирование зданий и экспертиза недвижимостью» ИСИ, Сибирский федеральный университет, Красноярск, marinakotsur@mail.ru.

Старова Ольга Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Экономика и управление бизнес-процессов» ИУБП, Сибирский федеральный университет, Красноярск, OStarova@sfu-kras.ru.

Authors

Mitina Alexandra A. — Bachelor's degree, Department of Building Design and Real Estate Expertise, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, amitina567@gmail.com.

Kotsur Marina E. — Bachelor's degree, Department of Building Design and Real Estate Expertise, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, marinakotsur@mail.ru.

Starova Olga V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Business Process Management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, OStarova@sfu-kras.ru.

ВНЕДРЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ШОУ-ПЕРФОРМАНСА STARTEEN

В современном мире роль социальных проектов все больше и больше возрастает. Данные проекты направлены на решение социальных проблем, улучшение жизни людей и развитие общества в целом. Эти проекты представляют собой инструмент устойчивого и ответственного развития, способствуя созданию положительных изменений в различных сферах общественной жизни людей. Внедрение методов и инструментов проектного управления в социальные проекты становится необходимым фактором для обеспечения их успешной реализации и достижения поставленных целей. Нами был рассмотрен реальный пример применения современных подходов к управлению проектами, а также сделаны следующие выводы: инструменты и методы проектного управления улучшают эффективность планирования, контроля и отслеживания хода выполнения социальных программ, повышают прозрачность и качество исполнения задач и др.

Ключевые слова: социальные проекты, методы проектного управления, инструменты проектного управления, стейкхолдеры, дедлайны, бюджет.

**V.V. Petrusenko,
I.N. Tkachenko**

INSTITUTE OF APPROVALS: FORMATION AND CRITERIA

In the modern world, the role of social projects is increasing more and more. These projects are aimed at solving social problems, improving people's lives and developing society as a whole. These projects are a tool for sustainable and responsible development, contributing to the creation of positive changes in various spheres of people's social life. The introduction of project management methods and tools into social projects is becoming a necessary factor to ensure their successful implementation and achievement of set goals. We considered a real example of the application of modern approaches to project management, and also made the following conclusions: project management tools and methods improve the effectiveness of planning, monitoring and tracking the progress of social programs, increase transparency and quality of task execution, etc.

Keywords: social projects, project management methods, project management tools, stakeholders, deadlines, budget.

В современной общественной и государственной практике России увеличивается популярность применения проектно-ориентированного подхода за счет

создания и успешного продвижения государственных программ. Данная тенденция настоятельно требует глубокого взаимодействия между органами власти на различных уровнях — от федеральных до муниципальных, некоммерческими структурами, а также активными членами общества.

Социальный проект — это сконструированное инициатором проекта социальное нововведение, положительно воздействующие на людей по своему социальному значению, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы.

Основные задачи социальных проектов заключаются в защите прав человека, обеспечении равных возможностей граждан, решении экологических проблем, улучшении системы образования, культуры, здравоохранения и других ключевых областей, оказывающих значительное социальное влияние на людей.

Среди основных характеристик таких проектов особо выделяются: ориентация на социальные вызовы и проблемы, стремление воздействовать на общество и повышать качество жизни граждан; стабильность и результативность — внедрение значимых и устойчивых изменений, а также разработка системы контроля и оценки эффективности; вовлечение новых участников — привлечение разнообразных заинтересованных сторон, включая государственные и некоммерческие организации, волонтерские инициативы, коммерческий сектор и общественные группы [2, с. 3–4].

Социальные проекты становятся ключевым фактором в обеспечении поддержки для уязвимых групп населения, улучшении общественной жизни и развитии ключевых отраслей, таких как образование, здравоохранение, культура и экология. Важно отметить, что эти инициативы формируют основу для укрепления социальной солидарности и создания благоприятного окружения для активного развития личности [3, с. 2].

Участие в социальных проектах играет значительную роль в формировании лидерских навыков среди молодежи. Путем делегирования обязанностей обычные участники получают возможность ощутить большую ответственность, опробовать себя в роли руководителя определенной функциональной области или подразделения проекта и, возможно, в будущем стать лидером всего проекта. Все это способствует развитию ответственности, инициативности, аналитического мышления и умения эффективно планировать деятельность [4].

Реализация социальных проектов требует не только тщательной подготовки и планирования, но и постоянного мониторинга, оценки и адаптации.

Первый этап в реализации социального проекта — определение четких целей и задач. Цели будущего проекта должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени, то есть поставлены по методике SMART. Задачи должны быть разбиты на подзадачи, а также, должны быть выделены ключевые работы, которыми нужно заниматься в первую очередь для реализации проекта в поставленные сроки.

Также на этом этапе важно провести анализ общественной ситуации, определить заинтересованные стороны проекта, исследовать различные причины и

проблемы, провести анализ рисков, с которыми может столкнуться команда проекта в ходе его реализации, оценить материальные и человеческие возможности, после чего следует разработать детальный план действий, включающий в себя расписание и диаграмму Ганта, бюджет и смету, ресурсы и механизмы контроля, назначить и распределить ответственных лиц за выполнение конкретной задачи проекта [7, с. 2].

Второй этап в реализации социального проекта — мобилизация различных ресурсов: финансовых, человеческих, информационных и материальных. Одной из важнейших задач на данном этапе является — установление партнерских отношений с другими коммерческими и некоммерческими организациями, государственными учреждениями, волонтерскими центрами или общественными группами [7, с. 2–3].

На этом этапе происходит фактическое выполнение плана действий, проведение мероприятий, мозговых штурмов, «созвонов» с командой проекта, обучение целевой аудитории и другие специальные мероприятия, направленные на достижение целей и реализацию задач проекта. Параллельно с этим важно осуществлять мониторинг и оценку продвижения проекта для своевременной корректировки и улучшения эффективности.

Третий этап в реализации социального проекта — итоговый этап в реализации социальных проектов, в ходе которого оценивается эффективность и влияния проекта на целевую аудиторию. Анализируются полученные, в ходе реализации проекта, результаты, запрашивается «обратная связь» от участников и организаторов проекта, создаются отчеты о проделанной работе. Данная информация может быть использована для адаптации стратегий будущих проектов, исключения проблем, возникших в ходе работы и др. [7, с. 4].

Одним из приоритетных направлений реализации молодежной политики в Российской Федерации является выявление, сопровождение и поддержка молодежи, проявившей одаренность (Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»). Для членов студенческих объединений проводится множество мероприятий всероссийского, межрегионального и регионального уровня [6].

В целях выявления и активной поддержки молодежи на базах университетов, проводятся ежегодные мероприятия, направленные на расширение компетенций активистов и осуществление программ неформального образования. Эта практика широко распространена в ряде высших учебных заведений Российской Федерации, что отражено в аналитическом отчете о деятельности студенческих органов самоуправления [7, с. 1].

Проект «Хореографический шоу-перформанс STARTEEN» представляет собой уникальное событие, проводимое ежегодно в городе Екатеринбурге, где студенты-непрофессионалы из образовательных учреждений демонстрируют свои творческие таланты в рамках танцевального конкурса.

Мероприятие STARTEEN проводится с целью выявления талантливых лиц и привлечения их к активной внеучебной и воспитательной работе, активизации творческой и креативной деятельности молодых граждан, а также проектирования личной карьерной траектории и развитие профессиональных навыков как в

учебе, так и во внеучебной деятельности. Хореографический шоу-перформанс в приоритете ориентирован на членов активов институтов (факультетов), проявляющих интерес к внеучебной деятельности, молодежной политике и развития студенческого самоуправления на базе Уральского государственного экономического университета города Екатеринбург.

В ходе реализации социального проекта «STARTEEN» нами были использованы ключевые инструменты проектного управления, направленные на контроль стейкхолдеров, «дедлайнов», бюджета, качества реализованных задач. С целью упрощения каналов связи, автоматизации контроля над проектом нами использовались современные программы и мессенджеры: «MS Project», «Google documents», «Discord», «Telegram», «Advanta».

Бюджет хореографического шоу-перформанса STARTEEN формируется за счет средств УрГЭУ, на реализацию мероприятия выделяется более 450 тыс. рублей, однако для усовершенствования и увеличения масштабов проекта нам необходимо привлекать сторонних инвесторов, например участвовать в социальной программе «РОССМОЛОДЕЖЬ ГРАНТЫ», которая предоставляет молодым людям финансовую поддержку в реализации проектов.

Таблица 1

Методы проектного управления, используемые в ходе реализации и социального проекта STARTEEN в 2024 году [1]

Инструмент проектного управления	Для чего использовались
Устав проекта	Постановка целей, основных задач, разработка структуры, бюджета и функционалов проекта
Структурная декомпозиция работ	Распределение основных задач для функционалов и команды проекта
Диаграмма Ганта	Раскрытие всех задач проекта и сроков их реализации
Матрица ответственности (RACI)	Распределение функционалов проекта, команды проекта (ответственные, координаторы, исполнители)
Канбан-доска	Инструмент для контроля хода выполнения задач проекта ответственными
SWOT-анализ	Инструмент, используемый для оценки слабых и сильных сторон проекта, а также возможных угроз
Смета проекта	Инструмент, позволяющий грамотно распределить средства из бюджета, найти наиболее подходящие товары в соотношении цена-качество

Таблица 2

Влияние методов проектного управления на сроки реализации социального проекта STARTEEN *

	Проект 2023 г.	Проект 2024 г.
Разработка Основных документов	35 дней	26 дней
Основной мозговой штурм	21 день	13 дней
Процент возникновения рисков проекта	30 %	20 %

	Проект 2023 г.	Проект 2024 г.
Работа функционалов по реализации задач	92 дня	60 дней
Смета проекта по идентичным позициям	520 тыс. руб.	450 тыс. руб.
Общий срок реализации проекта	113 дней	73 дня
Оценка команды хода реализации проекта	6/10	8,5/10

* Составлена по официальным документам мероприятия «STARTEEN».

Рассмотрев табл. 1 и 2, мы можем выявить следующее: внедрение методов и инструментов проектного управления в ходе реализации «танцевального хореографического шоу-перформанса «STARTEEN»» напрямую влияет на сроки, бюджет, риски, а также оценку команды о проделанной работе над проектом. Нами были использованы основные методы проектного управления, которые помогли нам: ускорить процесс реализации проекта на 35 %, снизить возникновение рисков на 10 %, сократить расходные статьи проекта на 14 %, а также получить положительную оценку о работе в команде над проектом от стейкхолдеров.

Таким образом, использование современных методов и инструментов проектного управления имеет значительное влияние на успешную реализацию социального проекта. Эффективное планирование, контроль, управление рисками и оценка результатов позволяют не только достичь целей проекта, но и повысить его социальную значимость. Внедрение передовых методологий и технологий проектного управления становится незаменимым инструментом для успешной и эффективной реализации социальных проектов в современном мире.

Список использованной литературы

1. Антонов Г.Д. Управление проектами организации / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. — Москва : ИНФРА-М, 2019. — 244 с. — URL: <http://znanium.com/go.php?id=1003622> (дата обращения: 02.04.2024).
2. Бачков Р.А. Социальные проекты: разработка, реализация и оценка (оценивание) / Р.А. Бачков. — URL: https://кампуснко.рф/wp-content/uploads/2019/07/metodicheskierekomendacii_social-nyieproektyi.pdf (дата обращения: 02.04.2024).
3. Блинецова Е.В. 21 шаг социального проектирования / Е.В. Блинецова. — URL: https://imc.dobryanka-edu.ru/upload/versions/20660/40659/21_shag_socialnogo_projektirovanija_ (дата обращения: 02.04.2024).
4. Завьялов А. Стейкхолдеры: кто это и как ими управлять / А. Завьялов. — URL: <https://okocrm.com/blog/kto-takie-stejkholders> (дата обращения: 02.04.2024).
5. О молодежной политике в Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ (последняя редакция). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649 (дата обращения: 02.04.2024).
6. Федорова Н.В. Подходы к оценке ценности социальных проектов / Н.В. Федорова // Знание. Понимание. Умение. — 2019. — № 1. — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-otsenke-tsennosti-sotsialnyh> (дата обращения: 02.04.2024).

Информация об авторах

Петрусенко Владислав Владимирович — студент бакалавриата, профиль подготовки «Корпоративный бизнес и управление проектами», кафедра корпоративной экономики и управления бизнесом, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, vladik.lover@mail.ru.

Ткаченко Ирина Николаевна — заведующая кафедрой, профессор, доктор экономических наук, кафедра корпоративной экономики и управления бизнесом, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, tkachenko@usue.ru.

Authors

Petrusenko Vladislav V. — Bachelor's degree student, education profile: Corporate Business and Project Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, vladik.lover@mail.ru.

Tkachenko Irina N. — Head of the Department, Professor, Doctor of Economics, Department of Corporate Economics and Business Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, tkachenko@usue.ru.

БИЗНЕС ИНФОРМАЦИОННЫХ ПЛАТФОРМ ПО БРОНИРОВАНИЮ ОТЕЛЕЙ

В статье показан алгоритм создания цифровой платформы для открытия бизнеса по онлайн-бронированию отелей. Цифровая платформа для открытия бизнеса по онлайн-отелям — это веб-ресурс или приложение, которое предоставляет возможность бронирования отелей через интернет. Эта платформа обычно объединяет информацию об отелях со всего мира, позволяя пользователям искать, сравнивать и бронировать номера в различных отелях в реальном времени. Цифровая платформа является неотъемлемой частью современного туристического бизнеса, обеспечивая удобство, доступность, эффективность и конкурентоспособность для отелей всех размеров.

Ключевые слова: бизнес информационных платформ, алгоритм создания, открытие бизнеса, бронирование отелей через интернет.

A.V. Lapina,
Y.A. Ponomarenko

BUSINESS INFORMATION PLATFORMS FOR HOTEL RESERVATIONS

The article shows an algorithm for creating a digital platform for starting an online hotel booking business. A digital platform for starting an online hotel business is a web resource or application that provides the opportunity to book hotels over the Internet. This platform usually combines information about hotels from all over the world, allowing users to search, compare and book rooms at various hotels in real time. The digital platform is an integral part of the modern travel business, providing convenience, accessibility, efficiency and competitiveness for hotels of all sizes.

Keywords: business information platforms, creation algorithm, business opening, hotel booking via the Internet.

Цифровизация туристического рынка — это онлайн-сервис, который предоставляет удобства для процесса бронирования отелей. E-travel — возможность удаленного выбора, бронирования или безналичной оплаты с помощью веб-сайтов или мобильных приложений. Доля «оцифрованных» отелей в России с 2019 года выросла на 75 % [1].

Как происходит бронирование отелей онлайн:

1. Клиенты изучают отзывы. Они есть на всех сайтах по бронированию отелей.

2. Далее можно приступать к бронированию. Есть варианты с оплатой на сайте и с оплатой на месте. Необходимо выбрать категорию номера, дату заезда и выезда.

3. Для бронирования нужны паспортные данные, номер телефона и почта.

4. После этого на адрес электронной почты приходит сообщение о том, что номер забронирован.

Особенности онлайн-бронирования отелей:

– сервисы онлайн-бронирования отелей все больше сосредотачиваются на предоставлении персонализированных предложений для каждого пользователя. Алгоритмы анализируют предпочтения клиента (местоположение, тип отеля, предпочтения по услугам и т.д.) и предлагают подходящие варианты;

– внедряются технологии искусственного интеллекта. Такие как персонализированные рекомендации, чат-боты;

– платформы предлагают гибкие условия бронирования — возможность бесплатной отмены или изменения брони, а также гарантии возврата средств в случае непредвиденных обстоятельств;

– предоставляется широкий выбор различных типов размещения — от классических отелей до маленьких гостевых домов, квартир.

Достоинства онлайн-бронирования отелей:

– бронирование отелей в любое удобное время, из любой точки мира, используя различные гаджеты;

– пользователи онлайн-сервисов могут выбирать отелей различных категорий, типов размещения и ценовых категорий. Это позволяет выбрать оптимальный вариант, соответствующий потребностям и бюджету путешественника;

– скидки и специальные предложения на основе предпочтений клиента, которые могут быть недоступны при бронировании напрямую через отель;

– пользователи могут читать отзывы других гостей, изучать фотографии и описания номеров, чтобы выбрать подходящий вариант.

Недостатки онлайн-бронирования отелей:

– иногда может быть неактуальная или неточная информация о номерах, услугах или расположении отеля на сайтах;

– скрытые дополнительные платежи, такие как комиссии за бронирование, которые могут сделать окончательную стоимость проживания выше, чем ожидалось;

– жесткие политики отмены или изменения бронирования, что делает процесс возврата средств сложным и затратным для гостей в случае изменения планов;

– некоторые отели могут предпочесть не сотрудничать с определенными сервисами бронирования, что может ограничить доступные варианты.

Рассмотрим перспективы развития цифровых платформ в отельном бизнесе:

– отели будут стремиться удерживать долю прямых бронирований — для них это самые выгодные брони;

– в рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» планируют разработать программу подготовки кадров для новых федеральных курортов;

– в России готовятся создать единую информационную систему, которая поможет туристам получать услуги в режиме «одного окна». На такой онлайн-платформе отдыхающие смогут забронировать и приобрести билеты, номера в отеле, экскурсии, столик в кафе и другое;

– сервисы онлайн-бронирования отелей и билетов создают Ассоциацию туристических агрегаторов (АТАГ). Учредителями выступили компании Tutu, Ostrovok.ru, «Яндекс Путешествия», «МТС Travel». Одними из задач АТАГ станут разработка предложений, чтобы улучшать сервис и технологические решения, разработка отраслевых стандартов ведения бизнеса.

Рынок по онлайн бронированию отелей в процессе трансформации, потому что новые лидеры еще не получили всю долю, которую ранее занимал Booking.com. Туристы стали напрямую бронировать отели. Но при появлении Яндекс.Путешествия и Ostrovok.ru, такой метод используется реже.

Сервисы ОТА борются между собой за внимание пользователей. Активно разрабатывается качественный продукт и победит тот, кто его сделает более удобным и эффективным в маркетинговой стратегии.

Сейчас на рынке доминируют несколько крупных игроков. Но из-за технологического прогресса и инноваций в сфере услуг отечественные компании увеличивают свое присутствие на рынке, заключая новые контракты и осваивая новые рынки.

Современный бизнес по бронированию отелей нуждается в современных технологиях, чтобы увеличить доход, разгрузить персонал и привлечь новых гостей.

Необходимо создать удобное приложение для всех сторов, веб-интерфейсы. Потребителям должен быть предоставлен выбор: фотографии, описания, отзывы, достопримечательности рядом, платежные инструменты. Можно внедрить начисление кэшбэков, создание акций и скидков для привлечения интереса клиентов.

Лучшие цифровые платформы для бронирования отелей в России на 2024 год: Ostrovok.ru, «Яндекс Путешествия», МТС Travel, 101 Hotels, «Суточно.ру».

Сервис «Авито» представил «Авито Путешествия». Это новый сервис для поиска и бронирования всех типов размещения. Авито перезапускают программу с получением кэшбэков при бронировании.

Новые платформы для бронирования отелей могут быть востребованы по нескольким причинам:

– внедряют инновационные функции и технологии, которые делают процесс бронирования более удобным для пользователей;

– предлагают более широкий выбор отелей разного уровня комфорта;

– стимулируют конкуренцию, что может привести к более выгодным ценам и специальным предложениям для потребителей, а также к улучшению качества обслуживания;

– они ориентированы на уникальные потребности клиентов, такие как особенности доступности для людей с ограниченными физическими возможностями или специализированные услуги;

- охватывают новые регионы и страны, обеспечивая возможность бронирования отелей на международном уровне;
- используют новейшие технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные, блокчейн и другие.

Как создаются цифровые платформы:

1. Проводится исследование рынка, конкурентов, определяется целевая аудитория и ее потребности, изучается спрос и предложение на рынке онлайн-бронирования отелей.

2. Выбирается бизнес-модель — это может быть агрегатор отелей, ОТА (онлайн турагентство), платформа с предложением эксклюзивных сделок и т.д. Уточняется заработок (комиссии с отелей, платные подписки и т.д.).

3. Устанавливаются партнерские отношения с различными отелями и гостиницами, договорённость о предоставлении информации о свободных номерах и ценах, чтобы ваш сайт мог предлагать актуальные варианты для клиентов.

4. Решается вопрос об использовании платформы для создания сайта (например, WordPress, Joomla, Drupal) или разработать самостоятельно.

5. Создается пользовательский сайт или мобильное приложение для бронирования.

Сайт должен легко находиться через поисковые системы и каталоги, поэтому его нужно продвигать, например, зарегистрироваться на Яндекс.Каталог. Также продвигать в социальных сетях, таких как «Одноклассники», «ВКонтакте», «Телеграмм», чтобы сделать отель узнаваемым.

Можно использовать цифровой маркетинг, уделить внимание разработке SEO-стратегии.

Необходимо продумать структуру информации. В каталоге клиентам важно узнать цены, список услуг, описание номеров и увидеть фотографии. Так же стоит включить в сайт карту с указанием отеля и ближайших интересных мест. Советы для путешественников или туристов так же будут привлекать посетителей.

Важно также отслеживать отзывы клиентов и обратную связь, чтобы постоянно улучшать качество предоставляемых услуг и повышать удовлетворённость пользователей.

Список использованной литературы

1. Цифровизация отелей в России: что ждет e-travel в ближайшие годы. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64da4ab99a794783b12c6f7f> (дата обращения: 29.03.2024).

2. Как самостоятельно забронировать отель: пошаговая инструкция для туристов. — URL: <https://ria.ru/20220514/oteli-1788527185.html> (дата обращения: 29.03.2024).

3. Площадка для бронирования отелей: что это и как использовать отельерам. — URL: https://kontur.ru/hotel/spravka/37680-ploshhadka_dlya_bronirovaniya_otelej (дата обращения: 29.03.2024).

4. Где бронировать отели после ухода Букинга из России 2024? — URL: <https://prosto-eto.ru/gde-bronirovat-oteli-vmesto-booking-com-analogi-bukinga-i-airbnb/?yclid=1730318630677905407> (дата обращения: 29.03.2024).

5. Новые сервисы и опции: как за год изменился российский рынок онлайн-бронирования жилья. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17341609> (дата обращения: 29.03.2024).

6. Как создать сайт для гостиницы с бронированием. URL: <https://www.advantshop.net/blog/start/kak-sozdat-sait-dlya-otelya> (дата обращения: 29.03.2024).

Информация об авторах

Пономаренко Яна Алексеевна — студент, Сибирский федеральный университет, Красноярск, yanap2005@mail.ru.

Лапина Ангелина Васильевна — студент, Сибирский федеральный университет, Красноярск, lapinagel77777@mail.ru.

Authors

Ponomarenko Yana A. — student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, yanap2005@mail.ru.

Lapina Angelina V. — student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, lapinagel77777@mail.ru.

РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВТОРИЧНОГО СЫРЬЯ ДЕРЕВОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье представлены результаты исследования ресурсосберегающих технологий, в том числе в сфере деревоперерабатывающего производства. В частности, рассмотрен отечественный и зарубежный опыт, а также возможности его использования на деревоперерабатывающем производстве. Изучены основные понятия, в том числе закрепленные в принятых в стране национальных стандартах. Рассмотрена актуальная проблема использования вторичного сырья на деревоперерабатывающих предприятиях во вторичный цикл переработки и предложены конкретные технологии для их внедрения в производственный процесс. Сделан вывод о значимости и целесообразности исследования теоретических и практических аспектов данной проблемы для обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: ресурсосберегающие технологии, переработка отходов, рациональное использование ресурсов, вторичные материальные ресурсы, стратегия устойчивого развития.

V.A. Sevostyanov

RESOURCE-SAVING TECHNOLOGIES FOR THE USE OF SECONDARY RAW MATERIALS OF WOOD PROCESSING PRODUCTION

The article presents the results of a study of resource-saving technologies, including in the field of wood processing. In particular, the domestic and foreign experience, as well as the possibilities of its use in the wood processing industry, are considered. The basic concepts, including those enshrined in the national standards adopted in the country, have been studied. The actual problem of using secondary raw materials at wood processing enterprises in the secondary processing cycle is considered and specific technologies for their implementation in the production process are proposed. The conclusion is made about the importance and expediency of studying the theoretical and practical aspects of this problem to ensure sustainable development.

Keywords: resource-saving technologies, waste recycling, rational use of resources, secondary material resources, sustainable development strategy.

В современных условиях вопрос ресурсосбережения поднимается крайне остро во всех сферах и отраслях промышленности [3]. Многие организации утилизируют вторичное сырье, затрачивая при этом много финансовых ресурсов, в то время как другие организуют переработку и производство нового продукта и повышают уровень своей конкурентоспособности на рынке. Данная проблема ак-

туальна еще по причине того, что, как правило, ресурсы ограничены и вовлечение их во вторичный цикл переработки послужит улучшению ситуации в мире. В деревоперерабатывающие отрасли этот вопрос является наиболее актуальным, так как большинство организаций не имеют достаточно знаний и технологий, чтобы осуществить переработку отходов и создать безотходное, «чистое» производство.

Целью данного исследования является изучение технологий ресурсосбережения и направлений использования вторичного сырья на основе отходов деревообработки.

Задачи исследования включают в себя анализ теоретических основ ресурсосберегающих технологий и наиболее актуальных направлений их применения в деревообрабатывающей отрасли.

Ресурсосберегающие технологии — это инструменты производства, способствующие минимальному потреблению энергии, материалов и других ресурсов.

В соответствии с ГОСТ 52104-2003, ресурсосбережение определяется как рациональное использование всех видов ресурсов. Такие технологии, основанные на концепции «индустриального метаболизма», обеспечивают эффективное использование ресурсов, уменьшают негативное воздействие отходов на окружающую среду и сокращают объемы отходов.

В мире уже существует значительный опыт в области ресурсосбережения, который активно внедряется в различных странах. Программы по энергоэффективности были введены еще в 1970-е годы после первого нефтяного кризиса 1973 года.

Примеры направлений ресурсосбережения включают «бережливое производство», «CALS-технологии», увеличение энергоэффективности зданий, стандарты для бытовой техники и замена ламп накаливания на энергосберегающие лампы.

В частности, концепция «бережливого производства» представляет собой систему управления предприятием, основанную на устранении потерь. Канбан, система 5S, QFD-анализ — это универсальные инструменты, используемые в рамках «бережливого производства». С использованием данной концепции компании устраняют всё, что не приносит ценности, и предоставляют покупателю наилучший продукт как можно быстрее, не забывая об интересах клиентов и сотрудников. Так, организация «Камаз» следует пути «бережливого производства»: начиная с 2006 года, компания начала активную борьбу с потерями и стремится к постоянному улучшению. Сначала руководство стимулировало сотрудников — за каждую идею, способную улучшить процессы, платили по 100 рублей. Эта денежная мотивация оказалась весьма успешной: за 5 лет сотрудники предложили 345 000 улучшений. На следующем этапе руководство «Камаза» поставило перед собой задачу создать стабильные процессы. Изменения затронули все стадии производства: более 30 цехов внедрили принципы многостаночного обслуживания, а 32 пилотных участка организовали работники. За первые 10 лет «Камаз» получил дополнительно 32 млрд рублей, увеличил скорость выпуска деталей и сформировал бережливое мышление у персонала.

В 2015 году в Российской Федерации был принят национальный стандарт ГОСТ Р 56407-2015 «Бережливое производство» [1]. Основные методы и инструменты. «Lean Production. Basic methods and tools», основанный на опыте российских организаций и мировой практике использования концепции бережливого производства.

CALS-технологии (Continuous Acquisition and Life Cycle Support) — современный подход к проектированию и производству высокотехнологичной продукции, основанный на использовании информационных технологий на всех этапах жизненного цикла изделия. «ИПИ» (Информационная поддержка процессов жизненного цикла изделий) — российский аналог CALS, разрабатываемый с участием Госстандарта РФ.

Различные методы ресурсосбережения используются в рамках представленных направлений. Методы ресурсосбережения представляют собой конкретные технологии, организационные и другие способы экономии ресурсов при реализации инвестиционных проектов. «Безотходная технология» включает использование сырья и энергии в цикле, где все отходы и воздействия на окружающую среду минимизированы [4].

Внедрение и использование технологий ресурсосбережения на деревоперерабатывающих предприятиях содержит в себе две особенности: устойчивое развитие организации и рациональное использование ресурсов. Для того, чтобы организация избавилась от ненужных издержек, улучшало экологическую обстановку и прогрессировало, нужно внедрять и осваивать новые проекты и направления продвижения. Одним из таких направлений является производство пеллет. В основном на всех предприятиях занимающихся лесопромышленной деятельностью вторичным сырьем выступают: щепа, горбыль, кора, ветки, опилки и т.д. Этот материал служит отличным ресурсом для переработки и производства топливных гранул. Схема технологии производства пеллет приведена на рис. 1.

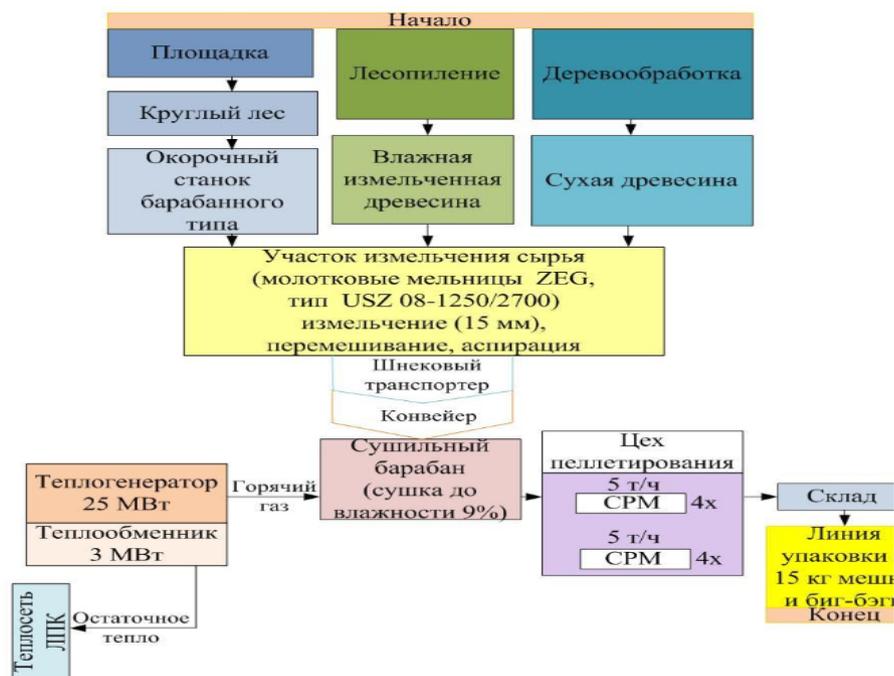

Рис. 1. Технологическая схема производства пеллет [5]

Этапы технологического процесса включают в себя: первичное измельчение древесины. Перед началом производства сырье должно быть предварительно обработано. Первичное измельчение является одним из важных моментов в процессе гранулирования, поскольку оно может стать ограничивающим фактором при производстве пеллет, а также является самым дорогостоящим этапом всего процесса. Для предварительной обработки сырья применяются дробилки древесных отходов — измельчители. По завершению дробления фракция должна быть подходящих размеров — 15 мм. Вторым этапом — сушка. Перед загрузкой в грануляторы сырье должно быть тщательно высушено до 5–20 %, в зависимости от фракции и типа сырья. Стандартным оборудованием в линии является барабанная сушилка — чрезвычайно простое в обслуживании и обращении оборудование с высоким коэффициентом полезного действия. Альтернативным выбором является аэродинамическая сушилка — намного более эффективная и компактная. Следующим этапом будет гранулирование высушенного сырья. На данном этапе сырье формируется в гранулы (пеллеты). Через фильтры матрицы гранулятора под высоким давлением опилки прессуются в древесные гранулы. Выходящие гранулы горячие и относительно мягкие. По завершению процесса производства для обеспечения удобства использования, транспортировки и привлекательного внешнего вида, гранулы расфасовываются по полиэтиленовым пакетам, так гранулы менее подвержены истиранию во время доставки [5].

В настоящее время идет удорожание всех товаров и услуг, электроэнергии, импортных и внутренних энергоносителей, поэтому спрос на биотопливо будет только увеличиваться среди населения и среди организаций, имеющих потребность в данной продукции. Компании, развивающие данное направление будут не только диверсифицировать векторы развития, но и помогать обществу, экологии и государству в целом.

Как показало исследование, как правило, на практике в лесной промышленности популярным методом оптимизации отходов является производство древесного угля. Сам процесс выглядит намного проще, чем переработка топливных брикетов или изготовление пеллет, а отдача тепла и эффективность намного выше, чем у конкурентов. В сравнении, топливные брикеты выдают 4600 ккал/кг, в то время как уголь способен выделять 4800 ккал/кг.

Процесс производства выглядит следующим образом: отходы в виде щепы, опилок, горбыля складированы, сушатся, транспортируются в углеизжигательные печи, доводятся до состояния угля и фасуются на сортировочных линиях. Схема производства древесного угля изображена на рис. 2.

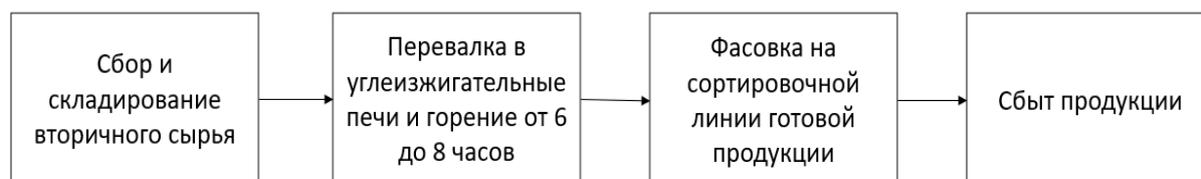

Рис. 2. Технологическая схема производства древесного угля

Сам процесс возможно внедрить абсолютно на любое лесозаготовительное производство, так как необходимое сырье зачастую остается и не перерабатывается в дальнейшем. Из 10 тыс. м³ отходов возможно изготавливать до 2 тыс. тонн готовой продукции. Уголь может производиться как для целей потребления населением, общепитом, так и для промышленных предприятий, поэтому рынок сбыта имеет большой вектор потребителей [2].

Таким образом, исследование теоретических и практических аспектов ресурсосберегающих технологий позволило предложить для деревоперерабатывающих предприятий конкретные эффективные способы использования вторичного сырья для производства новых продуктов-энергоносителей. Организации, реализующая данные проекты ресурсосбережения сможет сократить издержки производства, развивая новые направления промышленности, не только повысить конкурентоспособность и увеличить свою выручку, но в конечном итоге положительно отразиться на экономике страны в целом. Наряду с экономическими эффектами, можно отметить положительное влияние оптимизации процессов производства при внедрении технологий ресурсосбережения на окружающую среду, сохраняя ее и снижая объем выбрасываемых отходов, загрязняющих и приносящих вред как обществу, так и природе. Следовательно, дальнейшие исследования и практическое внедрение ресурсосберегающих технологий, в том числе в деревоперерабатывающей промышленности, являются актуальными и важными направлениями в современных условиях для обеспечения устойчивого развития.

Список использованной литературы

1. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56407-2015 / «Бережливое производство». — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200120649> (дата обращения: 02.04.2024).

2. Ануфриев В.П. Ресурсосберегающие технологии использования промышленных древесных отходов / В.П. Ануфриев, В.Е. Силин, Г.И. Усова // Омский научный вестник. — 2010. — № 3 (93). — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16894981> (дата обращения: 05.04.2024).

3. Боровенская К.Л. Проблема рационального использования природных ресурсов с применением ресурсосберегающих технологий в современном обществе / К.Л. Боровенская, Н.Д. Савинова. — EDN UANSQL // Рациональное использование природных ресурсов в целях устойчивого развития : материалы Всероссийской конференции обучающихся учреждений среднего общего, среднего профессионального и высшего образования, проводимой при поддержке Красноярского краевого фонда науки, Красноярск, 26–28 октября 2022 года / отв. за вып. С.А. Мамонтова. — Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2022. — С. 115–119. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49719021> (дата обращения: 09.04.2024).

4. Особенности бережливого производства. — URL: <https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-berezhlivoe-proizvodstvo> (дата обращения: 03.04.2024).

5. Черенцов А.А. Внедрение ресурсосберегающих мероприятий в производство пеллет / А.А. Черенцов, Т.Д. Черентаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 1-6. — С. 255–259. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27380932> (дата обращения: 05.04.2024).

Информация об авторе

Севостьянов Владислав Андреевич — магистрант, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, Иркутск, vlad_sevostyanov_2000@mail.ru.

Author

Sevostyanov Vladislav A. — post-graduate student, Chair of Finance, Baikal State University, Irkutsk, vlad_sevostyanov_2000@mail.ru.

Научный руководитель

Арбатская Елена Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, Иркутск, arbatskayaeva@bgu.ru.

Scientific adviser

Arbatskaya Elena A. — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, arbatskayaeva@bgu.ru.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ НАЙМА И АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье представлены результаты анализа направлений оптимизации процессов найма и адаптации персонала в образовательных учреждениях в современных условиях как ключевого фактора привлечения квалифицированных специалистов с соответствующими компетенциями для обеспечения эффективности учебного процесса. В статье рассматриваются этапы подбора персонала, начиная с определения потребностей организации и заканчивая разработкой профильных компетенций и критериев для идеального кандидата. Затронут вопрос использования различных методов и источников привлечения кандидатов, а также психологические аспекты адаптации персонала, актуальные для современных образовательных организаций. Определены основные направления оптимизации процессов найма и адаптации персонала образовательных организаций на современном этапе.

Ключевые слова: наем персонала, адаптация сотрудников, образовательные организации, оптимизация, управление персоналом.

N.R. Chernopyatko

OPTIMIZATION OF RECRUITMENT AND ADAPTATION PROCESSES OF PERSONNEL OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The article presents the results of an analysis of the directions of optimizing the processes of recruitment and adaptation of personnel in educational institutions in modern conditions, as a key factor in attracting qualified specialists with appropriate competencies to ensure the effectiveness of the educational process. The article discusses the stages of personnel selection, starting with determining the needs of the organization and ending with the development of core competencies and criteria for the ideal candidate. The issue of using various methods and sources of attracting candidates, as well as psychological aspects of personnel adaptation relevant for modern educational organizations, is touched upon. The main directions of optimization of the recruitment and adaptation processes of personnel of educational organizations at the present stage are determined.

Keywords: recruitment, staff adaptation, educational organizations, optimization, personnel management.

Современные образовательные организации сталкиваются с необходимостью оптимизации процессов найма и адаптации персонала для обеспечения их эффективного функционирования. В сфере образования, как и в любой другой

сфере деятельности, ключевым фактором успеха является компетентный персонал. Эффективность образовательной организации во многом определяется профессионализмом ее сотрудников, а процессы найма и адаптации персонала становятся одними из важнейших этапов в формировании кадрового потенциала. В условиях постоянных изменений в образовательной среде, становится все более актуальной задача совершенствования процесса найма и адаптации персонала образовательной организации. Выстраивание эффективной структуры процесса найма и адаптации новых сотрудников неразрывно связано с успехом учебного заведения. Именно поэтому в последние годы исследования в области управления человеческими ресурсами в сфере образования являются актуальными, имеющими научную и практическую значимость.

Цель данного исследования заключается в анализе актуальных направлений оптимизации процессов найма и адаптации персонала образовательных организаций в современных условиях. Обзор существующих публикаций, посвященных совершенствованию процесса найма персонала образовательной организации, показал недостаточную теоретическую разработанность данной проблемы. В рамках исследования предполагается решение таких задач, как изучение современных тенденций в подборе и адаптации персонала, выявление проблем, с которыми сталкиваются образовательные организации, а также разработка практических рекомендаций по оптимизации процесса найма и адаптации новых сотрудников. Изучение различных подходов к найму персонала в образовании, анализ результатов исследований, представленных в научных публикациях, позволит выявить актуальные вопросы управления человеческими ресурсами в сфере образования.

Изложенные А.О. Бойко в статье [1] положения указывают на то, что образовательные организации все более осознают важность эффективного найма и адаптации персонала для обеспечения качественного образовательного процесса. Привлечение молодых специалистов и сотрудничество с вузами становятся ключевыми стратегиями для обновления кадрового состава. Выделяется несколько основных проблем, с которыми сталкиваются образовательные учреждения в процессе найма и адаптации персонала. Среди них недостаточное внимание к адаптации новых сотрудников, несоответствие ожиданий и реальности рабочей среды, а также высокий уровень текучести кадров. Для оптимизации процесса найма и адаптации персонала в образовательных организациях предлагается ряд мероприятий. Эти меры включают в себя активное взаимодействие с вузами, улучшение процесса адаптации, снижение уровня стресса и текучести кадров. В итоге, статья подчеркивает важность эффективного управления персоналом в образовательных учреждениях и предлагает конкретные шаги для улучшения данного процесса. По мнению исследователя, реализация предложенных мероприятий может способствовать повышению качества образования и укреплению конкурентоспособности образовательных организаций.

В статье «Отбор и найм работников образовательных организаций в условиях развития цифровых информационных технологий в России» А.З. Карданова рассматривает актуальную проблематику отбора и найма персонала в образовательных организациях России в контексте развития цифровых информационных

технологий [2]. В статье проводится анализ текущего состояния отбора и найма персонала в образовательных организациях, а также рассматриваются перспективы развития данной области, включая внедрение цифровых информационных технологий в управление персоналом. Автор проводит анализ существующих практик и тенденций в данной области, обращая внимание на важность процесса подбора кадров для эффективного функционирования образовательных учреждений. Отмеченная важность процесса отбора и найма персонала в образовательных организациях, обусловлена тем, что некорректный подбор персонала может привести к значительным организационным потерям, в частности, снижению уровня производительности труда. Исследователь предлагает активнее применять цифровых технологий в процессе подбора персонала: различные инновационные методы и инструменты, используемые в современных условиях, такие как социальные сети, маркетинговые инструменты, реферальные программы, а также чат-боты и CRM-системы. В данном исследовании автор подчеркивает значимость цифровизации процесса найма и привлечения талантов, а также, рассматривая традиционные и нетрадиционные методы подбора, приходит к выводу о том, что большинство образовательных организаций в России предпочитают традиционные методы найма персонала. При этом автор отмечает, что в современной ситуации возникает потребность в активном применении новых, нетрадиционных подходов, так как они могут быть более эффективными и экономически выгодными, что, на наш взгляд, можно отнести к актуальным направлениям исследований и практическим задачам оптимизации процесса найма персонала образовательных организаций.

Исследование О.В. Односталко, посвященное системе найма, подбора персонала в образовательных учреждениях, на наш взгляд, вносит важный вклад в понимание специфики методов и технологий, используемых при подборе педагогических кадров в сфере образования [3]. Автор выделяет специфические черты системы найма и подбора персонала в образовательных учреждениях, подчеркивая важность привлечения квалифицированных специалистов с необходимыми компетенциями. Очевидно, что основная цель организации в этом процессе — сделать его максимально эффективным с точки зрения обеспечения качества и экономической целесообразности. В статье автор подробно описывает процесс подбора кадров на вакантные должности, состоящий из следующих этапов: выявление реальной необходимости того или иного рабочего места; определение совокупности компетенций, присущих данному рабочему месту; разработка компетенций к идеальному для данного рабочего места работнику. Конкретная технология подбора педагогических кадров зависит от таких факторов, как уровень вакантной должности; лимит времени; финансовых возможностей, от того, какие источники найма, внешние или внутренние предполагается использовать; от состояния внешнего и внутреннего рынка труда. Технологии подбора педагогических кадров, как правило, разрабатываются конкретно, под каждую типичную вакансию. Ключевым критерием эффективности подбора персонала при этом является не количество, а качество привлеченных кандидатов [3]. Автор ана-

лизирует различные источники привлечения кандидатов на вакансии в образовательных учреждениях, как внешние, так и внутренние. Внешние источники включают учреждения государственной службы занятости, специализированные агентства, учебные заведения и другие. В то время как внутренние источники включают совмещение должностей, конкурсы внутри организации и кадровый резерв. Основным результатом исследования является то, что эффективность подбора персонала напрямую зависит от качества использованных методов и источников привлечения кандидатов. Ошибки в процессе подбора могут возникать из-за ограниченных когнитивных способностей людей, принимающих решения, и различной степени их субъективности. Для улучшения процесса подбора персонала предлагаются различные методы и стратегии, например, использование социального института профессиональных династий, где дети «наследуют профессию» своих родителей, или направленный поиск кандидатов через личные связи уже работающих сотрудников, а также публичные объявления вакансий в интернете и СМИ. Адекватный выбор методов подбора и привлечения кадров является ключевым фактором успешности процесса найма и, как следствие, работы образовательных учреждений.

В рамках данного исследования также целесообразно рассмотреть вопрос психологической готовности новых сотрудников к работе в учебном заведении, что во многом определяет эффективность процесса их адаптации. Важно учитывать правильную оценку личностных качеств кандидатов при найме, а также роль психологической адаптации в успешной интеграции новых сотрудников в коллектив. Оценка личностных качеств и работа по психологической адаптации способствуют улучшению интеграции новых сотрудников и повышению их профессиональной эффективности [4]. Результаты экспериментальных исследований подтверждают актуальность и значимость поиска способов формирования педагогической психологической готовности в условиях непрерывного профессионального образования. Однозначно можно сделать вывод о необходимости оказания педагогической поддержки учителям в процессе обучения для повышения их эффективности, особенно важно это для учителей с большим опытом работы, включая тех, у кого стаж превышает 20 лет.

Рассмотренное выше позволяет сделать вывод о необходимости дополнительных исследований процесса найма и адаптации персонала в образовательных учреждениях, так как они, очевидно, играют ключевую роль в достижении организационных целей. Успешное формирование команды преподавателей, обладающих не только необходимыми профессиональными навыками, но и соответствующими личностными качествами, является важным фактором для эффективной работы образовательной организации.

При этом перед образовательными учреждениями стоят существенные вызовы в процессе найма и адаптации персонала. Один из таких вызовов — это необходимость учета быстро меняющихся требований к образованию и профессиональным компетенциям преподавателей. Современные педагогические методики и технологии требуют от преподавателей гибкости, творчества и постоянного обучения. Поэтому важно, чтобы процесс найма и адаптации персонала был

нацелен на привлечение и поддержку специалистов, способных эффективно работать в динамичной и инновационной образовательной среде.

Таким образом, можно отметить, что оптимизация процессов найма и адаптации персонала в образовательных учреждениях играет ключевую роль в обеспечении их эффективного функционирования и достижении организационных целей. Основными направлениями оптимизации отмеченных процессов для образовательных организаций, по нашему мнению, являются использование более современных и адекватных целям и стратегии образовательного учреждения методов и технологий подбора и адаптации персонала, отвечающих в первую очередь критериям качества, а не количества. Эффективность процессов найма и адаптации персонала образовательных организаций напрямую зависит от адекватного выбора методов и источников привлечения кандидатов, а также от учета психологической готовности новых сотрудников к работе в учебном заведении. Разработка и реализация стратегий адаптации и интеграции новых сотрудников также играют важную роль в успешном функционировании образовательных учреждений. В целом эффективное управление персоналом является ключевым фактором для обеспечения качественного образования и укрепления конкурентоспособности образовательных организаций. Реализация современных методов подбора и адаптации персонала образовательных учреждений способствует повышению уровня профессионализма и стабильности персонала, что является основой эффективности деятельности данных организаций.

Список использованной литературы

1. Бойко О.А. Проблемы молодых специалистов образовательной организации / О.А. Бойко // Экономика и социум. — 2021. — № 3-1 (82). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-molodyh-spetsialistov-v-obrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 23.03.2024).
2. Карданова А.З. Отбор и найм работников образовательных организациях в условиях развития цифровых информационных технологий в России / А.З. Карданова. — Саратов : Саратовский источник, 2021. — С. 483–488.
3. Односталко О.В. Система найма, подбора персонала в образовательных учреждениях / О.В. Односталко // Всероссийский форум молодых исследователей — 2022 : Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 29 декабря 2022 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. — С. 44–48.
4. Багамаева И.О. Психологическая готовность педагогов к обучению в условиях непрерывного профессионального образования / И.О. Багамаева // МНКО. — 2022. — № 6 (97). — С. 229–231.

Информация об авторе

Чернопятко Ненила Романовна — магистрант, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация, chernopyatko3103@mail.ru.

Author

Chernopyatko Nenila R. — master's degree student, Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, chernopyatko3103@mail.ru.

Научный руководитель

Арбатская Елена Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, Иркутск, arbatskaya@bgu.ru.

Scientific adviser

Arbatskaya Elena A. — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, arbatskaya@bgu.ru.

Секция 2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

УДК 378.1:37.06

О.Н. Баева

ОБУЧЕНИЕ В МАГИСТРАТУРЕ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ МОЛОДЕЖИ

Рассмотрен опыт реализации магистерской программы «Стратегическое управление организацией» в Байкальском государственном университете. На основе анализа мнений выпускников, полученных методом интервьюирования в феврале 2024 г., сделан вывод о том, что обучение в магистратуре позволяет улучшить положение на внешнем или внутреннем рынке труда, повышает соответствие требованиям рабочего места, способствует самореализации и личностному росту. Сделан вывод о том, что выбор программы магистратуры в большинстве случаев является осознанным, связанным с профессиональным самоопределением и способствует росту в выбранной сфере деятельности. Рассмотрение опыта, накопленного университетами с начала перехода на двухуровневую систему образования, может способствовать принятию более взвешенных управленческих решений при отказе от Болонской системы и построении российской модели.

Ключевые слова: магистратура, высшее образование, образовательная программа, обучение в магистратуре, образовательные траектории.

О.Н. Baeva

MASTER'S DEGREE STUDIES AS AN OPPORTUNITY TO INDIVIDUALIZE THE EDUCATIONAL TRAJECTORY OF YOUNG PEOPLE

The experience of the implementation of the master's program «Strategic management of the organization» at the Baikal State University is considered. Based on the analysis of the opinions of graduates obtained by interviewing in February 2024, it was concluded that studying for a master's degree makes it possible to improve the situation in the external or internal labor market, increases compliance with workplace requirements, promotes self-realization and personal growth. It is concluded that the choice of a master's degree program in most cases is conscious, associated with professional self-determination and promotes growth in the chosen field of activity. Consideration of the experience gained by universities since the beginning of the transition to a two-

tier education system can contribute to making more informed management decisions when abandoning the Bologna system and building the Russian model.

Keywords: master's degree, higher education, educational program, educational trajectories.

Актуальность. Присоединившись к Болонскому процессу, Россия отказалась от традиций своей системы образования, чтобы дипломы выпускников соответствовали международным стандартам. Переход не был мгновенным, почти десять лет понадобилось для того, чтобы двухступенчатая система приняла обязательный характер. Байкальский государственный университет, активно развивавший международное сотрудничество, прошел несколько этапов становления программ магистерской подготовки. С 2000 г. только на коммерческой основе обучались немногочисленные магистранты. С 2006 г. университет реализовал ряд специализированных программ («Управление в здравоохранении» и проект «Магистратура для учителей» (программа магистерской подготовки по направлению «Управление человеческими ресурсами», появление которой было сгенерировано изменениями в Квалификационном справочнике)). С 2011 г. университет вместе со всей российской системой образования открыл набор на программы магистерской подготовки в том числе на бюджетные места. Создание магистерского университета было озвучено в качестве стратегической цели развития до 2020 г. [2].

Предполагалось, что подготовка в магистратуре будет носить академический (не прикладной) характер. Однако первые же наборы (не очень многочисленные) показали, что магистратура востребована, скорее, как второе высшее образование, время получения которого значительно сократилось (с 5,5 лет заочного обучения до 2 лет по программе магистратуры в очной форме и 2,5 года — для заочной) [3]. За весь период развития магистерского образования в России в БГУ был реализован только один проект программы магистерской подготовки, предполагавший получение дипломов двух стран. Открытие совместной российско-монгольской программы магистратуры не продвинулось дальше предварительного обсуждения возможностей и первого согласования учебных планов (надо признать, что перечень дисциплин в программах БГУ и МонГУ был практически идентичен) [4].

В связи с резко изменившейся политической ситуацией в России принято решение о возврате к традициям национальной системы образования, ориентации на потребности экономики. Обсуждаются различные модели и варианты перехода [5]. Изучаются потребности обучающихся как основных участников этого процесса, возможности для выстраивания индивидуальных образовательных траекторий [1]. Существование самого института магистратуры пока не очень определено.

Однако за период с 2003 г. университеты прошли значительный путь, накопив опыт, который, на наш взгляд, сейчас как никогда нуждается в обобщении. Что представляет собой магистратура в России? Какие цели преследуют обучающиеся и какие результаты мы получаем — личные и общественные?

Опыт магистерской программы «Стратегическое управление организацией», существующей в университете более 10 лет и пользующейся популярностью среди абитуриентов, может быть рассмотрен в качестве одного из вкладов в общую копилку кейсов. За время существования программы квалификацию магистр по направлению подготовки Менеджмент получили более 100 выпускников. В рамках мониторинга выпускников в феврале 2024 г. была проведена серия интервью с выпускниками программы 2019-2021 гг. набора (N=23).

Результаты будут представлены в следующей последовательности: структура контингента, мотивы обучающихся, оценка удовлетворенности обучением, трудоустройство.

Около половины поступающих окончили разные направления в нашем университете, остальные — пришли из других университетов Иркутска (ИрНИТУ, ИрГУПС, ИГУ). Также около половины — с родственных (в рамках одной укрупненной группы специальностей) направлений, другая часть — после окончания программ по социологии, психологии, технических направлений, юриспруденции и т.п.). Возраст обучающихся — от 20 до 35 лет, около 40% — мужчины. С средним, около 80% — работают уже к моменту поступления, оставшиеся устраиваются на работу ко второму курсу.

Для большинства поступающих на программу, как правило, это осознанный выбор, который связан с уже вполне определенной профессией («Во время обучения в бакалавриата (истфак) я уже работала, писала тексты, делала фото. Хотелось понять, как можно организовать процесс, как работают компании. Просматривала многие учебные планы, выбрала ваш — не пожалела») и продиктован либо требованиями (желанием) карьерного роста, либо лучшего выполнения нынешней работы, либо поиском новых возможностей для занятости. Примерно для 10-15 процентов обучающихся выбор связан с желанием продолжить обучение в аспирантуре, а также участвовать в проектах и конкурсах, предполагающих наличие статуса обучающегося (табл.).

Мотивы обучающихся программы магистерской подготовки «Стратегическое управление организацией»

Мотив	Пояснение
Карьерный рост в компании	«Я электротехник по образованию, работаю в продажах электротехнической продукции, для карьерного роста нужно лучшее понимание управленческих процессов» «Я рассчитывал, что обучение будет способствовать подъему на следующую ступень карьерной лестницы. Теперь понимаю, что пригодится для организации собственного бизнеса». «Наличие подготовки по менеджменту предусмотрено профстандартом для управленческих должностей в гостиничном бизнесе»
Лучшее выполнение текущей работы	«Я закончила лингвистический университет, у меня ИП, мне нужно было разобраться. Я не за корочкой» «У меня техническое образование, управленческая должность, все производственные вопросы для меня понятны; экономика и менеджмент — нет». «Я управляющий предприниматель, хотелось «подтянуть знания», чтобы успешно управлять»

Мотив	Пояснение
Поиск новых возможностей / работы	«Я пришла целенаправленно. Заканчивался декретный отпуск, нужно было возвращаться на работу. Я поняла, что не очень хочу, нужен рост. Вспомнила слова: «Вы же не дерево, если что-то не нравится –меняйте». Поменяла.» «Надоело выполнять скучную монотонную работу за мизерную зарплату. Понял, что нужно что-то менять. Начал с магистратуры»
Статус обучающегося	«Мне нравится проект («Сириус»), в котором я задействована со времен бакалавриата. Проект продолжается, и для участия в нем я должна быть студентом вуза.» «Философия — моя любовь еще со времени получения первого (и второго) образования в бакалавриате. Международный конкурс работ по философии проводится только среди обучающихся. Поэтому я вернулась (и успешно закончила). Не бросать же в самом конце?»
Поступление в аспирантуру	«Для поступления в аспирантуру требуется полное высшее образование. Поэтому я здесь».

Выпускники бакалавриата, поступающие в магистратуру сразу после получения бакалаврского диплома, упоминают в качестве причины поступления «незавершенность» образования, желание получить «полное» высшее образование («Я хотела учиться дальше, было ощущение недосказанности/недоделанности/недоученности, что ли»). «После получения магистерского диплома я прямо выдохнул: «Все, отстаньте от меня, у меня тебе полное образование. На удивление оно оказалось еще и полезным...». «Я проверила себя — смогла, самооценка пошла резко вверх, гештальд закрылся»).

Многие выпускники отмечали, что обучение в магистратуре — совсем «другая история» по сравнению с бакалавриатом, даже если ты обучаешься по тому же направлению. («Я продолжил обучение по своему направлению, на своей выпускающей кафедре. После завершения программы я понимаю, что теперь у меня более полная теоретическая база, «пазл сложился». Когда сталкиваешься с действительностью и можешь применить теорию к увиденному, лучше все понять — это ценно. Ты реально осознаешь, что теория работает. На бакалавриате не особенно ценишь то, что тебе пытаются объяснить...»). «Меня поразило отношение. К нам относятся как к взрослым, уважительно. Даже если ругают, то всегда корректно и с обоснованием. Сразу понятно, что нужно/можно исправить». «Мне понравился в целом подход к обучению: чувствовалось стремление преподавателей следовать трендам, акцент на текущие события». «Нам было интересно учиться, мы поддерживали друг друга всегда, помогали. У каждого и з нас есть уже опыт, и он из разных сфер, можно сравнить, понять отличия...». Вообще, новые социальные связи — очень важный для обучающихся аспект («Немного жаль, что группа была не очень многочисленная, ожидал больше интересных полезных знакомств»). «Мы реально почувствовали, что, когда ты приходишь за содержанием, не за формой, а за знаниями, тебе готовы помочь, даже если у тебя нет базового экономического образования. Нас слышали и нам помогали». «Могу точно сказать про свои ощущения от программы — все было организовано с пониманием: и содержание, и отношение»).

Примечательно, что выпускники отметили практически каждого преподавателя/каждую дисциплину образовательной программы, но у каждого выбор был индивидуален. «В целом не могу назвать ни одной лишней дисциплины. Но вот все, что касалось экономического анализа, смет, пригодилось особенно. А посещение радио закончилось важными знакомствами и оказалось очень кстати». «Приятно, что было много расчетов, набила руку». «Решение кейсов по маркетингу очень помогло после, когда общалась с клиентами «вживую», прямо видела, как реализуются стратегии». «Этот курс помог мне разобраться в себе, лучше понять, кто я и чего я хочу». «Было очень приятно понимать расчеты». «Больше всего запомнились занятия по финансам — очень интересно и практически применимо». «Управление проектами и работы в Excell — с тетрадкой дружу до сих пор». ««Все, что касается управления персоналом, сохранил все презентации, сейчас расширился штат, заглядываю в них периодически. Жаль, что из-за очень плотной занятости пропустил часть занятий, намного больше смог бы получить...». «Я вообще люблю учиться, лишних пар у нас не было. Очень полезные вещи о поведении людей, разборы конфликтных ситуаций — очень ценные для меня». «Запомнились ситуации, когда отработывали постановку целей, как должен вести себя руководитель». «Самая запомнившаяся работа — написание статьи вместе с руководителем. Разбирали вместе, развивали мысль, многому научился». «Много дисциплин — маркетинг, стратегическое управление, психология — все, что мне было нужно, я взяла». «Стадии жизненного цикла организации Адизеса — я сейчас в новой команде менеджеров Wildberries, на практике вижу, как можно вернуть компанию в стадию расцвета». Оценки важности/нужности дисциплин часто противоположны («Не думал, что будет математика, анализ — зачем это? Для меня важнее учиться у других людей, выстраивать коммуникации, принимать решения, мне больше интересна психологическая сторона процессов». У каждого ученика — свой учитель, и у каждого учителя — свой ученик...

Выпускники отмечали как личностные эффекты программы («Я убедилась, что могу самостоятельно принимать решения, отстаивать свое мнение, даже если оно кому-то не нравится, защитить свою точку зрения»). «Мне лично было очень полезно попасть в иную среду, пришлось подстраиваться под другие правила, это было и сложно, и полезно, я смогла достичь своей цели, это главное», так и профессиональные («Мы в компании теперь ежеквартально проводим исследование рынка, изменяя стратегию при необходимости. Открыли еще одно направление, смогли сразу очень качественно выстроить многие процессы»). Около 15% выпускников через год-два после окончания программы смогли перейти на следующую карьерную ступень, в том числе с переездом в Москву.

Не могу не отметить еще один (эмоционально важный для преподавателей) эффект программы, проявившийся в процессе исследования. Ни один из наших выпускников не проигнорировал предложение участвовать, несмотря на занятость, разные временные пояса и личные обстоятельства.

Заключение. В процессе обсуждения вариантов перехода к новой системе образования важно понимать, что фактически магистратура в России явилась

возможностью индивидуализации образовательной траектории, способствовала улучшению соответствия компетенций работника требованиям рабочего места, использовалась в качестве сигнала для работодателя о желании работника строить свою карьеру, о его стремлении к развитию. Выбор, который молодой человек совершает в 18 лет не всегда осознан, но обучение и первый опыт работы позволяет более четко понять, чего ты хочешь и, используя обучение в магистратуре, выстроить свою успешную профессиональную карьеру.

Список использованной литературы

1. Алешковский И.А. Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаришвили, О.В. Крухмалева, Н.П. Нарбут, Н.Е. Савина // Высшее образование в России. — 2023. — Т. 32, № 4. — С. 137–155.

2. Баева О.Н. Магистратура: развитие программ, мотивы обучающихся и ключевые проблемы / О.Н. Баева, Д.И. Хлебович // Интеграционные возможности современной экономики : Материалы международной научно-практической конференции / под науч. ред. М.А. Винокурова, И.В. Цвигун. — Иркутск, 2012. — С. 155–162.

3. Баева О.Н. Обучение в магистратуре: продолжение образования для выпускников бакалавриата (специалитета) или второе высшее? / О.Н. Баева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2012. — № 6. — С. 34.

4. Баева О.Н. Совместные образовательные программы университетов России и Монголии: предпосылки и ограничения / О.Н. Баева, Т.А. Бутакова // Global and Regional Research. — 2019. — Т. 1, № 4. — С. 297–302.

5. Ковалев В.В. Магистратура в зеркале реформы российского высшего образования / В.В. Ковалев // Caucasian Science Bridge. — 2023. — Т.6, № 2 (20). — С. 40–46.

Информация об авторе

Баева Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента и сервиса, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, BaevaON@bgu.ru.

Author

Baeva Olga N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chair of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, BaevaON@bgu.ru.

ДИНАМИКА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СУБЪЕКТАХ ЦЧР: АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

Рассматривается динамика изменений показателя социально-экономического развития регионов Центрально-Черноземного экономического района: продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (млн руб.) за 2012–2022 годы. Рассчитан темп роста, цепным методом, за рассматриваемый период. Также на основании сформированной динамики с помощью применения метода корреляционно-регрессионного анализа составлен прогноз развития исследуемого показателя на 2023–2026 годы. Полученный прогноз возможно считать достоверным, что подтверждено высокими значениями коэффициента детерминации по всем субъектам. В результате сформированы выводы об эффективности развития субъектов ЦЧР.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, показатели, прогноз, динамика, анализ.

M.O. Gladkikh,
A.Yu. Bolgov

DYNAMICS OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE SUBJECTS OF THE CER: ANALYSIS AND FORECAST

The dynamics of changes in the indicator of socio-economic development of the regions of the Central Black Earth economic region is considered: agricultural products in actual prices, million rubles for 2012–2022. The growth rate was calculated using the chain method for the period under consideration. Also, based on the formed dynamics, using the method of correlation and regression analysis, a forecast for the development of the studied indicator for 2023–2026 was compiled. The resulting forecast can be considered reliable, which is confirmed by the high values of the coefficient of determination for all subjects. As a result, conclusions were drawn about the effectiveness of the development of the subjects of the Central Chernobyl Region.

Keywords: socio-economic development, indicators, forecast, dynamics, analysis.

Одним из ключевых секторов экономики субъектов Центрально-Черноземного экономического района является сельское хозяйство. Это обусловлено рядом физико-географических факторов: климат местности, география почв и т.д.

Исследования основных показателей социально-экономического развития регионов ЦЧР является одним из направлений исследований авторов, что отражено в их более ранних работах [2].

В качестве индикаторов развития сельского хозяйства в исследуемом районе рассматривается продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (окончательные данные), млн руб. [4, с. 628]. На основании исследования данного показателя возможно рассмотреть общие тенденции развития агропромышленного сектора во всех субъектах ЦЧР.

В целях рассмотрения тенденций развития сельского хозяйства в исследуемом районе был рассчитан темп прироста за 2013–2022 гг., представленный в табл. 1.

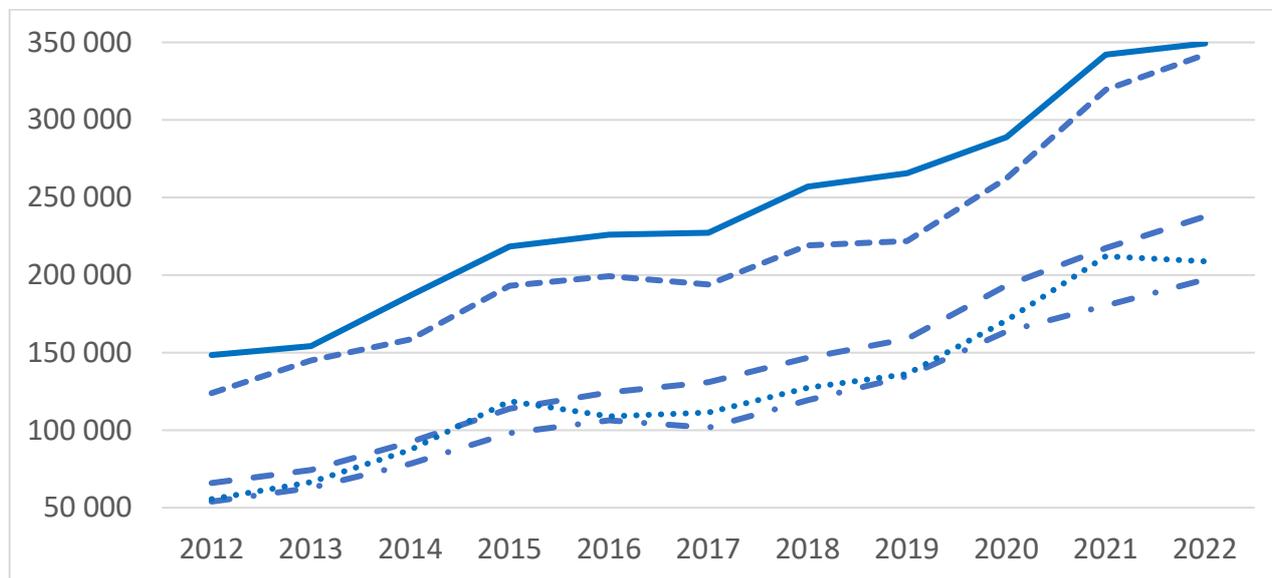
Таблица 1

Динамика темпа прироста продукция сельского хозяйства за 2013–2022 гг., %*

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Белгородская область	4	21	17	4	1	13	3	9	18	2
Воронежская область	17	9	22	3	-3	13	1	18	22	7
Курская область	13	24	23	9	5	12	8	22	12	9
Липецкая область	16	25	25	8	-4	17	13	21	10	9
Тамбовская область	20	31	36	-8	2	14	7	25	24	-2

* Данные рассчитаны на основании официальной статистики.

Динамика развития показателя социально-экономического развития исследуемого района представлена на рисунке.

Динамика развития объема продукции сельского хозяйства, млн руб.

Обозначения:

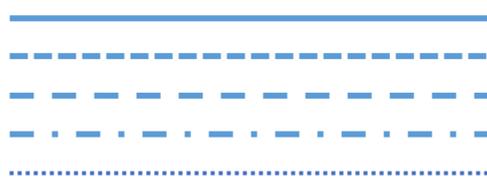
Белгородская область

Воронежская область

Курская область

Липецкая область

Тамбовская область

(Построен на основании официальной статистики).

В табл. 1 и на рисунке отражена значительная тенденция к росту продукция сельского хозяйства по всем исследуемым субъектам РФ, что непосредственно связано с эффективной реализацией стратегий социально-экономического развития.

В работе было применен корреляционно-регрессионный анализ в качестве одного из методов исследования. В качестве независимой переменной выступают годы с 2012 по 2022 (в модели они берутся по порядковому номеру, начиная с единицы). Данный метод исследования был применен авторами в других работах, написанных в соавторстве [1; 3].

Для анализа динамики объема продукции сельского хозяйства были построены тренды по четырем встроенным функциям MS Excel: линейной, логарифмической, степенной и полиномиальной второй степени.

Значение коэффициента детерминации по всем функциям прогнозирования во всех областях принимает оптимальное значение для дальнейшего прогнозирования динамики исследуемого показателя. Описание построенных трендов для всех субъектов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Описание трендовых функций субъектов ЦЧР*

Область	Линейная функция	Коэф. детерминации
Белгородская	$y = 16554,52x + 148431,00$	$R^2 = 0,93$
Воронежская	$y = 16349,30x + 123892,00$	$R^2 = 0,88$
Курская	$y = 13496,59x + 65945,00$	$R^2 = 0,93$
Липецкая	$y = 11355,22x + 53946,00$	$R^2 = 0,92$
Тамбовская	$y = 12666,28x + 55534,00$	$R^2 = 0,89$
Регион	Логарифмическая функция	Коэф. детерминации
Белгородская	$y = 82\,797,28\ln(x) + 110\,453,71$	$R^2 = 0,84$
Воронежская	$y = 80344,59\ln(x) + 88396,94$	$R^2 = 0,76$
Курская	$y = 68703,25\ln(x) + 32118,59$	$R^2 = 0,82$
Липецкая	$y = 56949,34\ln(x) + 27226,86$	$R^2 = 0,82$
Тамбовская	$y = 61872,80\ln(x) + 29153,64$	$R^2 = 0,79$
Регион	Полиномиальная функция	Коэф. детерминации
Белгородская	$y = 822,33x^2 + 9475,29x + 148431,00$	$R^2 = 0,97$
Воронежская	$y = 1133,93x^2 + 6587,61x + 123892,00$	$R^2 = 0,95$
Курская	$y = 891,46x^2 + 5822,31x + 65945,00$	$R^2 = 0,99$
Липецкая	$y = 707,60x^2 + 5263,67x + 53946,00$	$R^2 = 0,98$
Тамбовская	$y = 701,25x^2 + 6629,41x + 55534,00$	$R^2 = 0,94$
Регион	Степенная функция	Коэф. детерминации
Белгородская	$y = 130404x^{0,37}$	$R^2 = 0,91$
Воронежская	$y = 110712,42x^{0,39}$	$R^2 = 0,88$
Курская	$y = 55248,28x^{0,54}$	$R^2 = 0,93$
Липецкая	$y = 46171,93x^{0,54}$	$R^2 = 0,93$
Тамбовская	$y = 49222,36x^{0,55}$	$R^2 = 0,91$

* Рассчитана на основании официальной статистики.

Рассчитанные прогнозные значения объема продукции сельского хозяйства в 2023–2026 гг. представлены по всем регионам в табл. 3.

Таблица 3

Прогноз продукции сельского хозяйства
в фактически действовавших ценах на 2023–2026 гг., млн руб.

Регион	2023	2024	2025	2026
	Линейная функция			
Белгородская область	347 085	363 640	380 194	396 749
Воронежская область	320 084	336 433	352 782	369 132
Курская область	227 904	241 401	254 897	268 394
Липецкая область	190 209	201 564	212 919	224 274
Тамбовская область	207 529	220 196	232 862	245 528
Регион	Логарифмическая функция			
Белгородская область	316 197	322 825	328 960	334 673
Воронежская область	288 046	294 477	300 431	305 974
Курская область	202 840	208 339	213 430	218 170
Липецкая область	168 741	173 299	177 519	181 449
Тамбовская область	182 902	187 854	192 440	196 708
Регион	Полиномиальная функция			
Белгородская область	380 550	410 584	442 262	475 585
Воронежская область	366 229	401 165	438 369	477 840
Курская область	264 183	292 292	322 184	353 858
Липецкая область	219 004	241 958	266 327	292 111
Тамбовская область	236 067	260 228	285 791	312 756
Регион	Степенная функция			
Белгородская область	327 030	336 860	346 225	355 177
Воронежская область	291 794	301 047	309 875	318 326
Курская область	211 386	220 723	229 735	238 456
Липецкая область	176 659	184 462	191 994	199 282
Тамбовская область	193 069	201 758	210 152	218 279

Согласно полученным прогнозным значениям объема продукции сельского хозяйства возможно отметить:

– по всем регионам прослеживается рост показателя социально-экономического развития вплоть до 2026 года;

– во всех субъектах отмечены три сценария развития исследуемого показателя: оптимистичный по полиномиальной функции, нейтральный по

линейной функции и пессимистичный по логарифмической и степенной функциям;

– наибольший объем продукции сельского хозяйства по оптимистичному сценарию ожидается в Воронежской области, наименьший — в Липецкой области.

В завершение стоит отметить, что во всех регионах ЦЧР прослеживается устойчивая динамика развития, что позволяет сделать следующие выводы:

1. Обеспечение конкурентоспособности экономики Белгородской области осуществляется достаточно продуктивно.

2. Экономика Воронежской области действительно обладает устойчивым ростом.

3. Эффективность государственного управления Липецкой области подтверждается значительным превышением спрогнозированного целевого показателя над ожидаемым (базовым уровнем). Можно сделать предположение об оптимистическом сценария развития субъекта.

4. Обеспечение комфортной жизни населения в Тамбовской области происходит значительно медленнее, чем ожидалось в стратегии региона.

5. Положительный прогноз развития региона дает возможность сделать вывод об эффективной реализации ключевых направлений стратегии социально-экономического развития Курской области.

Список использованной литературы

1. Болгов А.Ю. Количественная и качественная динамика предприятий в РФ / А.Ю. Болгов // Управление изменениями в социально-экономических системах : сборник статей двадцать первой международной научно-практической конференции, Воронеж, 2 июля 2022 года. Вып. 21. — Воронеж : Истоки, 2022. — С. 214–218.

2. Гладких М.О. Динамика средней заработной платы в регионах ЦЧР: анализ и прогноз / М.О. Гладких, А.Ю. Болгов // Современная экономика: проблемы и решения. — 2024. — № 4 (172). — С. 34–46.

3. Кособуцкая А.Ю. Анализ внешнеэкономической деятельности российских регионов на основе применения метода виртуальной кластеризации / А.Ю. Кособуцкая, М.О. Гладких, Е.П. Цебекова, Е.А. Опойкова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. — 2021. — № 2. — С. 49–59.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2023 : стат. сб. / Росстат. — Москва, 2023. — 1126 с.

Информация об авторах

Гладких Максим Олегович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, Воронеж, gladkih_maksim3@list.ru.

Болгов Алексей Юрьевич — магистрант, кафедра экономики и управления организациями, Воронежский государственный университет, Воронеж, aleksbolgovay@mail.ru.

Authors

Gladkikh Maxim O. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University, Voronezh, gladkih_maksim3@list.ru.

Bolgov Aleksey Yu. — master's student, Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University, Voronezh, aleksbolgovay@mail.ru.

ПОСЛЕДСТВИЯ НИЗКОГО УРОВНЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Рассматриваются проблемы недостаточности у сотрудников организации базовых компетенций по финансовой безопасности в условиях цифровизации и необходимость использования системного подхода, целью которого является устранение самих оснований для незаконной деятельности сотрудников и обеспечения быстрого обнаружения и реагирования на выявленные внешние угрозы. В настоящее время существуют многочисленные подходы к увеличению эффективности финансового менеджмента и финансовой безопасности и данные подходы являются перспективными, однако у них есть нерешенные проблемы. Очевидно, что путем скоординированного развития разных групп компетенций и синергии их в единую методологию можно получить существенное увеличение эффективности финансового управления.

Ключевые слова: финансовая безопасность, профессиональные компетенции, финансовый контроль, управление.

V.B. Dulepova,
V.V. Nikolaeva

THE CONSEQUENCES OF LOW LEVELS OF FINANCIAL SECURITY COMPETENCIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC TRANSFORMATION

The article considers the problems of insufficient basic financial security competencies of the organization's employees in the context of digitalization and the need to use a systematic approach, the purpose of which is to eliminate the very grounds for illegal activities of employees and to ensure rapid detection and response to identified external threats. Currently, there are numerous approaches to increase the effectiveness of financial management and financial security and these approaches are promising, but they have unresolved problems. It is obvious that by coordinated development of different groups of competencies and their synergy into a single methodology it is possible to obtain a significant increase in the efficiency of financial management.

Keywords: financial security, professional competencies, financial control, management.

Каждый руководитель хозяйствующего субъекта стремится обеспечить безопасность в своей организации, чтобы избежать финансовых убытков и рисков, связанных с недобросовестными действиями сотрудников и посторонних лиц.

Вместе с расширением структуры осложняется ситуация в сфере финансовой безопасности, поскольку возможностей для создания преступных схем и злоупотреблений не становится меньше в связи с усложнением внутренних и внешних экономических взаимодействий, ростом численности управленческого персонала и расширением перечня делегированных полномочий, а также отсутствием отлаженного механизма экономической и финансовой безопасности в организации.

В результате происходит неорганизованный рост персонала службы безопасности или недостаточный контроль за внутренними процессами, что приводит к увеличению расходов и перераспределению бюджета, в итоге для реагирования на любую обнаруженную угрозу потребуются затрачивать много ресурсов.

Основная цель структуры экономической и финансовой защиты бизнеса заключается в исключении возможности незаконной деятельности персонала и обеспечении оперативного выявления и противодействия внешним опасностям. Решение вопроса обеспечения финансовой, а также экономической защиты организаций и государственных структур в настоящее время требует глубоких знаний в разных областях экономики и финансов, проведении аналитической работы и финансового мониторинга, а также умения эффективно организовывать этот процесс.

В ходе проведения проверок государственного финансового контроля ежегодно выявляются разнообразные нарушения и недочеты, среди которых значительную долю занимают правонарушения в области публичных финансов. Само понятие финансового правонарушения не имеет законодательного закрепления, однако оно отвечает ряду признаков:

- это деяние (действие или бездействие) субъекта публичных финансов;
- нарушаются нормы, закрепленные актами финансового законодательства;
- причиняется вред публичным финансам;
- деяние является виновным;
- является основанием применения финансовой ответственности (мер финансово-правового принуждения, направленных на умаление имущественного положения субъекта правонарушения).

Определение всех юридических признаков противоправного деяния дает основания для квалификации в качестве правонарушения и применения соответствующей санкции (меры воздействия). При этом различные изъятия (недочеты, факты непродуктивной деятельности) нарушением не являются. Более того, не является нарушением неисполнение рекомендаций разного рода писем (Минфина России, ФНС России и т.д.) так как они не считаются нормативными правовыми актами [2].

В ходе осуществления внутреннего государственного финансового контроля Министерство финансов ежегодно проводит анализ нарушений в финансово-бюджетной сфере, за совершение которых в соответствии с действующими нормами права предусмотрены различные виды ответственности. Для юридиче-

ских лиц вероятно наступление негативные последствия в виде возврата в бюджет средств, истраченных с нарушением бюджетного законодательства. В отношении должностных лиц применены не только дисциплинарные меры, а также административная или уголовная ответственность, в виде предупреждений или штрафов. Результаты показали, что большую часть совершаемых государственными учреждениями противоправных действий в финансово-бюджетной сфере составляют административные нарушения.

За 2022 год в Красноярском крае Счетная палата провела 62 контрольных и 9 экспертно-аналитических проверок по расходованию бюджетных средств, было проверено 97 объектов, в числе которых органы государственной власти, местного самоуправления, госучреждения, некоммерческие организации, объекты здравоохранения, экологии, поддержки бизнеса и дорожной отрасли. По итогу было выявлено 727 нарушений на сумму более 7,6 млрд. рублей [3, с. 63]. При проверке сомнение аудиторов вызывал уровень квалификация работников, отвечающих за контроль расходования бюджетных средств, недочеты в расчетах, также было выявлено отсутствие должного контроля деятельности компаний.

Подобная тенденция наблюдается и в других регионах страны. Например, результатом контрольных мероприятий за прошедший год проведенных Минфином Кировской области стали 95 объектов областного и муниципального уровней на общую сумму 3 698 млн. рублей проверенных средств, по результатам которой было выявлено 2 413 фактов нарушений, заведено 90 административных дел [4].

Условия современного мира требуют наличия у хозяйствующих субъектов различных форм собственности сотрудников, обладающих достаточными знаниями в области финансовой грамотности и финансовой безопасности. Как следствие сотрудники, с низким уровнем компетенций, становятся жертвами финансовых мошенников или невольно вовлекаются в преступные схемы. Именно для такой категории Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации совместно с Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) ежегодно с 2020 года проводят Международную олимпиаду по финансовой безопасности. Она направлена на развитие общей информационной, финансовой и правовой грамотности, повышение научных знаний в области финансовой безопасности.

В настоящее время по степени развития человеческого потенциала Россия занимает лишь 55 место в мире, отставая от мировых держав в связи с избыточно-недостаточным показателем образования по отношению к различным элементам современной экономики. Наша страна исходя из Стратегии «Инновационная Россия — 2020» на сегодняшний день занимает одно из первых мест по доле населения с высшим образованием (23,4 % от численности занятых в экономике), что соответствует уровню некоторых ведущих зарубежных стран, таких как Великобритания, Швеция, Япония, и опережает уровень Германии, Италии, Франции [1, с. 21].

Аналитическим центром «НАФИ» уже более десяти лет ведется наблюдение за показателем финансовой грамотности граждан в стране. По статистическим данным индекс по финансовой грамотности у россиян равен 12,12 балла при максимально вероятном в 21 балл. По этому параметру Россия занимает 9-е место среди представителей «Большой двадцатки — G20».

Эффективность функционирования предприятия зависит от качества его системы управления, которая основана на взаимодействии нескольких подсистем. Существует разнообразие теорий менеджмента, которые лежат в основе различных подходов к управлению, но недостаточность методологического обеспечения процесса управления профессиональными компетенциями в организации и отсутствие механизмов формирования профессиональных компетенций по финансовой безопасности во взаимосвязи с цифровыми и управленческими компетенциями, прямым или косвенным образом окажет в последствии негативное влияние на экономическую безопасность организаций.

Методы развития профессиональных компетенций представляют собой не легкий процесс, объединяющий различные подходы в обучении сотрудников:

- участие в проектах, развивающих необходимые компетенции;
- практическое обучение через консультации, тренинги, взаимодействие с более опытными коллегами;
- активное самостоятельное обучение;
- развитие на рабочем месте в ходе выполнения производственных задач, направленных на расширение базовых компетенций;
- получение конструктивного взаимодействия между сотрудниками разных уровней.

Быстрая потеря актуальности знаний в условиях глобализации и расширения IT-технологий требуют от работодателей регулярного вложения в обучение персонала. Оптимальное решение, это смешанный подход, состоящий из сочетания разных методов повышения профессиональных компетенций сотрудников, например, теорию осваивать на онлайн-курсах с прохождением «практики» на производстве на рабочем месте, а аттестацию сдать дистанционно с помощью симуляторов или тестовых механизмов.

Проблемами эффективности финансового менеджмента в условиях современной экономики России за последнее время активно занимались отечественные и зарубежные ученые, однако особенности стремительного развития отечественных организаций в условиях глобализации экономики требуют логического продолжения исследований в данной области.

Для успешного развития профессиональных компетенций необходима личная мотивация и осознанность. Это основополагающий фактор, так как немотивированный сотрудник не склонен приобретать новые знания или развивать личные качества, необходимые для его работы, потому что не видит в этом необходимости.

Таким образом, навыки, основанные на базовых профессиональных компетенциях по финансовой безопасности в синергии с управленческими и цифро-

выми компетенциями, с умением расстановки приоритетов и осознанностью действий, при качественном выполнении каждым сотрудником в организации своих должностных обязанностей являются залогом стабильного развития и одним из факторов формирования экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях глобальной экономической трансформации.

Список использованной литературы

1. Цигулева О.В. Роль образования в формировании человеческого капитала на современном этапе / О.В. Цигулева // *Siberian pedagogical journal*. — 2015. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.04.2024),
2. Энциклопедия решений. Нарушения, выявляемые в ходе государственного (муниципального) финансового контроля. Ответственность за их совершение (март 2024). — URL: <https://base.garant.ru/58070518> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Отчет о деятельности Счетной палаты Красноярского края за 2022 год, Красноярск, 2023. — URL: <https://spkrk.ru/отчеты-о-деятельности> (дата обращения: 02.04.2024).
4. Результаты контрольных мероприятий / Минфин Кировской области, 2024. — URL: <https://www.minfin.kirov.ru/novosti-i-anonsy/kontrol/10711> (дата обращения: 02.04.2024).

Информация об авторах

Дулепова Вера Борисовна — доцент, к.э.н., доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет, Красноярск, dulepova2001@mail.ru.

Николаева Вера Викторовна — магистрант, кафедра экономической и финансовой безопасности, Сибирский федеральный университет, Красноярск, khkh.20@mail.ru.

Authors

Dulepova Vera B. — Associate Professor, Ph.D. in Economics, Associate Professor Department of Economics and Business Process Management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, dulepova2001@mail.ru.

Nikolaeva Vera V. — master student, Department of Economic and Financial Security, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, khkh.20@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЫНКА КОСМЕТИКИ

В работе показано, что особенности географического положения и климатические условия Дальнего Востока России в значительной мере диктуют структуру спроса на косметические средства в регионе и определяют как проблемы и перспективы развития рынка косметики данного макрорегиона, так состояние и специализацию формирующейся в регионе косметической индустрии. Показана тесная связь и взаимовлияние косметической индустрии и рынка косметики. Особенности Дальнего Востока позволяют ориентироваться на развитие рынка специализированной косметики, удовлетворяющего в перспективе не только местный, но и экспортный спрос.

Ключевые слова: рынок косметики, доставка, логистика, осведомленность потребителей, климатические условия, качество продукции, стандарты безопасности, Дальний Восток.

Т.А. Kim

PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF COSMETICS DEVELOPMENT IN THE FAR EASTERN MARKET

The work shows that the peculiarities of the geographical location and climatic conditions of the Russian Far East largely dictate the structure of demand for cosmetics in the region and determine both the problems and prospects for the development of the cosmetics market of this macroregion, as well as the state and specialization of the cosmetic industry emerging in the region. The close connection and mutual influence of the cosmetics industry and the cosmetics market is shown. The peculiarities of the Far East allow us to focus on the development of the specialized cosmetics market, which in the future will satisfy not only local, but also export demand.

Keywords: cosmetics market, delivery, logistics, consumer awareness, climatic conditions, product quality, safety standards, Far East.

Введение. Дальневосточный регион, имеет огромные потенциальные возможности для развития косметической индустрии. Этот регион характеризуется своим уникальным географическим положением, изобилием природных ресурсов и разнообразием климатических условий.

Индустрия косметики и рынок косметики тесно связаны. Индустрия косметики — это отрасль, которая охватывает весь комплекс производства и предоставления косметических продуктов, включая их разработку, производство, упаковку, маркетинг и распределение. Рынок косметики — отрасль, которая относится к конкретной сфере экономической деятельности, где косметические продукты предлагаются к реализации и приобретаются покупателями [2].

В последние годы спрос на косметические продукты заметно вырос, а местные производители и бренды начинают все сильнее конкурировать с международными компаниями.

Косметическая индустрия на Дальнем Востоке имеет значимый экспортный потенциал своей продукции. Уникальные природные ресурсы и традиционные компоненты, используемые и могущие быть использованными в местных брендах, способны привлечь иностранных потребителей и стимулировать развитие экспорта [1].

Проблемы, с которыми сталкивается дальневосточный рынок косметики. К основным проблемам относятся: обеспечение эффективной доставки и логистики, повышение осведомленности потребителей о местных брендах, адаптация продуктов к климатическим условиям и повышение качества продукции и стандартов безопасности — все это важные аспекты развития косметической индустрии на Дальнем Востоке [5].

Особенности географического положения Дальнего Востока также диктуют определенные требования к рынку косметики. Регион уникален своим географическим положением и особенностями климатических условий. Данные условия дают толчок для развития здесь косметической индустрии.

Богатство природных ресурсов на Дальнем Востоке огромно. Он богат разнообразием растений и животных, многие из них уникальны и экзотически разнообразны. При производстве косметики с применением всего разнообразия ресурсов Дальнего Востока сделает продукты косметики оригинальными и позволит привлечь большое внимание потребителей.

Если рассматривать климатические условия, то холодная зима и высокая влажность летом требуют особой заботы за кожей и волосами. Местным производителям это дает стимул для создания косметики необходимой в данных климатических условиях [4].

В части проблем доставки и логистики Дальний Восток находится в достаточной удаленности от популярных центров производства косметики, что завышает цену на конечный продукт ввиду необходимости транспортировки товара в регион. Удаленность от экономических центров, большие затраты на доставку будут объективно вести к повышению цены товара и к определенному недовольству потребителей, что в целом уменьшает спрос на косметические средства как внутри, так и вовне дальневосточного региона.

Влияние климатических условий, высокая влажность, низкие температуры, ветер и другие особенности климата Дальнего Востока требуют особой заботы за волосами и кожей. В зависимости от климатических условий меняется потребность жителей в той или иной косметике. Косметические средства, которые будут защищать от влажности, перепада температур, важны для жителей Дальнего Востока. Большим спросом в летний период пользуются крема для защиты от перепада температур, сильной влажности, зимой — средства увлажнения сухой кожи [4].

Перспективы развития. Развитие косметических производств на Дальнем Востоке имеет позитивные перспективы. В современном мире большой интерес потребителей связан с экологическими продуктами. На Дальнем

Востоке есть возможность использования природных ресурсов и разработки экологически чистых продуктов из собственного дальневосточного сырья.

Рост доходов населения увеличивает интерес к продукции косметического производства, приводит к росту числа потенциальных клиентов, которые готовы тратить большие суммы на качественную косметику. Уникальные ресурсы Дальнего Востока позволяют создать уникальные и экологические чистые косметические продукты, что может придать особенность и уникальность, обеспечить дополнительный спрос как со стороны дальневосточных, так и иных потребителей [3].

Косметические компании проявляют интерес к открытию производства натуральных косметических средств с использованием экзотических растений Дальнего Востока. Базовые компоненты при этом можно использовать и заказывать из-за границы, преимущественно из Китая. Стабильный импорт базового компонента позволит организовать производство косметических средств на территории Дальнего Востока.

При этом возможно улучшать формулу косметических средств, ориентируясь (учитывая) климатические условия территории, где будет использоваться косметика. Нацеленность на учет особенностей климата Дальневосточных районов будет способствовать улучшению имиджа дальневосточного бренда и даст возможность производителям создать конкурентную базу импортной продукции.

Причин этому может быть несколько:

Во-первых, цена на местную продукцию может оказаться значительно ниже, потому что нет надбавок за доставку в регион [2].

Во-вторых, использование компонентов растительного и животного мира Дальнего Востока дает уверенность потребителям в натуральности продукции.

В-третьих, на Дальнем Востоке много растений, которые дают коже прекрасный увлажняющий эффект и питают большим количеством витаминов, поэтому можно предположить, что потребителям будет удобнее использовать одно средство, которое обеспечит комплексный уход, чего не даст использование нескольких баночек косметических средств с разными эффектами [1].

В подтверждение высказанной мысли следует указать на Владивостокскую компанию Real Green, которая запустила производство натуральной косметики с использованием экстрактов лимонника, элеутерококка и амурского бархата. Сейчас для компании важно улучшить свой имидж путем рекламной компании, для популяризации местного производства. Производительность организации на данный момент составляет до 50 литров кремов в день [1].

Заключение. Особенности географического положения и климатические условия Дальнего Востока позволяют ориентироваться на развитие рынка специализированной натуральной косметики, нацеливаясь в перспективе не только на удовлетворение внутренних потребностей населения территории, но и на экспорт косметической продукции как в европейские районы страны, так и за рубеж.

Список использованной литературы

1. Гош С. Экологическая устойчивость в косметической промышленности: систематический обзор / С. Гош, Я. Лю, Ч. Чжао // Устойчивое развитие. — 2020. — № 12 (6). — С. 24–41.
2. Мжеку Э. Маркетинг косметики в цифровую эру / Э. Мжеку, Б.А. Красники // Журнал бизнеса. — 2017. — № 2(1). — С. 61–66.
3. Сон Ч.Х. Связь страны происхождения, корпоративной социальной ответственности и намерения покупки органической косметики / Ч. Х. Сон, Х.К. Канг // Журнал глобального модного маркетинга. — 2016. — № 7 (2). — С. 154–171.
4. Красота и личные уходовые средства в России. — URL: <https://www.euromonitor.com/beauty-and-personal-care-in-russia/report> (дата обращения: 02.04.2024).
5. Lee P. Modelling macro-level drivers of logistics performance: A cross-country analysis / P. Lee // Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review. — 2017. — № 100. — P. 56–72.

Информация об авторе

Ким Темур Абдулвайсович — аспирант, кафедра коммерции, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, 023sms@gmail.com.

Author

Kim Temur A. — post-graduate student, Department of Commerce, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, e-mail: 023sms@gmail.com.

Научный руководитель

Леонов Сергей Николаевич — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИЭИ ДВО РАН, Хабаровск, Leonov@ecrin.ru.

Scientific supervisor

Leonov Sergey N. — Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Institute of Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Leonov@ecrin.ru.

**РЫНОК ПРОДАЖ В РОССИИ: ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЫ
VS MARKETПЛЕЙСЫ VS ОФЛАЙН-МАГАЗИНЫ**

Данная статья направлена на поиск оптимальных путей реализации продукции в России в 2024 году. Исследование проходит посредством сравнительного анализа инструментов торговли и аналитики имеющихся данных. Исследуются формы торговли в современной экономике. Выделяются три основных формата продажи продукции: интернет-магазины, маркетплейсы и офлайн-магазины. Предоставляется информативная статистика различных проводимых ранее исследований для лучшего понимания ситуации на рынке торговли, трендов и тенденций. Автором делаются предположения и даются прогнозы по поводу дальнейшего развития ситуации в сфере торговли.

Ключевые слова: маркетплейс, интернет-магазин, офлайн-магазин, бренд, торговля, продавец, ретейл, онлайн-площадка, онлайн-платформа.

**I.D. Kolokolchikov,
E.N. Sochneva****SALES MARKET IN RUSSIA: ONLINE STORES
VS MARKETPLACES VS OFFLINE STORES**

This article is aimed at finding the best ways to sell products in Russia in 2024. The study is carried out through a comparative analysis of trade tools and the analysis of available data. The forms of trade in the modern economy are studied. There are three main formats for selling products: online stores, marketplaces and offline stores. Informative statistics of various previous studies are provided to better understand the trading situation, trends and tendencies. The author makes assumptions and forecasts about the further development of the trade situation.

Keywords: market place, online store, offline store, brand, trade, seller, retail, online platform.

Многих бизнесменов волнует вопрос того, каким именно образом реализовывать свой товар в условиях существования различных онлайн-платформ. Сегодня процесс продаж можно вести как в онлайн-формате (интернет-магазины, маркетплейсы), так и посредством обычных магазинов (офлайн-торговля).

Цель работы заключается в сравнительном анализе инструментов торговли посредством онлайн- и офлайн-форматов.

На данный момент онлайн-торговля переживает невероятный подъем. Количество заказов в 2022 году выросло на 65 %, а объем рынка в рублях — на 38 %. Однако если посмотреть на ситуацию более широко, то офлайн-продажи по-прежнему доминируют. На онлайн-торговлю приходится лишь 15 % от всего

ретеяла. Маркетплейсы бьют рекорды, но при этом на них приходится лишь 8,5 % от всех трат россиян на покупки. Опросы показывают, что 70 % по-прежнему выбирают офлайн-магазины [1].

Сразу стоит отметить, что маркетплейс и интернет-магазин имеют различия. Маркетплейс — это электронная площадка, где представлены практически любые товары от различных производителей. В то время как интернет-магазин — это онлайн-магазин, продающий обычно только товары одного бренда или небольшой группы брендов.

Как правило, интернет-магазины или уже имеют офлайн-точки, или появляются параллельно с ними. Соответственно, традиционные ретейлеры сталкиваются с серьезными трудностями при переходе к цифровому формату. Одной из основных проблем является необходимость развития и совершенствования IT-инфраструктуры и системы данных для успешного конкурентирования на онлайн-рынке. Внедрение эффективной логистики, доставки и управление цифровым бизнесом требует значительных инвестиций и опыта. Однако, как и везде, есть свои плюсы. Основной из них, в отличие от тех же маркетплейсов, — не нужно ни с кем делиться прибылью. Кроме того, продавец сам решает, что продавать и по какой цене, кому и как рекламировать продукт. Здесь уже не будет скидок по 80–90 %. Не будет и никаких других брендов на сайте, кроме своего собственного. Помимо этого, существует широкий функционал для коммуникации с покупателем, больше обратной связи, что делает такой бизнес более гибким.

Тем не менее самым модным сейчас способом обменять свою продукцию на средства клиентов считаются площадки маркетплейсов. Большинство из них имеют пункты выдачи заказов, которые легко доступны практически каждому жителю крупных городов. Wildberries, Ozon, Lamoda, СберМегаМаркет, Яндекс Маркет, Avito, Aliexpress — самые популярные маркетплейсы в России. Они сделали себе имя, хорошо раскрутившись благодаря грамотному маркетингу и рекламе. Сейчас они имеют большую базу клиентов, что вызывает доверие не только к ним, но и к продавцам, торгующим на этих площадках, а это значит, что можно не тратить деньги на рекламу и маркетинг. Именно поэтому популярность и посещаемость данных торговых площадок лишь растет с каждым годом. Ниже на рис. 1 приведена процентная статистика изменения объема продаж на маркетплейсах и в интернет-магазинах.

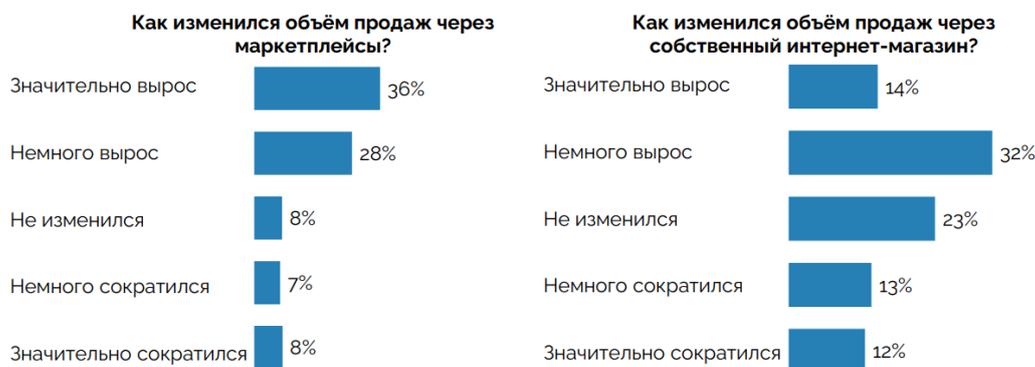

Рис. 1. Динамика объема продаж у продавцов

Анализ данных: Продавцы высоко оценивают эффективность маркетплейсов как канала продаж, так как 64 % из них заметили увеличение объема продаж на этой платформе, в то время как только 46 % отметили увеличение продаж через свой собственный интернет-магазин.

Как видно по данным Data Insight, за год прирост продаж у продавцов маркетплейсов оказался сильнее, чем у владельцев собственных интернет-магазинов. Немаловажный фактор, из-за которого продавцы идут на маркетплейсы, — это стабильный рост таких площадок на рынке e-commerce. Исследования Data Insight показывают, что первая десятка рейтинга интернет-магазинов по выручке сейчас выглядит так, как представлено в табл. 1 [2].

Таблица 1

Топ-100 онлайн-магазинов

#	Магазин	Категории	Онлайн-продажи, млн. руб.	Заказы, тыс. шт.	Средний чек, руб.
1	wildberries.ru	универсальные магазины	805 700	771 900	1 040
2	ozon.ru	универсальные магазины	446 700	221 200	2 020
3	dns-shop.ru	электроника и техника	185300	16 200	11 400
4	citilink.ru	электроника и техника	163 400	13 200	12 400
5	mvideo.ru	электроника и техника	132 600	13 000	10 200
6	market.yandex.ru	универсальные магазины	122 200	29 700	4 110
7	aliexpress.ru	универсальные магазины	106 100	48 000	2 210
8	lamoda.ru	одежда, обувь и аксессуары	71 200	14 100	5 050
9	petrovich.ru	товары для дома	62 200	3 990	16 600
10	vseinstrumenti.ru	товары для дома	61 900	9 700	6 380

Как видно, пять из десяти позиций верхних строчек занимают маркетплейсы. В 2024 году их количество в верхушке этого списка еще больше.

На то есть ряд и других причин. Например, при торговле на маркетплейсе не нужен собственный сайт. Все продажи идут через платформу маркетплейса. Продавцу нужен только личный кабинет, который предоставляется площадками бесплатно. На маркетплейсах можно найти практически всё. Потенциальных покупателей очень много — товар можно продавать по всей России и даже за рубежом. Однако не на всех маркетплейсах можно успешно продавать ту или иную

продукцию. Как хорошо покупается товар может быть связано с ориентированностью платформы на определенную отрасль. Ниже представлена табл. 2, показывающая, где и какая категория доминирует.

Таблица 2

Сочетаемость товаров с площадками, %

	AliExpress Россия	Wildberries	Ozon	Яндекс Маркет	СберМегаМаркет
Электроника и техника	46	25	38	51	39
Одежда и обувь для взрослых	29	65	24	22	17
Автотовары	34	25	30	37	26
Товары для дома и дачи	46	53	40	45	35
Товары для ремонта и строительства	22	24	26	36	25
Книги, диски	19	32	31	29	24
Детские товары, включая одежду	31	54	29	28	25
Косметика, парфюмерия	23	45	30	27	26
Зоотовары	22	39	30	34	27
Товары для спорта	36	42	31	33	25
Продукты питания	6	20	21	22	21
Канцтовары, товары для хобби и творчества	34	43	32	35	29
Лекарства и другой аптечный ассортимент	6	13	14	15	16
Затрудняюсь ответить	34	24	24	38	44

Анализ данных: По мнению продавцов, Wildberries хорошо подходит для продажи 8 товарных категорий из 13, включая одежду и обувь, детские товары и товары для дома и дачи. У Яндекс Маркета лидерство в восприятии по товарам для строительства и ремонта, электронике и автотоварам. AliExpress Россия больше всего подходит для продажи электроники, товаров для дома и спорта. Ozon считают универсальной площадкой. По продуктам питания и аптечному ассортименту опрос показал паритет в восприятии СберМегаМаркета, Яндекс Маркета и Ozon.

Вся логистика и доставка — на плечах маркетплейса. Оформление заказа гораздо удобнее, легче и быстрее, чем в интернет-магазинах. Всего пара нажатий

в приложении, и товар уже направляется к покупателю. Удобно также, что не нужно ждать звонка от менеджера и подтверждения заказа. Конечно, за всё приходится платить. Основные недостатки маркетплейсов — большая конкуренция и выплата комиссии за сервис. В зависимости от категории товара и схемы логистики, комиссия может варьироваться от 2% до 25% от стоимости товара [3]. Бренд организации «размывается» на фоне конкурентов внутри торговой площадки. Чтобы побудить клиентов к покупке конкретного продукта среди множества аналогичных, в основном организациям приходится снижать цены, что приводит к уменьшению прибыли. Чтобы повысить желаемую прибыль на маркетплейсах, продавцы периодически несут дополнительные расходы за рекламу или оформление страницы внутри самих площадках, что так или иначе выделяет их среди конкурентов. Многие стараются охватить как можно больший рынок, не концентрируясь только на одном маркетплейсе. Ниже представлена табл. 3, показывающая кто и где еще торгует помимо своей площадки.

Таблица 3

Пересечение площадок у продавцов

Дополнительные площадки	Площадка продавца				
	AliExpress Россия	Ozon	Wildberries	СберМегаМаркет	Яндекс Маркет
AliExpress Россия	–	20 %	6 %	43 %	27 %
Ozon	72 %	–	41 %	87 %	78 %
Wildberries	44 %	60 %	–	71 %	51 %
СберМегаМаркет	17 %	11 %	5 %	–	19 %
Яндекс Маркет	47 %	41 %	15 %	84 %	–
Среднее количество платформ на продавца	3.1	2.4	1.8	4.3	2.9

Анализ данных: Второй по популярности среди продавцов всех платформ является Ozon. По данным опроса, более 40% продавцов Wildberries и 70–80 % продавцов СберМегаМаркета, AliExpress Россия и Яндекс Маркета присутствуют на Ozon. Продавцы Wildberries в меньшей степени используют дополнительные площадки: в среднем каждый продавец работает не более чем на двух маркетплейсах. Продавцы СберМегаМаркета, напротив, используют практически все доступные площадки (в среднем 4,3 на одного продавца).

Развитие своего собственного бренда также важно. Продавая товары на маркетплейсах, хорошим решением будет стараться перенаправлять клиентов на страницу своего бренда. Современные продавцы не закликиваются только на маркетплейсах. Ниже приведена статистика каналов продаж помимо маркетплейсов.

Рис. 2. Распределение продавцов по каналам продаж

Рис. 3. Сравнение распределения продавцов по каналам продаж за 2020 и 2022г.

Анализ данных: Среди продавцов Wildberries и Ozon доля тех, кто не имеет собственного интернет-магазина, выше, чем у других платформ, составляя 13 % и 32 % соответственно. Наоборот, более половины продавцов СберМегаМаркета и Яндекс Маркета имеют собственные интернет-магазины, а также часто владеют офлайновыми магазинами. Продавцы AliExpress Россия заметно чаще, чем остальные, используют социальные сети и объявления (классифайды) для продажи товаров. В 2022 году уменьшился процент продавцов, которые помимо маркетплейсов продавали товары через собственные офлайн-магазины и социальные сети. В это же время, процент продавцов, использующих объявления (классифайды) и омниканальные магазины, увеличился.

Ситуация в сегменте офлайн-торговли противоречива. Для офлайн-ритейла в России 2020-е годы начались неудачно. Из-за пандемии люди перестали посещать магазины, предпочитая удобство доставки товаров на дом. Кроме того, в 2022 году с российского рынка начали уходить западные бренды, что привело к потере торговыми центрами четверти клиентов. Однако к 2023 году посещаемость торговых центров постепенно восстановилась. В различные месяцы она оказалась на 5–10 % выше, чем в сопоставимые периоды 2022 года. Ситуация улучшилась с появлением новых магазинов в ТЦ, что было связано с заходом на рынок российских брендов и новых производителей из дружественных стран. В первой половине 2023 года количество свободных площадей в торговых центрах Москвы снизилось до 13,5 %. [1]. Сейчас торговые центры и розничные магазины работают увереннее, чем в 2022 году, однако продажа в офлайне — более

затратный и сложный бизнес, нежели онлайн-торговля. При этом стоит отметить, что возможности для прибыли приблизительно одинаковые в обеих отраслях и больше зависят от ниши. Не стоит забывать и о таких нюансах как: более высокий порог входа, большие затраты на открытие и содержание, локация и конкуренты. Нужно также помнить, что у офлайна есть такая уникальная возможность, как посмотреть и потрогать товар. Это остается важным фактором при выборе товара, ведь согласно опросам аж 56 % россиян, что больше половины, ценят физический опыт [1]. Однако, если офлайн-магазины хотят и дальше продолжать эффективно конкурировать с онлайн-ритейлом, им стоит меняться в лучшую сторону и осваивать современные технологии. На данный момент наблюдается увеличение спроса со стороны потребителей на многофункциональные магазины. Клиенты желают получать в одном месте сразу несколько услуг и удовлетворить различные потребности — это одна из наиболее удобных функций в онлайн-ритейле. В отличие от интернет-магазинов и маркетплейсов, обычные магазины могут предложить не только товары, но и дополнительные услуги для клиентов. Все больше торговых точек превращаются в центры гостеприимства, где посетители могут перекусить, расслабиться после покупок и в уютной атмосфере рассмотреть товары. Технологии также становятся более широко используемыми в торговых точках — это больше не ограничивается сферой онлайн-торговли. Например, в магазинах известных брендов все чаще появляются технологии дополненной реальности, которые помогают покупателям быстрее находить продукцию и принимать решения о ее приобретении.

Таким образом, ответ на вопрос, на каких рынках торговли лучше всего продавать товары в России в 2024 году, — неоднозначен. Все зависит от многих факторов: опытности и гибкости предпринимателя, его финансов и возможностей, вида продукции, кому продавать и многого другого. Безусловно, не малую роль играют тенденции рынков. Сейчас меняется культура потребления. Тренд увеличения популярности онлайн-торговли и роста маркетплейсов продолжает наращивать обороты. В будущем прогнозируется, что с проникновением маркетплейсов в регионы все больше и больше людей будут делать покупки онлайн. Однако не стоит забывать и об офлайн-магазинах. Несмотря на доминирование крупных онлайн-площадок, офлайн-ритейлерам все еще есть, где развиваться и процветать. Они будут востребованы как минимум в ближайшем будущем, что связано с тем, что культура потребления изменилась еще не везде. В ряде регионов люди еще не привыкли активно пользоваться маркетплейсами. По-прежнему сохраняется спрос на офлайн-продукцию, когда она нужна срочно в определенный момент, и ждать несколько часов или даже дней не предоставляется возможным.

Список использованной литературы

1. Выгодно ли заниматься офлайн-торговлей в 2024 году? — URL: <https://psblog.ru/vygodno-li-zanimatsya-oflajn-torgovlej-v-2024-godu> (дата обращения: 26.03.2024).

2. Маркетинговое исследование: Селлеры на российских маркетплейсах. — URL: https://datainsight.ru/SellersOnMarketplaces_2022 (дата обращения: 28.03.2024).

3. Где выгоднее продавать в 2024 году: маркетплейсы, социальные сети, интернет-магазин или лендинг? — URL: <https://burbon.ru/blog/gde-vygodnee-prodavati-v-2024> (дата обращения: 31.03.2024).

Информация об авторах

Колокольчиков Иван Дмитриевич — бакалавр, направление «Менеджмент», Институт управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет, Красноярск, ivankokolchikov@gmail.com.

Сочнева Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет, Красноярск, ESochneva@sfu-kras.ru.

Authors

Kolokolchikov Ivan D. — bachelor, branch «Management», Institute of business process management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, ivankokolchikov@gmail.com.

Sochneva Elena N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chair of economics and business process management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, esochneva@sfu-kras.ru.

НОВАЯ МИССИЯ БОТАНИЧЕСКИХ САДОВ РОССИИ И МИРА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В обзоре рассматривается история и тенденции изменения миссии, ботанических, экологических и социальных ролей ботанических садов (БС) в России и мире за период XVII–XXI веков. Сравнение особенностей их роста и развития в разных регионах и странах показывает, что современные БС трансформировались в уникальные наукоемкие междисциплинарных объекты природного и культурного наследия, экологические ресурсы в пирамиде природопользования, имеющие комплексное антикризисное влияние на природу и общество. Изменения их первоначальной ботанической и лечебной миссии произошли преимущественно в направлении социально-экономической влиятельности БС в контексте глобальных изменений. Анализируется вклад современных БС в «Цели устойчивого развития-2030» ООН, в том числе в области рационального использования и сохранения биоразнообразия, образования и коммерциализации экологических инноваций, создания экогородов. Мы обоснованно прогнозируем увеличение вовлеченности БС в социально-экономическое развитие России, включая Байкальскую Сибирь, благодаря интеграции различных междисциплинарных ролей и применению новых научно-образовательных и социальных технологий при адаптации к кризисам, рискам и вызовам при переходе к шестому технологическому укладу в первой половине XXI века.

Ключевые слова: экологические ресурсы, устойчивое развитие, природное и культурное наследие, экогород, туризм, генный банк, биоразнообразие, менеджмент изменений, особо охраняемые природные территории.

V.Ya. Kuzevanov

NEW MISSION OF BOTANIC GARDENS OF RUSSIA AND THE WORLD IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHANGES

The review examines the history and trends of mission change, botanical, ecological and social roles of botanic gardens (BGs) in Russia and across the world from the 17th to the 21st centuries. Comparing their growth and development in different regions and countries demonstrates that modern BGs have been transformed into unique, interdisciplinary and scientifically oriented entities of natural and cultural heritage, ecological resources in the pyramid of nature management, with a comprehensive anti-crisis impact on nature and society. Changes in their original botanical and medicinal mission have occurred primarily towards the socio-economic influence in the context of global trends. The contribution of modern BGs to achieving the UN Sustainable Development Goals by 2030 is being analyzed, including in the areas of rational use and conservation of biodiversity, education and commercialization of en-

vironmental innovations, and the creation of eco-cities. We reasonably predict an increase of the BGs involvement in the socio-economic development of Russia, including Baikal Siberia, due to the integration of various interdisciplinary roles and the use of new scientific, educational and social technologies in adapting to crises, risks and challenges in the transition to the sixth technological order in the first half of the 21st century.

Ключевые слова: ecological resources, sustainable development, natural and cultural heritage, eco-city, tourism, gene bank, biodiversity, protected natural areas, change management.

Целью данного обзора было по-новому высветить кардинально модернизовавшиеся роли и предназначения современных ботанических садов (БС) и их аналогов в отношении природы и общества за период последних пятисот лет. Задача рационального использования БС особенно актуальна для России, поскольку их потенциал и ресурсы, зачастую, недооцениваются, продолжая традиционно восприниматься в качестве простых вспомогательных коллекционных садов и экзотических огородов. **В основе методов**, методологии и аналитических возможностей наших обобщающих исследований лежат опыт и сборы материалов автора, посетившего города России и более 30 стран (Австралия, Азия, Европа, Африка, Северная и Южная Америка) в период 1989–2022 гг. для практической научно-исследовательской работы в ботанических садах, университетах, научных институтах и экологических НКО специально для изучения основных экологических проблем и способов их разрешения в развивающихся и технологически развитых регионах.

Увеличение интереса к ботаническим ресурсам мира наблюдалось в период экспоненциального роста и создания новых ботанических садов в период «Эпохи Просвещения» и особенно в период «Эпохи Нового времени» (рис. 1). Это происходило во время формирования капиталистических экономических систем в XVII–XX веках, когда происходило интенсивное развитие БС на службе европейской колониальной экспансии, что, благодаря применению экономической ботаники и ресурсов экономических растений, привело к увеличению преимуществ западных наций перед остальным миром [1, с. 25]. В этот же период с XVII по XIX века в России, а затем в СССР, БС играли сходные роли в исследованиях растений и их практическом использовании как в экспериментальной, так и в экономической сферах при освоении таких новых территорий, как Урал, Сибирь и Дальний Восток. В предреволюционной России государство недостаточно поддерживало БС, и многие из них формировались спонтанно, чаще всего на основе частной инициативы. Тем не менее в советский период было создано более 114 ботанических садов, зарегистрированных в международных базах данных [2, с. 29; 3, с. 117].

В это же время начались обостряться проблемы между обществом и окружающей средой. В общественном сознании стали появляться новые представления о приоритетах БС, которые стали рассматриваться не только как места со-

хранения растений, но как системные охранители природы. Эта миссия, с некоторыми изменениями, прослеживается на протяжении всей «Эпохи Новейшего времени» и сохраняется практически до конца XX века [4, с. 76].

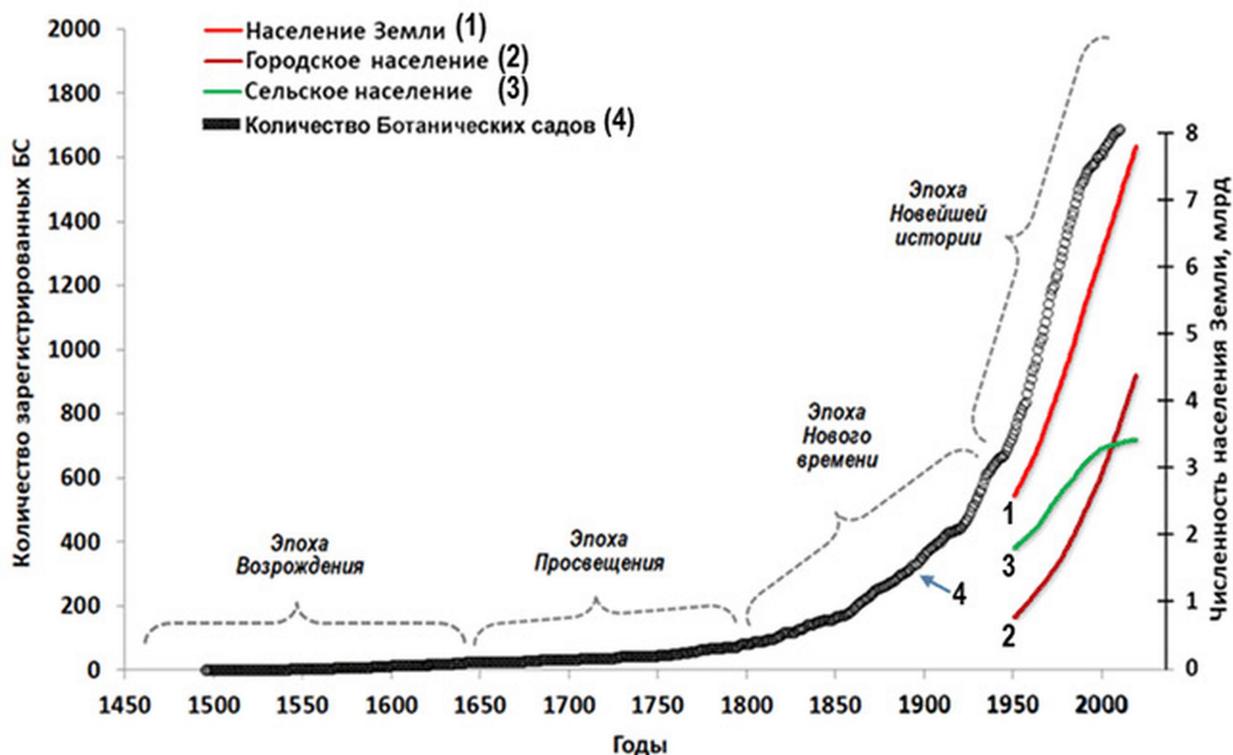

Рис. 1. Сопоставление динамики ускоряющегося роста числа ботанических садов (4) в мире относительно эпох культурного развития и динамики роста общего народонаселения Земли (1), городского (2) и сельского (3) населения

Виден «демографический крест», когда в 2006–2007 годах городское население сначала сравнялось по численности с сельским, а затем стало устойчиво доминирующим. Источники данных по ботаническим садам [1, с. 25], а по народонаселению — <https://clck.ru/DN5eo>.

К 1992 году была разработана «Конвенция о биоразнообразии» к Саммиту в Рио на тему «устойчивого развития», а международные и национальные сети БС стали играть важную антикризисную роль в улаживании конфликтов между природой и обществом. Однако потенциал материального и духовного влияния ресурсов БС остается слабо изученным, недооцененным, хотя существует интерес общества и государства к исследованиям для оптимизации и повышения продуктивности БС в интересах благополучия людей, городов и стран [5, с. 694]. Противоречия, из-за неустойчивости развития многих БС из-за недофинансирования, слабости моделей управления ресурсами (отставание менеджмента), с одной стороны, становятся двигателями развития, а с другой стороны — препятствуют раскрытию потенциала традиционных БС [6, с. 112].

В течение столетий большинство БС, особенно университетских, занимало устойчивую нишу в системе разделения труда, привлекая внимание узкой аудитории: ботаников, ученых, студентов. Однако со второй половины XX века воз-

росли требования к БС от общества и властей, когда расширилось позиционирование БС в связи с усложнением пирамиды природопользования в системе разделения труда (рис. 2). Основной источник интереса к БС как генным банкам — это нужды и потребности в декоративных и пищевых растениях [4, с. 65; 5, с. 690]. Современные БС должны совмещать разнообразие функций: 1) научных учреждений; 2) центров исследований и разработок; 3) образовательных центров; 4) мест сохранения генофонда растений; 5) охраняемых природных земель типа заповедников; 6) открытых площадок для просвещения посетителей и туристов; 7) парковых рекреационных зон и садов «садовой терапии» для социальной адаптации и реабилитации лиц с особыми нуждами.

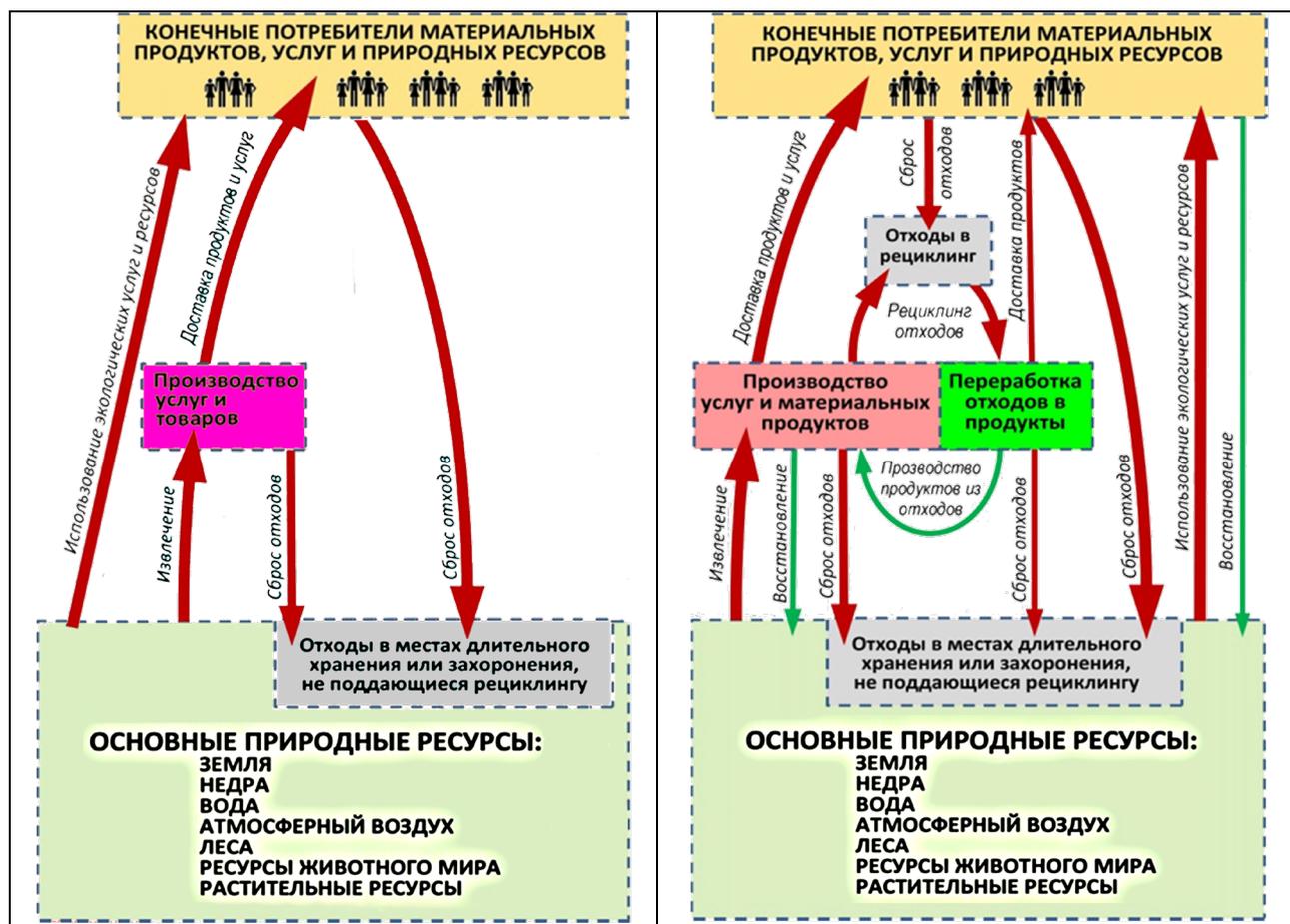

Рис. 2. Трансформация и усложнение пирамиды природопользования:

а — традиционная система природопользования экстрактивного типа, извлекающая природные ресурсы для их переработки в товары, отходы от которых после использования людьми напрямую сбрасываются на свалки длительного хранения; **б** — современная система природопользования с рециклированием и вторичным использованием товаров и природных ресурсов, включающая также элементы экологического восстановления в ходе усложнения системы разделения труда в связи с разворачиванием в обществе идеи «устойчивого развития». БС постепенно переключаются от традиционной методики исключительного коллекционирования (извлечения, экстракции) экзотических и экономически важных растений из природы, переходя к активному участию в современных лучших практиках рециклинга, природоохраны и экологического восстановления природных ресурсов на всех уровнях пирамиды природопользования. Модернизированная схема из источника [7, с. 321].

Современные БС постепенно от преимущественного собирательства материальных природных ресурсов (культивирования растений, а также животных организмов и микроорганизмов) с научно-образовательными целями [8, с. 66], переключаются во все более глубокие экологические и социальные сферы исследований разнообразия связей нематериальных ресурсов (активов) и материальных природных ресурсов, влияющих на улучшение благосостояние людей и баланс экологической устойчивости [9, с. 315; 10, с. 45].

Также увеличивается количество учебно-просветительских «выездных программ» непосредственно в школы, колледжи, вузы, на предприятия и др. При этом сотрудников БС нацеливают активно применять как свой личный, так и лучшие мировые практики. Тем самым БС помогают местному сообществу в воспитании мировоззрения молодежи и в решении проблем, связанных с садоводством, защитой и сохранением биоразнообразия растений, улучшением окружающей среды города и дома. Для этой цели БС работают не в одиночку, а используют свою сетевую структуру, кооперацию с университетами и питомниками растений, с НКО, что позволяет многократно усилить их эффективность и внедрение инноваций в сфере природопользования и во всех аспектах повседневной жизни людей. Многие БС увеличивают потенциал своего влияния в масштабах городских кварталов и микрорайонов каждого города или региона, оказывая помощь поселениям в их устойчивом росте и развитии, а также в сохранении природных экосистем городских лесов, озелененных территорий, обучении населения лучшим экологическим практикам, особенно в неблагополучных и бедных районах. Оказалось, что ресурсный потенциал БС в качестве антикризисных инструментов может эффективно встроиться в быстро изменяющуюся социально-экономическую и экологическую среду.

В XX веке БС оказались погружены в быстро изменившуюся рыночную среду, к которой нужно было своевременно адаптироваться. Наблюдающиеся глобальные экономические потрясения, резкие климатические изменения, усиливающаяся конкуренция вызвали борьбу за природные и растительные ресурсы со стороны появившегося большого количества «игроков на рынке растительных ресурсов». Это «биопратаствующие» бывшие метрополии, коммерческие и селекционные питомники, специализированные сельскохозяйственные кооперативы, фермерские хозяйства, малые и крупные фармацевтические и косметологические фирмы и др. Они поставили на крупномасштабную экономическую основу поиск и использование новых полезных растений.

Как можно видеть даже из разнообразия миссий БС различной ведомственной принадлежности, они, преимущественно, сосредоточены вокруг четырех ключевых пунктов, связывающих человека в рыночном обществе с природным и культурным наследием (рис. 3):

- 1) развитие биоразнообразия коллекций для эквосстановительных задач;
- 2) просвещение, обучение и мотивирование людей для их благополучия;
- 3) улучшение научных механизмов управления окружающей средой;
- 4) правильное использование природных ресурсов (рациональное природопользование) путем внедрения ботанических материальных и нематериальных инноваций при их коммерциализации.

Заключение. Одним из главных предназначений у большинства БС в последние годы становится «Миссия без стен, или миссия без границ», когда основной приоритет — это открытость и свободная доступность всех ресурсов для граждан (налогоплательщиков, детей) и туристов [3, с. 117; 11, с. 124]. БС становятся также безопасными и спокойными убежищами как для людей, так и для диких городских животных (птиц, грызунов, барсуков и т.п.) от агрессивной и разрушительной городской среды в ходе ускоряющейся урбанизации, особенно в связи с новой тенденцией создания экогородов.

Рис. 3. Многовекторная модель современного междисциплинарного ботанического сада как посредника между природой и обществом

Ботанический сад является социально-экологическим субъектом, объединяющим различные научные дисциплины и гуманитарную деятельность, связанную с четырьмя основными междисциплинарными функциями: 1) наука, 2) образование и просвещение, 3) интродукция растений и эквосстановление, 4) инновации и их коммерциализация. Стрелками указаны прямые и обратные связи в круговороте материальных и нематериальных ресурсов между природой и обществом. Схема дополнена и модернизирована на основе оригинальной модели [9, с. 321].

Открытые БС, выходящие в своей деятельности за пределы границ своих заборов и несущие свой опыт сообществам, действительно, способны усилить свою очень значительную роль в устойчивом развитии общества. Организуя партнерские связи с местными сообществами, БС при минимизации отходов и при минимальном расходе ресурсов, оказались вовлечены в выполнение большого разнообразия ролей и миссий:

1. **БС как учитель и инструктор** в практике технологий и навыков выращивания экологически чистой и здоровой пищи.

2. **БС как посредник** на общественных слушаниях о вариантах решения проблем сообществ и об устойчивом развитии в целом помощью растений.

3. **БС как наставник, воспитатель и просветитель** молодежи и широкой общественности о важности экологических и «зеленых» инициатив.

4. **БС как технический эксперт**, практически демонстрирующий методы сохранения природы, рационального природопользования.

5. **БС как авторитетное доверенное лицо**, вовлекающее авторитетные учреждения в достижения целей устойчивого развития человечества.

6. **БС как организатор и гостеприимное публичное место** встреч и мероприятий, способствующих доступности общественного пространства и развития гражданского общества.

7. **БС как катализатор и усилитель улучшений** в обществе, содействующий устойчивому развитию и укреплению местных сообществ.

8. **БС как создатель потенциала развития личностей** и лидеров.

Поэтому современные миссии БС формулируются по-новому с социально-экологическими приоритетами: 1) вдохновлять и развивать духовную жизнь людей; 2) призывать всех к научно обоснованному сохранению биоразнообразия растений; 3) способствовать повышению качества жизни, — содействуя продвижению семнадцати направлений в «Целях устойчивого развития-2030» ООН. Мы обоснованно прогнозируем увеличение вовлеченности БС в социально-экономическое развитие России, благодаря интеграции междисциплинарных ролей и применению новых научно-образовательных и социальных технологий, технологий маркетинга при адаптации к кризисам, рискам и вызовам при переходе к шестому технологическому укладу в первой половине XXI века.

Список использованной литературы

1. Кузеванов В.Я. Эра расцвета ботанических садов, или неустойчивое развитие? / В.Я. Кузеванов // Наследие академика Н.В. Цицина: Ботанические сады : Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. — Москва : ЗС-пресс, 2023. — С. 23–29. — URL: <https://clck.ru/39x2eV> (дата обращения: 08.04.2024).

2. Адонина Н.П. Ботанические сады и дендрологические парки высших учебных заведений федерального агентства по образованию министерства образования и науки Российской Федерации / Н.П. Адонина и др. // Hortus Botanicus. — 2006. — Т. 3. — С. 28–104. — URL: <https://clck.ru/39x4Hj> (дата обращения: 08.04.2024).

3. Сенатор С.А. Знакомство с садом: экскурсии и ботанические встречи / С.А. Сенатор, Е.В. Прусс, В.П. Упелниек // Ботанические сады в современном

мире. Санкт-Петербург : ЛЭТИ. — 2023. — С. 117–119. — URL: <https://clck.ru/39x5Pc> (дата обращения: 08.04.2024).

4. Gorbunov Y.N. The Role of Russian Botanical Gardens in Plant Biodiversity Conservation. Chapter 4. / Y.N. Gorbunov, V.Ya. Kuzevanov // Botanical Gardens and their role in plant conservation: European and American Botanical Gardens / T. Pullaiah, D. Galbraith (eds.). — Delaware, Canada : CRC press, 2023. — Vol. 3. — P. 63–89. — URL: <https://clck.ru/39wzcb> (дата обращения: 08.04.2024).

5. Species-richness patterns of the living collections of the world's botanic gardens: a matter of socio-economics? / J. Golding, S. Güsewell, H. Kreft, V.Y. Kuzevanov, S. Lehvävirta, I. Parmentier, M. Pautasso // Annals of Botany. — 2010. — Vol. 105, № 5. — С. 689–696. — URL: <https://clck.ru/39x3Ym> (дата обращения: 08.04.2024).

6. Раппопорт А.В. Проблемы и сложности как побуждающий к развитию мотив / А.В. Раппопорт, Е.С. Романова // Ботанические сады в современном мире. — Санкт-Петербург : ЛЭТИ. — 2023. — С. 110–113. — URL: <https://clck.ru/39x4jT> (дата обращения: 08.04.2024).

7. Ochgerel N. Mongolian Botanical Gardens — Modern Plant Biodiversity Conservation Resources in Mongolia. Chapter 7 / N. Ochgerel, L. Enkhtuyaa, V.Ya. Kuzevanov // Botanical Gardens and Their Role in Plant Conservation: Asian Botanical Gardens / T. Pullaiah, D. Galbraith (eds.). — Delaware, Canada : CRC press, 2023. — Vol. 2. — P. 103–134. — URL: <https://clck.ru/39yryS> (дата обращения: 08.04.2024).

8. Конвергенция зоологических и ботанических садов и коллекций: факт или фантазия? / А.В. Малёв, В.М. Григорьева, А.В. Штатнова и др. // Ботанические сады в современном мире. — Санкт-Петербург : ЛЭТИ, 2023. — С. 64–69. — URL: <https://clck.ru/39x2wL> (дата обращения: 08.04.2024).

9. Кузеванов В.Я. Ботанические сады как ресурсы для социально-экономического развития. / В.Я. Кузеванов, Е.В. Губий, С.В. Сизых // Известия ИГЭА (Байкальский государственный университет). — 2010. — № 5. — С. 313–324. — URL: <https://clck.ru/39x2Fz> (дата обращения: 08.04.2024).

10. Кузеванов В.Я. Академический ботанический сад как экологический ресурс для социально-экономического и устойчивого развития Монголии / В.Я. Кузеванов, Л. Энхтуяа, Н. Очгэрэл // Hortus Botanicus. — 2021. — Т. 16. — С. 43–69. — URL: <https://clck.ru/39урYt> (дата обращения: 08.04.2024).

11. Солтани Г.А. Использование растительных ресурсов ботанических садов для проведения эколого-просветительских мероприятий / Г.А. Солтани // Ботанические сады в современном мире. Санкт-Петербург : ЛЭТИ. — 2023. — С. 123–125. — URL: <https://clck.ru/39x5Yz> (дата обращения: 08.04.2024).

Информация об авторе

Кузеванов Виктор Яковлевич — доцент, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, Иркутск, bogard@rambler.ru.

Author

Kuzevanov Victor Ya. — Associate Professor, Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, bogard@rambler.ru.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Агропромышленный комплекс — одна из важнейших составляющих экономики государства. Он гарантирует экономическую безопасность страны и обеспечивает рынок продовольственной продукцией. Цифровая трансформация может сыграть ключевую роль в развитии сельского хозяйства. Цифровизация позволяет внедрять новейшие технологии в производство, автоматизировать сбор и анализ данных, что положительно повлияет на производительность компании и повысит качество производимой продукции. В данный момент государство ведет активную политику поддержки развития цифровизации сельского хозяйства в стране, однако данный процесс протекает довольно медленными темпами.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, цифровизация экономики, цифровые технологии, цифровая платформа.

**D.D. Kutnenko,
E.N. Sochneva**

DIGITIZATION OF THE AGRICULTURAL COMPLEX OF

The agro-industrial complex is one of the most important components of the state's economy. It guarantees the economic security of the country and provides the market with food products. Digital transformation can play a key role in the development of agriculture. Digitalization allows you to introduce the latest technologies into production, automate the collection and analysis of data, which will positively affect the company's productivity and improve the quality of products. At the moment, the state is pursuing an active policy of supporting the development of digitalization of agriculture in the country, but this process is proceeding at a rather slow pace.

Keywords: agro-industrial complex, agriculture, digitalization of the economy, digital technologies, digital platform.

Цифровые технологии все активнее входят во все сферы деятельности человека, и сельское хозяйство, ключевой для нашей страны сектор экономики, не является исключением.

Цель данной работы заключается в том, чтобы рассмотреть особенности цифровизации в агропромышленном комплексе России.

Как известно, каждая отрасль экономики страны сталкивается с рядом проблем в ходе своего развития. Некоторые из тех, с которыми сталкивается АПК, приведены ниже [8]:

– Интернет недоступен во многих регионах (за рубежом для снижения затрат на обслуживание для этой цели создается отдельная группа спутников на низкой орбите).

– Законодательство обновляется медленно, стандарты и требования постоянно зарегулированы (только в октябре 2021 года было принято решение интегрировать дроны в воздушное пространство РФ). Стандарты и правила передачи данных не унифицированы, нет аналитических баз данных.

– Нехватка технологических центров (испытательных полигонов) и опытных производств (предприятий) для испытания новых технологий.

– Существенная нехватка высококвалифицированных работников и медленная переподготовка кадров.

– Низкий уровень защиты данных.

Ниже приведены некоторые направления цифровизации, применяемые в агропромышленном комплексе [10]:

– Управление производством: информационные технологии, различные приборы и датчики, имеющие доступ в Интернет, позволяют отслеживать факторами, влияющими на рост культур и даже управлять ими. Влажность почвы и содержание питательных веществ можно регулировать с помощью дистанционной подачи воды и удобрений, температура в теплицах с помощью системы отопления. Точные данные о состоянии роста позволяют фермерам принимать обоснованные решения и не допускать ошибок, что ведет к росту производительности предприятия, повышению качества производимой продукции и уменьшению расходов. Автоматизировать можно сельскохозяйственную технику и оборудование, использовать в работе машин искусственный интеллект что бы повысить точностью. Например, автоматизированные тракторы могут сеять, орошать и собирать урожай с минимальным вмешательством человека.

– Животноводство: технологии позволяют анализировать здоровье и поведение скота, следить за уровнем питания и условиями содержания. Маркировка животных и внедрение радиочастотных чипов позволяют отслеживать перемещения животных.

Цифровизация сельского хозяйства является многообещающей и в будущем принесет много преимуществ:

– Рационализация использованных ресурсов: Вода, топливо, удобрения и энергия ограничены, поэтому необходимо их распределять с наибольшей пользой. Высокая степень автоматизации влияет на продуктивность предприятия и уменьшает затраты на содержание рабочих. Точные данные позволяют добиться улучшения планирования и правильно решать крупномасштабные проблемы на производстве.

– Улучшение качества продукции: контроль сельскохозяйственных процессов, автоматизированная подача воды, удобрений и лекарственных средств могут способствовать производству первосортной продукции.

– Развитие АПК: современные технологии могут вывести сельское хозяйство на высокий уровень, позволят занять лидерские позиции на мировом рынке и приведут к развитию экономического сектора страны.

Современные технологии так же помогают в управлении хозяйством дистанционно. В таблице представлены некоторые интернет-платформы [9].

Интернет-платформы в АПК

Название платформы	Описание
ExactFarming	Способна решить проблемы различные спектры проблем: от планирования и ведения учета до непосредственного управления работой техники
«Агротроник»	Позволяет удаленно контролировать работу техники в режиме реального времени и эффективно руководить технологическими процессами: от посадки до сбора урожая
«СкайСкаут»	Мониторинг полей с помощью спутников. Формирует базу, содержащую в себе метеоданные, данные о болезнях и вредителях, справочники сорняков и др. Также позволяет выстроить эффективную коммуникационную сеть для сотрудников, чтобы те в свою очередь обменивались полной и объективной информацией [11]

Проанализировав данную таблицу, можно увидеть, что цифровые технологии позволяют решить широкий спектр самых различных практических задач.

Роль государства в цифровизации АПК очень велика. Правительство РФ создает различные национальные программы. Одна из них- «Цифровая экономика Российской Федерации» (реализуется с 2019 по 2024 г.). В ее состав включены следующие федеральные проекты [12]:

- «Информационная инфраструктура»;
- «Информационная безопасность»;
- «Искусственный интеллект»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление»;
- «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли»;
- «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи».

Госкорпорация «Ростех» активно разрабатывает новые технологии для цифровизации сельского хозяйства. Сферы компетенции «Ростеха» — программные комплексы, позволяющие управлять фермами, роботизированные системы и беспилотники. Беспилотные комплексы уже сейчас позволяют вести аэрофотосъемку сельхоз угодий и анализировать состояние почв и растений. Качественный анализ съемки позволит увеличить урожайность, оптимизировать расходы на удобрения и выявить угодья, нуждающиеся в большем орошении [6, с. 5].

Стоит отметить вклад АО «Россельхозбанк» в стимулирование цифровизации. Экосистема «Свое фермерство» позволяет подготавливать квалифицированные кадры для АПК на базе проекта «Обучение». Любой пользователь с помощью этого проекта способен с помощью тестов оценить востребованность

профессии, уровень оплаты труда и необходимые навыки. Старшеклассникам позволит пройти профориентацию и оценить развитие в аграрном секторе на несколько лет вперед. Сервис «Работа в отрасли сельского хозяйства» представляет собой базу резюме от специалистов и вакансий в сельском хозяйстве и создан для тех, кто окончил вуз, но еще не нашел работу [6, с. 6].

Государством также создаются федеральные законы и нормативно правовые акты для регулирования всех процессов и решения вопросов на федеральном уровне. «Распоряжение от 23 ноября 2023 года № 3309-р» постановляет, что к 2028 г. оформление всех видов поддержки аграриев перейдет в цифровой формат. Кроме того, были поставлены задачи по внедрению в рабочие и управленческие процессы искусственного интеллекта и других новейших технологий. Также были представлены перспективные области применения цифровых новшеств [1]:

- развитие систем автоматического орошения и полива;
- использование беспилотного транспорта для обработки полей;
- сбор спутниковых данных по состоянию почвы или запасов водных биологических ресурсов.

«Предприниматели смогут воспользоваться современными технологиями для роста урожайности, оптимизировать свои затраты, наладить эффективные каналы сбыта продукции и получить целый ряд других конкурентных преимуществ для сельского хозяйства», — отметил Михаил Мишустин в ходе совещания с вице-премьерами 4 декабря [1].

ГОСТ Р 57700.37–2021 «Компьютерные модели и моделирование. Цифровые двойники изделий. Общие положения» — национальный стандарт, который регулирует создание продуктов, учитывая требования зеленой экономики и правильной утилизации отходов [9].

Важно отметить, что дальнейшая поддержка АПК государством важна, так как позволяет решить ряд проблем экономики нашей страны [7, с. 412]:

- отрасль достаточно самообеспечена некоторыми видами продукции (мясо птицы, свинина, сахар) и поэтому может возникнуть вопрос о перепроизводстве. Цифровые технологии могут развить экспорт и повысить ценовую конкурентоспособность Российского продукта на мировом рынке;
- на данном этапе, можно наблюдать критическое отставание сельского хозяйства России и зависимость от зарубежных технологий. Поддержка отечественных специалистов позволит создавать новые цифровые решения, что приведет к росту производительности и качества продукции и выведет РФ в лидеры мирового рынка.

Так, экспертами ожидаются следующие результаты цифровой трансформации [4, с. 163]:

- рост вклада в экономику в 2024 году до 5,9 трлн. руб.;
- рост экспортной выручки предприятий до 45 млрд. долл.;
- повышение эффективности управления.

Но наряду с очевидными плюсами цифровая трансформация может привести к ряду негативных тенденций [2, с. 78]:

- усиление дифференциации крупного и мелкого предпринимательства;

- сокращение сельской занятости за счет индустриализации аграрной промышленности;
- усиление дифференциации регионального развития.

Таким образом, цифровизация способно облегчить жизнь производителям сельскохозяйственной продукции и с ее помощью АПК Российской Федерации может решить ряд глобальных проблем. Непрерывный рост количества жителей и вместе с тем качества жизни могут привести к нехватке продовольствия, но современные технологии позволят повысить продуктивность земледелия и качество продукции. Также земли со временем теряют изначальную продуктивность, что ведет к нагрузке на природу, так как растут водные затраты и количество выбросов углекислого газа в атмосферу. Эта проблема решается четким планированием искусственным интеллектом на основе точной и своевременной информации.

Список использованной литературы

1. Распоряжение «Стратегическое планирование в области цифровой трансформации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» от 23 ноября 2023 года №3309-р. — URL: <http://government.ru/docs/50302> (дата обращения: 26.03.2024).

2. Киреева Н.А. Цифровая платформа АПК: ключевые элементы и этапы трансформации / Н.А. Киреева, О.В. Прущак. — EDN TPSPPC // Наука и общество. — 2020. — № 2 (37). — С. 73–79.

3. Машегов Н.П. Развитие АПК региона в условиях цифровизации экономики / Н.П. Машегов, П.Н. Машегов. — EDN GASOAP // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : Материалы V Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Орёл, 22 декабря 2022 года. — Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2023. — С. 119–125.

4. Миронцева А.В. Цифровая трансформация как тренд глобального рынка в АПК / А.В. Миронцева, М.А. Исаченкова. — EDN BUZVBU // Современные научные исследования: актуальные теории и концепции : Материалы Всероссийской (национальной) дистанционной научно-практической конференции, Саратов, 22 апреля 2020 года / под ред. И.В. Шариковой. — Саратов : ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2020. — С. 160–164.

5. Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : Материалы V Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, Орёл, 22 декабря 2022 года. — Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2023. — С. 119–125. — EDN GASOAP.

6. Трансформация АПК: цифровые и инновационные технологии в производстве и образовании : сборник материалов Национальной научно-практической конференции с международным участием, Омск, 30 марта 2022 года. — Омск : Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2022. — 314 с. — ISBN 978-5-907507-32-6. — EDN VNMDGM.

7. Шереужева М.А. Роль государства в развитии АПК и направления поддержки отрасли / М.А. Шереужева. — DOI 10.34670/AR.2020.39.44.046. — EDN RMTAUG // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — Т. 10, № 9-1. — С. 407–414.

8. Аграрии будущего: как «цифра» изменит сельское хозяйство. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/6579a6d59a7947010b869cb6> (дата обращения: 28.03.2024).

9. Трансформация сельского хозяйства: цифровые возможности развития. — URL: <https://www.secuteck.ru/articles/transfomaciya-selskogo-hozyajstva-cifrovye-vozmozhnosti-razvitiya> (дата обращения: 01.04.2024).

10. Цифровизация сельского хозяйства. — URL: <https://agrosturman.ru/blog/tpost/zs3kbc9a51-tsifrovizatsiya-selskogo-hozyaistva> (дата обращения: 02.04.2024).

11. Чем поможет “SkyScout”. — URL: https://avgust.com/services/newspaper/chem_pomozhet_sky scout (дата обращения: 27.03.2024).

12. Цифровая экономика РФ. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858> (дата обращения: 29.03.2024).

Информация об авторах

Кутненко Данил Дмитриевич — студент института управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет, Красноярск, danil_kutnenko@mail.ru.

Сочнева Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет, Красноярск, esochneva@sfu-kras.ru.

Authors

Kutnenko Danil D. — student at the Institute of Business Process Management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, danil_kutnenko@mail.ru.

Sochneva Elena N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chair of economics and business process management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, esochneva@sfu-kras.ru.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: АВТОНОМНЫЕ СРЕДСТВА ТРАНСПОРТА И ЛОГИСТИКИ

Проанализированы проблемы развития *автономных средств транспорта и логистики* (АСТиЛ) как значимого инновационного пути преобразования транспортно-дорожного комплекса, промышленности, логистики и сервиса. Выделены направления и приоритеты комплексного программного развития и широкого внедрения автоматизированных, автоматических и автономных средств транспорта, промышленности, логистики и сервиса. Показано, что (наряду с технико-технологическим развитием АСТиЛ) следует уделять внимание решению терминологических, организационных, нормативно-правовых, социально-экономических, социальных, психологических и информационных проблем. Важно активное маркетинговое продвижение инновационных идей и достижений, готовых решений и продуктов в практику их эффективного применения. Полезно применять пошаговую технологию формирования в умах граждан России позитивного отношения к АСТиЛ для достижения их готовности стать участниками инновационного пути преобразования транспортно-дорожного комплекса, транспорта, промышленности, логистики и сервиса на базе новых технологий, в том числе технологий *искусственного интеллекта* (ИИ).

Ключевые слова: транспортно-дорожная инфраструктура; автоматизированные, автоматические и автономные средства; транспорт; логистика; терминология; нормативно-правовое обеспечение; технико-технологическое, организационное, социальное и психологическое обеспечение внедрения автономных средств транспорта и логистики, комплексные планы внедрения и развития, пошаговая технология продвижения инновационных идей, решений и продуктов.

**B.Y. Serbinovskiy,
N.V. Serbinovskaya**

PROBLEMS AND WAYS OF DEVELOPMENT OF TRANSPORT AND ROAD INFRASTRUCTURE: AUTONOMOUS MEANS OF TRANSPORT AND LOGISTICS

The problems of the development of autonomous means of transport and logistics (AMTaL) as a significant innovative way of transforming the transport and road complex, industry, logistics and service are analyzed. The directions and priorities of integrated software development and widespread implementation of automated, automatic and autonomous means of transport, industry, logistics and service are highlighted. It is shown that (along with the technical and technological development of AMTaL) attention should be paid to solving terminological, organizational, regulatory,

socio-economic, social, psychological and information problems. It is important to actively promote innovative ideas and achievements, ready-made solutions and products in the practice of their effective application. It is useful to apply step-by-step technology to form a positive attitude towards AMTaL in the minds of Russian citizens in order to achieve their readiness to become participants in an innovative way of transforming the transport and road complex, transport, industry, logistics and service based on new technologies, including artificial intelligence (AI) technologies.

Keywords: transport and road infrastructure; automated, automatic and autonomous vehicles; transport; logistics; terminology; regulatory support; technical, technological, organizational, social and psychological support for the introduction of autonomous means of transport and logistics, comprehensive implementation and development plans, step-by-step technology for promoting innovative ideas, solutions and products.

Введение. Техничко-технологическим и экономическим проблемам создания и развития АСТиЛ (см., например: [1–3]) сопутствуют другие проблемы, значимые для инновационного преобразования транспортно-дорожного комплекса, промышленности, логистики и сервиса. Некоторые из них (терминологические, организационные, нормативно-правовые, социально-экономические, социальные, психологические и информационные) были исследованы с целью найти пути продвижения инновационных идей, решений и продуктов.

В России проблемам и вопросам активного и комплексного продвижения идей и проектов АСТиЛ для инновационного преобразования транспортно-дорожной инфраструктуры уделяется недостаточное внимание.

В зарубежной научной литературе и средствах массовой информации (СМИ) значительно чаще, чем в России, освещаются исследования разных сторон указанных проблем (см., например: [4–14]). При этом в зарубежных публикациях проблема доверия потребителей к автономным средствам и ИИ выделяется в качестве одной из основных, наиболее значимых. Терминологические и юридические проблемы инновационной практики описаны в [15–17].

Методы и материалы. Для поиска решения исследуемых проблем в период 2023–2024 гг. проведены полевые исследования в городах Ростовской области (Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Таганроге, Шахтах). Используются методы опроса, интервью, анкетирования, анализа и систематизации фактологического материала, синтеза и обоснования решений, выводов и рекомендаций. В исследовании участвовал 371 респондент в возрасте от 18 до 72 лет. Из этого числа формировали группы, которые условно обозначались как «Автомобилисты», «Пассажиры», «Пешеходы», а также выделяли группы по возрасту, уровню образования и специальному образованию. Важно пояснить, что 371 респондент в какой-то момент жизни является пешеходом или пассажиром, но только 257 опрошенных были автомобилистами (водителями автотранспорта). Группа «Специалисты» объединяла респондентов (37 чел.) с окончанным или неоконченным специальным образованием. В неё вошли студенты и преподаватели профильных кафедр Шахтинского автодорожного института (филиала)

ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова, кафедры «Автомобильный транспорт и технологическое оборудование» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты, а также среднетехнические и инженерные работники автотранспортных предприятий. В исследовании приняли участие 207 мужчин и 164 женщины.

Анализ библиографических источников выполнен на глубину до 10 лет.

Результаты исследования. В результате исследования проблемы АСТиЛ сгруппированы по природе:

– *проблемы системной и экономической эффективности АСТиЛ* последовательно решаются разработчиками при достаточно активном участии (поддержке) государства и частного бизнеса (результат анализа библиографических источников). Системная эффективность обеспечивается целевым созданием АСТиЛ, но экономическая эффективность должна быть обеспечена значительными выгодами, поскольку отягощается удорожанием автомобиля, дорог и управления дорожным движением, логистики и других взаимосвязанных элементов. Чтобы выгоды были реализованы, необходимо обеспечить: (1) существенный рост производительности труда на всех этапах производства и эксплуатации АСТиЛ (от нового продукта до транспортно-логистических услуг и потребителя услуг); (2) спрос на АСТиЛ и услуги, следовательно, преодолеть недоверие, опасения, боязнь потребителей, в том числе за счет рациональной организации продвижения новшеств; (3) качественно преобразовать транспортно-дорожный и логистический комплексы;

– *терминологические проблемы* связаны с недостаточным вниманием к упорядочению, стандартизации и унификации развивающейся терминологии, связанной АСТиЛ. Рекомендуются четко, однозначно определить термины (и их дефиниции), связанные с автоматизированными, автоматическими и автономными системами и ИИ. Важно учитывать межотраслевой (междисциплинарный) характер проблемы. Своевременное решение терминологической проблемы обеспечивает разработку необходимой нормативно-правовой базы развития АСТиЛ. Например, результаты исследования показали, что именно четкое разделение инновационных решений на автоматизированные, автоматические, автономные и беспилотные способствует упорядочению терминологию и поможет: (1) рационально выстроить стратегию и технологию поэтапного внедрения в сознание людей позитивного отношения к АСТиЛ и ИИ; (2) устранить опасения и недоверие к АСТиЛ и ИИ; (3) побудить их к лояльности (как потребителей продуктов новых технологий). Подчеркивая важность специальной (отраслевой) терминологии полезно отметить, что в условиях бурного научно-технического развития термины составляют большинство новых слов языка (от 80 до 90 %) [15]. Необходимо отметить, что на решение терминологической проблемы государство и частный бизнес средств не выделяет. Пока нет единства кодифицированных, стандартизованных и унифицированных определений понятий «автоматизированный», «автоматический», «беспилотный», «автономный». Например, в «Терминологическом словаре автоматизации строительства и производственных процессов» (см.: <http://slovar-avt>) термин «автоматизация» сопровождается девятью

тью кодифицированными, стандартизованными и некодифицированными дефинициями. «Автоматизированный (automated)» определяется как «характеристика процессов обработки энергии, материалов или информации с участием и вмешательством человека» со ссылкой на «Словарь понятий по информатике от А до З» (см.: <http://nsportal.ru/user/415987/page/slovar-kompyuternyh-.../>). Термину «Автоматика» сопутствуют — шесть определений. В «Англо-русском толковом словаре по робототехнике и искусственному интеллекту» (см.: <https://e-univers.ru/upload/iblock/bd3/...>) автономный автомобиль (autonomous car) — это автомобиль без водителя, самоуправляемый (самоуправляющийся) автомобиль (такое определение целесообразно и кратко, но не стандартизовано и не унифицировано). Примеров терминологической неупорядоченности можно привести много. Однако важно окончательно закреплённое (в российских и международных стандартах) определение терминов, в которых следует кратко отразить их суть, самое важное и необходимое. Например, понятие «автоматизированный» важно увязать с контролируемым процессом и с участием человека, «автоматический» — предусматривает минимизацию участия оператора, водителя, «автономный» — не предполагает вмешательство человека в процесс, т.е. процесс управления и выполнения функции осуществляется без участия человека, а «беспилотный» — дистанционно управляемый аппарат;

– *нормативно-правовые проблемы* ещё не нашли необходимых решений, такие работы запаздывают (это отметили 100 % «Специалистов»). Важность этого вида обеспечения АСТиЛ и новой транспортно-дорожной инфраструктуры ещё не осознана в полной мере. Не определенные права и ответственность во взаимодействии «новый продукт-потребитель», «беспилотное средство-пешеход (или пассажир)», «автономное средство-пешеход (или пассажир)» и т.п. Нормативно-правовая неопределённость препятствует внедрению АСТиЛ и росту спроса на них и их услуги. Отметим, что и другие отраслевые направления сталкиваются с неэффективной правоприменительной практикой, отчасти потому, что нет должным образом упорядоченной, кодифицированной и унифицированной отраслевой терминологией (см., например: [16, 17]);

– *организационные проблемы* многочисленны и разнообразны. Часть из них решается разработчиками, но следует уделять внимание комплексности решений, например, наряду с АСТиЛ полезно разрабатывать и применять совместимые автоматизированные, автоматические и автономные средства логистики, управления и организационного обеспечения дорожного комплекса, технико-технологического улучшения дорог и др. Дорожный комплекс не подготовлен (технически, технологически, организационно) к работе АСТиЛ. Он требует переоснащения, улучшения и ожидает значительных целевых капитальных вложений. Например, организационное обеспечение работы автономных и связанных с ними средств труда требует нормативного закрепления и специального обучения до момента практического использования АСТиЛ. Однако некоторые средства уже начинают применять в производстве и логистике без подобных нормативных разработок и программ переобучения. К примеру, такими нормативными документами не обеспечено или обеспечено не в полной мере уже начавшееся пробное использование в производстве и логистике предприятий автономного

транспорта и экзоскелетов. Дополнительно полезно обратить внимание на проблему водительских умений и навыков. С одной стороны, такие умения и навыки меняются при управлении автомобилем вместе с повышением уровня его автоматизации (автоматизации функций от более простых частных решений вплоть до полной автономности автомобиля). С другой — водитель, использующий автомобиль с высоким уровнем автоматизации функций или автономный автомобиль, неизбежно теряет умения и навыки вождения в сложных и критических ситуациях, медленнее принимает правильные решения, допускает ошибки вождения. Будет ли преодолено это противоречие? Многие актуальные организационные проблемы ещё не исследованные и не решённые;

– *социально-экономические проблемы* целесообразно связывать с низкой степенью доверия к АСТиЛ (по обобщённым результатам анкетирования и интервью — 94,6 %). Недостаточное доверие и, даже, отрицательное восприятие (неприятие) людей неизбежно будет менять отношение к важным инновациям и возможностям их экономически эффективного использования. Следовательно, важно формировать у людей (потребителей: автомобилистов, пешеходов, пассажиров) позитивное отношение к АСТиЛ, готовность стать активными, лояльными потребителями новых продуктовых решений. Необходимо поменять на позитивное отношение людей к новым средствам, позволяющим качественно преобразовать транспортно-дорожный комплекс, транспорт, промышленность, логистику и сервис на основе применения новых технологий, в том числе технологий ИИ. Результаты исследования позволяют говорить о сдерживающем влиянии ряда социально-экономических и социальных факторов. Прежде всего, недоверие, настороженность, опасения, боязнь (в отношении АСТиЛ) будут сдерживать спрос на инновационные средства. Достаточно явно проявляется социально-демографический фактор, возрастные, образовательные и гендерные различия в поведении и отношении к АСТиЛ. Множество людей (преимущественно старшего возраста) не представляют своё взаимодействие с АСТиЛ и ИИ, поскольку на бытовом уровне не освоили или плохо освоили современные компьютерные средства и информационные технологии, обходятся кнопочными телефонами и не готовы переходить на более высокий уровень владения инновационными средствами и технологиями. Пожилые водители с опытом вождения скептически относятся к автономным транспортным средствам, считают, что автономное управление будет менее качественным. Однако старые люди готовы занять позитивную позицию, исходя из понимания удобства автономного транспорта («сел и поехал»). Дифференциация респондентов по возрастам выявила расхождения позиций и мнений по отношению к АСТиЛ, хотя отношение к ИИ более лояльное. По-разному респондентами и их группами рассматриваются: (1) воспринимаемая (ожидаемая) полезности, (2) простота в эксплуатации; (3) риск и (4) конфиденциальность данных при использовании АСТиЛ. Мужчины в большей мере озабочены выгодами и преимуществами автономных транспортных средств, а женщины — риском и ответственностью. Женщины в большей мере не доверяют автономным средствам и чаще выражают опасения и отрицание. Респонденты из группы «Специалисты» более лояльны и в большей мере готовы пользоваться автономными транспортными средствами. При внедрении АСТиЛ возможны:

(1) массовые увольнения профессиональных водителей, их безработица и снижение оплаты труда водителей (или снижение их доходов); (2) как следствие, реструктуризация профессий, необходимое переобучение для овладения новыми профессиями, в том числе связанными с обслуживанием автономных средств (однако такой сценарий может сдерживаться дефицитом водителей, который по данным [18] достигает 25 % или 500 тыс. чел. и приводит к простоям около 18 % большегрузного транспорта); (3) негативный сценарий активного противодействия инновациям (напомним о движении манчестерских «луддитов» и восстании, начавшемся 9 октября 1779 г.). В целом важно, во-первых, средствами социальной информации повышать готовность пользователей, потребителей использовать АСТиЛ (направленное воздействие СМИ создаст необходимое информационное давление и улучшит позитивную социальную информативность для изменения отношения к автономным средствам), во-вторых — изучать и понимать намерения пользователей и потребителей в отношении автономных средств;

– *социальные проблемы* (как показали результаты исследования) в значительной мере связаны с отсутствием информированности граждан России (как будущих потребителей АСТиЛ, новых продуктов и услуг). Проявляется существенная неопределенность, характеризующая отношение общественности (как и отдельных граждан) к автономным средствам. Незнание порождает множество недоверия и опасений, неверия в возможности новых автономных средств и в их готовность в скором времени появиться в их жизни и приносить пользу потребителям. Смыслы, представления, ожидания людей (как потребителей услуг АСТиЛ) практически не изучены, а они весьма разнообразны. В городах, в которых проводилось исследование, респонденты не видели и не пользовались АСТиЛ, но на бытовом уровне взаимодействовали с технологическими и иными средствами, использующими ИИ. Люди готовы поверить в будущее автономных средств, но сейчас выражают сомнения в качестве их обслуживания, говорят о некачественном управлении дорожным движением, недостаточном оборудовании и качестве дорог, неаккуратности водителей и пешеходов, разных опасных ситуациях дорожного движения. Публикации об автономных средствах, беспилотных автомобилях преимущественно можно найти в специальных изданиях, а общедоступные сведения (в том числе зарубежные статьи или их перепечатки в российских сетевых изданиях) часто носят негативный характер (рассказывают об авариях, неисправностях, дорожно-транспортных происшествиях и т.п.), поскольку корреспонденты стремятся осветить именно негативные события, будоражащие умы читателей. Многие «Автомобилисты» видят в АСТиЛ дополнительный источник опасности, «Пассажиры» не доверяют транспорту без водителя, «Пешеходы» опасаются стать жертвами автономного транспорта (не без оснований, поскольку о таких происшествиях сообщают СМИ). Решение проблем видится в активном маркетинговом воздействии на людей. При этом такую работу надо вести регулярно, повсеместно, планомерно и комплексно. К сожалению, создается впечатление, что этим займутся потом, когда будут достигнуты (бесспорно) позитивные результаты в разработке и апробации автономных средств.

В целом негативное, настороженное, недоверчивое отношение к автономным средствам (см. табл.) можно и нужно изменить.

Отношение респондентов к АСТиЛ

Группа респондентов	Отношение к АСТиЛ	Доля респондентов
Все респонденты	Позитивное или скорее позитивное	0,237
	Негативное или скорее негативное	0,577
	Неопределённое	0,186
	Настороженное отношение, опасение и недоверие к АСТиЛ, связанное с негативной информацией или отсутствием информации	0,927
	Опасения и недоверие, связанные с возможной надёжностью АСТиЛ, плохим состоянием дорог и другими волнующие потребителей нерешёнными и не решаемыми вопросами	0,903
	Психологическое неприятие, отрицание, отторжение автономного и беспилотного транспорта (по разным причинам)	0,181
Женщины	Негативное или скорее негативное	0,689
Мужчины	Негативное или скорее негативное	0,488
Специалисты	Позитивное или скорее позитивное	0,838
Пассажиры	Психологическое неприятие, отрицание, отторжение автономного и беспилотного транспорта (по разным причинам)	0,181
Пешеходы	Психологическое неприятие, отрицание, отторжение автономного и беспилотного транспорта (по разным причинам)	0,181
Возрастная группа до 30 лет	Позитивное или скорее позитивное	0,436
	Негативное или скорее негативное	0,383
	Неопределённое	0,181
Возрастная группа от 31 до 45 лет	Позитивное или скорее позитивное	0,266
	Негативное или скорее негативное	0,624
	Неопределённое	0,110
Возрастная группа от 46 до 60 лет	Позитивное или скорее позитивное	0,109
	Негативное или скорее негативное	0,674
	Неопределённое	0,217
Возрастная группа старше 60 лет	Позитивное или скорее позитивное	0,105
	Негативное или скорее негативное	0,632
	Неопределённое	0,263

Целесообразно использовать стандарт классификации, который подготовлен Обществом автомобильных инженеров (SAE) в 2014 г. и доработан в 2021 г. Стандарт SAE J3016 выделяет шесть классов от L0 до L5. Автомобили классов от L0 до L2 требуют от водителя следить за условиями вождения, а автомобили классов от L3 до L5 предусматривают управление и мониторинг системой вождения автомобиля (автономность). Повышение уровня автоматизации функций от L0 до L5 связано с последовательным внедрением дополнительных опций автоматизации и ИИ. Это на практике приводит к пошаговому внедрению новшеств и привлекает водителей и пассажиров доверять ИИ, что и является одним из оснований разработки и применения пошаговой технологии изменения отношения и поведения всех групп людей, которым предстоит взаимодействовать с АСТиЛ;

– *психологические проблемы* неизбежны. Люди боятся лифтов, эскалаторов, ограниченных пространств и т.д. Психологическое неприятие, отрицание, отторжение автономного и беспилотного транспорта, ИИ и других подобных новаций достаточно распространено (18,1 % опрошенных) и об этом пишут многие исследователи, например, [5; 14]. Возможно, проявляться новые фобии. Эта группа проблем связана с сочетанием личностных свойств респондентов, в том числе когнитивных, поведенческих, эмоциональных, физиологических. Однако важно отметить интересные результаты, полученные с использованием матрицы «счастье-несчастье, счастлив-несчастлив». Респонденты попытались объяснить: принесёт ли автономное средства им ожидаемую и значимую пользу и улучшит качество жизни или причинит неудобства, дополнительное беспокойство, опасность и т.п. Респондентам было предложено оценить «плюсы» и «минусы», связанные с использованием автономных средств (список «плюсов» и «минусов», связанных с использованием автономных средств, в статье не приводится, но он достаточно ёмкий). В результате 32,6 % резюмировали, что такие средства «добавят или скорее добавят» им «счастья», будут полезны и улучшат качество жизни, но когда «счастье» было увязано с ценой такого транспорта, оценка снизилась до 8,4 %;

– *информационные проблемы* явно выражены. Только респонденты группы «Специалисты» и небольшая часть других опрошенных имели ограниченные представления и знания о АСТиЛ (всего 42 чел. или 11,3 %), но не обладали умениями и навыками в этой области науки и техники. Остальные (88,7 %) не имели значимых представлений о АСТиЛ. Отсутствие должного информирования через СМИ отмечали все опрошенные. С этим они часто (92,7%) связывали своё настороженное отношение и недоверие к АСТиЛ. При этом «Специалистов», «Автомобилистов» и некоторых других опрошенных (90,3 %) волновали: (1) надёжность автономных средств (как известно, с ростом сложности техники увеличивается вероятность технических отказов), (2) их качественная диагностика и техническое обслуживание, (3) качество дорог и управления дорожным движением, (4) неаккуратность водителей других автотранспортных средств и другие вопросы. Следует признать, что в СМИ отсутствуют широкодоступные информационные контенты об АСТиЛ, которые поддерживали бы их разработку и освоение на практике. Поэтому даже (на словах) позитивное отношение 23,7 % опрошенных (к АСТиЛ) часто сменялось отрицанием при ответе на вопрос: «Готовы вы в настоящий момент стать пассажиром автономного транспортного средства?»

Объяснение кажущейся противоречивости некоторых результатов. В таблице личностное неприятие АСТиЛ для всех респондентов (18,1 %) равно такому отношению «Пешеходов» и «Пассажиров», поскольку все респонденты в определённой ситуации становятся пешеходами или пассажирами. Выделение групп «Пешеходов» и «Пассажиров» оправдано изменением позиции респондента в той или иной роли, что проявлялось в интервью с ними и давало дополнительный исследовательский материал для качественного анализа комплексной проблемы. Именно интервью с респондентами дало возможность выявить низ-

кую степень доверия к АСТиЛ (94,6 %), которую респонденты связывали с разными факторами, объясняя свое отношение к автономным средствам, поэтому эта величина отличается от результатов анкетирования (см. табл.). То есть самоанализ комплексной проблемы и объяснение причин доверия или недоверия к автономным средствам заставлял респондентов находить больше оснований для сомнений, отрицания, недоверия.

Обсуждение результатов. Количественные отличия результатов исследования в сравнении с результатами, приведёнными в статьях других авторов (см. библиографический список), вполне естественны и связаны с разным уровнем достижений в создании и эксплуатации АСТиЛ в России и за рубежом.

Важно подчеркнуть, что респонденты, участвовавшие в исследовании, не видели, не использовали автономные транспортные средства, не были в роли их пассажиров, в большинстве своём не обладали необходимыми представлениями и знаниями (тем более, практическими умениями и навыками). Всё это несколько усложняло сбор фактологического материала. Нельзя было ограничиться анкетированием и интервьюирование играло важную роль в выяснении позиции каждого респондента.

Выводы и рекомендации. Доверие всех групп к автономным средствам невысоко. Молодые люди в большей мере готовы к использованию АСТиЛ и даже проявляют к этому некоторую заинтересованность. Старшие возрастные группы больше обеспокоены и не доверяют автономным средствам, но часто заинтересованы в простоте использования (сел и поехал, не надо управлять и напрягаться, бояться притупления своего внимания и др.). Мужчины более позитивно настроены и готовы обсуждать преимущества новых транспортных средств, а женщины проявляют интерес в связи с облегчением управления транспортным средством (подобно автомобилю с автоматической коробкой передач), но проявляют озабоченность многими вопросами эксплуатации, в том числе ответственности за результат автономного управления. Специалисты более позитивны и готовы к освоению автономных средств. Всех респондентов волнуют вопросы надёжности и возрастающих затрат (роста цены автомобиля и стоимости его эксплуатации).

Природа проблем создания и внедрения АСТиЛ разнообразна, однако, целесообразно рекомендовать: 1) продумать и дополнить государственные (программные), частно-государственные и частные (планы компаний) комплексные планы создания и развития АСТиЛ, разделами, которые должны обеспечить успешное внедрение новаций, уделив внимание охарактеризованным выше проблемам и поиску их конкретных решений; 2) широко использовать СМИ, сетевые ресурсы для информирования и воздействия на умы людей, чтобы сформировать позитивное отношение к инновациям, которые не только качественно улучшат экономику России, но и повысят качество жизни населения. Целенаправленную и настойчивую работу в этом направлении не следует откладывать «на потом»; 3) для формирования позитивного отношения к автономным средствам может быть успешно использована (известная и достаточно эффективная социально-психологическая) пошаговая технология продвижения инновационных идей, решений и продуктов. При этом именно продуманные и широкомас-

штабные маркетинговые мероприятия помогут российским новаторам обеспечить понимание, позитивное отношение и реальную поддержку потребителей (новых для них) продуктов и услуг.

Список использованной литературы

1. Исследование состояния и перспектив развития рынка автономных автомобилей в России и мире. Оценка влияния на показатели развития НТИ «Автонет» (аналитический отчёт, 2022). — Москва: Ассоциация «ГЛОНАСС/ГНСС-Форум», 2020. — 228 с.

2. Жанказиев С.В., Воробьев А.И., Морозов Д.Ю. Технические и технологические особенности автономных транспортных средств // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономики. — 2019. — № 3 (82). — С. 39–43.

3. Padmaja B., Moorthy Ch., Venkateswarlu N., Bala M. Exploration of issues, challenges and latest developments in autonomous cars. *Journal of Big Data*. 2023. Vol. 10. Art. 61. Pp. 1–24. doi.org/10.1186/s40537-023-00701-y.

4. Zhou Y, Guo H, Shi H, Jiang S, Liao Y. Key factors capturing the willingness to use automated vehicles for travel in China. *PLoS ONE*. 2024. Vol. 19, № 2: e0298348. DOI:10.1371/journal.pone.0298348.

5. Iranmanesh M., Ghobakhloo M., Foroughi B., Nilashi M., Yadegaridehkordi E. Factors influencing attitude and intention to use autonomous vehicles in Vietnam: findings from PLS-SEM and ANFIS. *Information Technology and People*. 2023. 24 p. Emerald Publishing Limited. 0959-3845. DOI:10.1108/ITP-11-2022-0825.

6. Naderi H., Nassiri H. Examining the effect of moderating variables on autonomous public van acceptance model (APVMA). *PLoS ONE*. 2023. Vol. 18, № 8: e0290030. Pp. 1–27. DOI:10.1371/journal.pone.0290030.

7. Zefreh M.M., Edries B., Esztergár-Kiss D., Torok A. Intention to use private autonomous vehicles in developed and developing countries: What are the differences among the influential factors, mediators, and moderators? *Travel Behaviour and Society*. 2023. Vol. 32, № 3: 100592. DOI:10.1016/j.tbs.2023.100592.

8. Razin Y., Feigh K. Converging Measures and an Emergent Model: A Meta-Analysis of Human-Automation Trust Questionnaires. Feigh School of Aerospace Engineering Georgia Institute of Technology. Atlanta. Georgia. 2023. Pp. 1–43: publication: 369540695.

9. Ng Yu-L. Understanding Passenger Acceptance of Autonomous Vehicles Through the Prism of the Trolley Dilemma. *International Journal of Human-Computer Interaction*. 2023. DOI:10.1080/10447318.2022.2163347.

10. Aasvik O., Hagenzieker M.P., Ulleberg P., Bjørnskau T. Investigating willingness to share autonomous shuttles with strangers: The mediating effects of trust and optimism. 2024. Pp. 1–28. DOI:10.31219/osf.io/x4v3h.

11. Boonchunone S., Nami M., Krommuang A., Phonsena A. Exploring the effects of perceived values on consumer usage intention for electric vehicle in Thailand: the mediating effect of satisfaction. *Acta Logistica*. 2023. Vol. 10, № 2. Pp. 151–164. DOI:10.22306/al.v10i2.363.

12. Frank D-A., Jacobsen L., Søndergaard H., Otterbring T. In companies we trust: consumer adoption of artificial intelligence services and the role of trust in companies and AI autonomy. *Information Technology and People*. 2023. Vol. 36, № 8. Pp. 155–173. DOI:10.1108/ITP-09-2022-0721.

13. Abolarin E., Jia B. Effect of conventional driving experience on trust in autonomous vehicles (L2 and 3): A review *Modern Transportation*. 2023. Vol. 12, iss. 1. doi: 10.18686/mt.v12i1.9293.

14. Sitinjak C., Simic V., Pamucak D. Psychological Factors Shaping Public Acceptance of the Adoption of Autonomous Vehicles in Indonesia. *Journal of Transport and Health*. 2024. Vol. 34:101726. DOI: 10.1016/j.jth.2023.101726.

15. Берг О. История изучения термина : основные теоретические понятия терминоведения // Синтаксические термины в русском и чешском языках: сопоставительный аспект (на материале выбранных терминов). — Brno: Masaryk University Press. — 2021. — С. 12–40.

16. Сербиновская Н.В., Сербиновская А.Б., Сербиновский Б.Ю. Правовая культура и кодификация отраслевых терминологий // *Russian Studies in Law and Politics*. — 2023. — Т. 7, № 4. — С. 53–69. — DOI: 10.12731/2576-9634-2023-4-53-69.

17. Serbinovskaya N. Improvement of Ecological Culture and Systemic Transformation of Industrial Terminology. XV International Scientific Conference «INTERAGROMASH 2022». Series Title: Lecture Notes in Networks and Systems 575. Springer. 2023. Vol. 2: Global Precision Ag Innovation 2022. Pp. 732–740.

18. Эксперт: в России не хватает 500 тыс. профессиональных водителей // *Logirus: Логистика в России*. 22 августа 2023 г. — URL: https://logirus.ru/news/transport/ekspert-_v_rossii_ne_khvataet_500_tys-_professionalnykh_voditeley.html (дата обращения: 02.04.2024).

Информация об авторах

Сербиновский Борис Юрьевич — профессор, д-р экон. наук, кафедра высоких технологий, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, serbinovskiy@mail.ru.

Сербиновская Наталья Васильевна — доцент, канд. филол. наук, кафедра «Иностранные языки», Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, serbinovskaya@mail.ru.

Authors

Serbinovsky Boris Yu. — Professor, Dr. Sci. (Econ), Department of High Technologies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, ORCID: 0000-0002-3092-8016, SPIN-code: 4194-3404, serbinovskiy@mail.ru.

Serbinovskaya Natalia V. — Associate Professor, Ph.D. (Fil), Department of Foreign Languages, Don State Technical University, Rostov-on-Don, ORCID: 0000-0003-2220-2474, SPIN-code: 3302-7028, serbinovskaya@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Актуальность статьи обуславливается анализом текущего положения предприятий лесопромышленного комплекса на примере Иркутской области. Лесопромышленный комплекс имеет большую ценность для повышения социально-экономических условий как субъектов в отдельности, так и для государства в целом, так как с его помощью могут быть решены многие социально-экономические факторы. В статье были рассмотрены теоретическая база и научный опыт в изучении данного вопроса; выявлены основные преимущества в развитии отрасли, проанализированы проблемы, с которыми столкнулась лесная промышленность, а также предложено возможное стратегическое решение сложившихся отраслевых трудностей при функционировании ЛПК.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, экологизация, «зеленая» экономика, кластерная политика, лесной кластер, экономическое развитие, социально-экономические факторы.

T.O. Tabarov

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE FOREST INDUSTRY COMPLEX OF THE IRKUTSK REGION IN MODERN CONDITIONS

The relevance of the article is determined by the analysis of the current situation of enterprises of the timber industry on the example of the Irkutsk region. The timber industry complex is of great value for improving the socio-economic conditions of both subjects individually and for the state as a whole, since many socio-economic factors can be solved with its help. The article reviewed the theoretical basis and scientific experience in studying this issue; identified the main advantages in the development of the industry, analyzed the problems faced by the forestry industry, and proposed a possible strategic solution to the existing sectorial difficulties in the functioning of the forestry industry

Keyword: forest industry, greening, «green» economy, cluster policy, forest cluster, economic development, socio-economic factors.

Наша страна имеет около 20 процентов мировых запасов лесного ресурса, это открывает огромные возможности для развития, как производств в облесенных регионах, так и для государства и его экспортных возможностей. Товары, произведенные на основе отечественной древесины (кругляк, брус, пиломатериал, инновационное сырьевое топливо — пеллеты и т.п.), охотно импортируются в страны Азии и ближнего Востока, так лежат в основе сырьевой базы для

значительного количества смежных и несмежных отраслей, начиная от производства медикаментов до градостроительных предприятий и машиностроения. Продажа леса занимает 5 строку по товарному экспорту, что приносит в экономику страны около миллиарда долларов за один календарный год. Лесная отрасль имеет крайнюю необходимость для благотворного экономического роста как страны в целом, так и для регионов, в которых существует лесная промышленность [1].

Однако, при наличии комфортных условий для развития данной промышленной отраслевой сфере, в Стратегии развития лесной отрасли до 2030 года представители органов власти отметили, что ЛПК вносит в экономику государства гораздо низшие значения показателей, чем аналогичные значения в других странах, которые имеют схожесть с Россией по объемам запасов и заготовки древесины. Так, «доля лесного комплекса в экономике Швеции и Финляндии составляет до 5 процентов валового национального продукта, при этом в Российской Федерации доля валовой добавленной стоимости, созданной лесным сектором страны, по итогам 2019 года составила 0,74 процента» [2].

Существует достаточно обширный перечень научных работ, посвященных особенностям и проблемам в эффективном функционировании лесной промышленности. Горбунова О.И., Русецкая Г.Д. и Кулагина А.Н. указывают на ряд негативных факторов. Например, «непроработка» социальных и экономических аспектов деятельности, недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, большой удельный вес неосвоенных лесных зон работы, большая разница в показателях вырубki и восстановления леса и т.д. [3]. Самаруха В.И., Жабина Д.А. и Ловчагин С.А. в своей работе указывают на реализацию проектных изменений в управлении ЛПК Байкальского региона для дальнейшего достижения гармоничного стратегического развития и наращивание конкурентных преимуществ для сбыта на мировом рынке [4]. Терентьев В.Д., Саченко Е.Е. в вопросе исследований соблюдения принципов «зеленой» экономики в Сибири, сделали вывод о неэффективности экологизации в лесной промышленности и предлагают дать возможное решение вопроса в руки частных крупных компаний [5].

Для дальнейшего описания текущего положения в поставленном вопросе, введем определение термина «ЛПК». Достаточно обширно понятие «лесопромышленный комплекс» обозревается в научных трудах Самарухи В.И., Ивановой Д.А. По мнению авторов, ЛПК — «это объединение лесохозяйственных, лесозаготовительных, деревообрабатывающих и лесообрабатывающих предприятий, которые в производственном процессе осуществляют деятельности от подготовки, высадки и восстановления лесных угодий леса до изготовления конечного продукта, изготовленного из лесосырьевого ресурса» [6].

Иными словами, ЛПК — это объединенная терминология, включающая в себя совокупность организаций лесохимической, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и лесозаготовительной отраслей промышленности.

После введения термина, стоит перейти к описанию чрезвычайной важности рассмотрения проблем ЛПК в Иркутской области. Данный субъект Российской Федерации является, наверное, самым «лесным» регионом страны, а именно по данным РосСтата на 2022 год, В Приангарье лес занимает около

64 млн. га, что составляет коэффициент лесистости (удельный вес лесной зоны, точнее соотношение площади леса к общей территории) в районе 82–83 %, в том числе ценные хвойные породы [7]. Предприятия ЛПК имеют большую ценность (табл. 1). Описание важности развития ЛПК будет происходить на примере региона Иркутской области [4].

Таблица 1

Проблемы, которые решаются за счет ЛПК в лесистых регионах

Внешняя среда проблемы	Усложнение	Пути решения за счет ЛПК
Политическая	Ослабевание связи с внешними «международными» отношения	Продажа новым потребителям лесного товара поможет наладить новые связи
Экономическая	Безработица (в крупных городах и в отдаленных регионах)	Расширение и наращивание лесной промышленности даст новые рабочие места
	Снижение доходов в федеральный и региональный бюджеты от ухода зарубежных предприятий	Рост активности в индустрии позволит увеличить производства, а также и налоговые отчисления
	Снижение числа открытия коммерческих предприятий	При эффективном развитии отраслевой промышленности появляться новые игроки и продолжать старые
Социальный	Низкий социальный уровень граждан в удаленных населенных пунктах	Появление рабочих мест позволит улучшить уровень жизни людей и инфраструктуры в «глубинных» районах
	Низкий социальный приоритет в сберегательном отношении к природе	Актуализация лесной промышленности увеличит тенденции сберегательного отношения общества к лесу
Экологический	Ухудшение экологической обстановки в лесах Сибири вследствие пожаров, «черных» лесорубов и т.д.	Развитие лесной отрасли вытекающим итогом разовьет меры по охране лесных зон

Стоит обратить внимание, как сообщает «Министерство лесного комплекса РФ», что к концу 2022 года на территории Иркутской области действует 1,4 тысячи предприятий и 33 тысячи сотрудников в ЛПК [7]. Но также стоит заметить, что большая часть предприятий из-за экстенсивного освоения неэффективно сокращает лесосырьевой ресурс, что, в свою очередь, вызывают стагнацию в факторе инновационности, а также не приносит должных предпосылок для успешного функционирования отрасли.

На данный момент ЛПК Иркутской области сталкивается с рядом сложностей при своем развитии.

Во-первых, несоблюдение принципов экологизации и перехода к «зеленой экономике». В 2021 году Россия наряду с сотнями других стран в 2021 году подписала соглашение на бережное и восстановительное использование природных ресурсов, в том числе и леса. Это необходимо для сокращения углеродного следа, который ведет к изменению климата на планете, а также для экстенсивного истребления деревьев и вреда от отраслевых производств [5]. Принципы «зеленой экономики» способствуют сохранению окружающей среды, бережливости природных ресурсов и улучшению условий жизни общества в целом. В ЛПК это подразумевает собой восстановление лесных массивов после вырубки, безотходное производство, борьба с угрозами для леса, наращивание производственных мощностей за счет интенсификации и т.п.

Из всего перечня условия постепенно начали соблюдаться, но все еще существуют проблемы, в частности, борьбы с незаконными лесорубами. За последние 5 лет с 2018 года объем краж леса значительно сократился, но все еще по Иркутской области составляет около миллиарда рублей, причем половину из этого было совершено арендаторами земель. Данное заявление в начале 2023 года сделал губернатор Иркутской области Игорь Кобзев [8].

Также большой проблемой остаются лесные пожары, где ежегодно погибают от 200 до 500 тысяч га лесов. Динамика угроз для лесных массивов и восстановление представлено в табл. 2.

Таблица 2

Динамика сокращения и восстановления леса в Иркутской области, куб. м.

Событие	2021 г.	2022 г.	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Незаконные вырубки	165 099,1	82 252,5	-82 846, 6	49,8
Лесные пожары	460 777,5	193 435,0	-267 342,5	42,0

Данные были взяты с официального сайта Федерального агентства лесного хозяйства [9]. Угрозы, при которых происходит ежегодное сокращение леса, за 1 отчетный год снизились более чем вдвое, но на данный момент все также остаются нависающей проблемой на протяжении не одного года.

Также примерами проблем при внедрении принципов «зеленой» экономики может являться вопиющий резонанс с Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом, который на протяжении почти сорока лет своего существования сбрасывал отходы в озеро Байкал, а после закрытия предприятия остались склады с вредными для природы веществами, но вопрос с их ликвидацией повис в воздухе.

Для обеспечения «зеленого» экономического развития также существуют проблемы с квалифицированными кадрами, так как для абитуриентов данная сфера не является привлекательной для освоения. Это подтверждают

низкие вступительные баллы в специализированных высших учебных заведениях по направлениям «Лесного дела» и т.п. Это говорит об отсутствии мотивации и малой осведомленности людей о перспективах данной отрасли, хотя для необходимого обеспечения всех принципов нужны профессиональные специалисты [7].

Во-вторых, ЛПК региона сталкивается с проблемой внешнеполитической ситуации, а именно потерю старых рынков сбыта, а именно Европейской части континента. РОСЛЕСИНФОРГ на своем официальном сайте сообщает, что объемы закупок за рубежом снизились на 38 % по сравнению с досанкционным периодом [9]. Но при этом есть положительная динамика и интерес к нашей древесине не угас со стороны Азиатской части и Ближнего Востока (Китай, Турция, ОАЭ, Гонконг, Казахстан, Узбекистан, Южная Корея и т.д.). Данная проблема может быть решаемой при интенсивном росте отраслевого производства и активное создание рыночного предложения.

Следующая проблема столкновения — это потеря большого количества поставщиков техники и необходимого оборудования для обработки и работы с деревом. Многие зарубежные производители, такие как Deere или Caterpillar, больше не импортируют на российский рынок, то как ЛПК страны, так и по регионам сталкивается с проблемами в поиски новых источников для закупки необходимых инструментов производства [10].

Еще ещё ряд проблем, с которыми сталкивается текущий ЛПК Иркутской Области, такие как: нехватка рабочих, проблемы с инфраструктурой, чрезмерная стандартизация продукта, неполная переработка и т.д.

Решением данной проблемы для обеспечения роста показателей эффективности отраслевых промышленных предприятий в том или ином регионе, как иллюстрирует отечественный и международный опыт, в роли достаточно результативной стратегической альтернативы выступает кластерная политика, реализуемая на федеральном и региональном уровнях. Образование отраслевых кластеров оказывает положительное влияние на развитие экономики субъектов, на территории которых происходят осуществление кластеризации.

Лесной кластер отличается от ЛПК и объединяет в себя большое количество внутренних взаимосвязей. В ядре кластера находится кооперационная межотраслевая цепочка: «лесозаготовка — деревообработка — производство фанеры и плит — производство мебели». К кластеру, помимо элементов лесопромышленного комплекса включены еще и органы местного самоуправления и региональной власти (министерства лесного хозяйства), социальные группы (общественные движения), фирмы потребители (застройщики, мебельные фабрики), учебные заведения по подготовке кадров для лесной отрасли, поставщики технического оснащения и т.д. Лесной кластер имеет более обширную структуру и иерархическую разветвленность связей между элементами по сравнению с ЛПК [11].

Ряд проблем выше решается за счет поддержания элементами кластера комфортной среды для существования. Иными словами, находятся пути решения как с техническим обеспечением, а именно межотраслевые наработки, так и пра-

вовая база по поддержанию лесной отрасли в рамках законов. Такая стратегическая альтернатива перехода от ЛПК к кластерной политике может исправить недостатки действующего состояния, благодаря внутренней и динамичной инфраструктуре [12].

О важности реализации кластерной политики в регионах (регионализация кластеров) не только на теоретической научной базе, но также и на федеральном уровне в современной России, речь пошла только в 2008 году, когда в Концепции долгосрочного социально-экономического развития отметили необходимость создания сети производственных кластеров. Эта концепция была разработана Правительством РФ с целью повышения конкурентоспособного потенциала территориальных субъектов, так как, по мнению органов власти, регион может результативно наращивать экономический потенциал путем развития отраслей, которые увеличивают добавленную стоимость [13].

Терминология «межрегионального лесного кластера» все же отражена в векторе социально-экономического развития Сибирского Федерального округа, также подразумевается его создание из предприятий различных отраслей смежного направления, связанных с функционированием лесной промышленности, и «интеграционного развития экономики субъектов Российской Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа и усиления кооперационных связей базовых отраслей с другими отраслями экономики» [14]. По словам полномочного представителя президента РФ в СФО Анатолия Серышева, с целью эффективной реализации Стратегии «необходимо оперативно проработать вопросы межрегиональной интеграции и проекты, усиливающие ресурсные, производственные, технологические и образовательные возможности Сибири, и каждого из регионов» [15].

Развитие лесного кластера на территории Сибири является удачным примером выбора стратегической альтернативы по улучшению показателей региональной экономики и решению ряда социальных и экологических вопросов. Все это должно являться важными предпосылками и приоритетным направлением для осуществления проектных действий со стороны государства, так как эффективная работа с деревом, как с одним из видов природных ресурсов страны, имеет ключевую важность.

Список использованной литературы

1. Костылева С.В. Тенденции развития лесопромышленного комплекса Иркутской области / С.В. Костылева // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 2. — С. 266–274.
2. О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Русецкая Г.Д. Реализация принципов устойчивого управления древесными ресурсами в лесах Иркутской области / Г.Д. Русецкая, О.И. Горбунова // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 2. — С. 248–261.
4. Самаруха Д.И. Трансформация управления лесопромышленным комплексом Байкальского региона при переходе на новый технологический

уклад / Д.И. Самаруха, Д.А. Жабина, С.А. Ловчагин // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-upravleniya-lesopromyshlennym-kompleksom-baykalskogo-regiona-pri-perehode-na-novyuy-tehnologicheskiiy-uklad/viewer> (дата обращения: 02.04.2024).

5. Терентьева В.Д. Развитие «зеленой экономики» в ЛПК регионов Сибири / В.Д. Терентьева, Е.Е. Савченко // *Baikal Research Journal*. — 2022. — Т. 12, № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zelenoy-ekonomiki-v-lpk-regionov-sibiri/viewer> (дата обращения: 02.04.2024).

6. Самаруха В.И. Развитие кластерной формы организации производства в лесной промышленности Иркутской области / В.И. Самаруха, Д.А. Иванова // *Известия Байкальского государственного университета*. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 896–906.

7. Официальный портал «ИркСтат» : офиц. сайт. — URL: <https://38.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2024).

8. Официальный портал Иркутской области : офиц. сайт. — URL: <https://irkobl.ru> (дата обращения: 02.04.2024).

9. Официальный портал «Федерального агентства Лесного хозяйства» : офиц. сайт. — URL: <https://rosleshoz.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2024).

10. Пискунова М.А. Особенности Российского рынка лесозаготовительной техники / М.А. Пискунова // *Известие ВУЗов. Лесной журнал*. — 2020. — № 6. — С. 132–147.

11. Коокуева В.В. Обзор зарубежного опыта реализации кластерной политики в развитии территорий / В.В. Коокуева, Ю.С. Церцеил // *Российское предпринимательство*. — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 401–414.

12. Кластерная экономика и промышленная политика: теория и инструментарий / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. — Санкт-Петербург : Изд-во политехн. ун-та, 2015. — 588 с.

13. Анисова Н.А. Типовая модель кластера как методологическая основа теории кластеров: монография / Н.А. Анисова. — Тюмень : ТИУ, 2019. — 218 с.

14. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 26.01.2023 г. № 129-р // СПС «КонсультантПлюс».

15. Новая стратегия развития Сибири предполагает создание лесного кластера // «ЛПК Сибири». — 2023. — URL: <https://lpk-sibiri.ru/news/novaya-strategiya-razvitiya-sibiri-predpolagaet-sozdanie-lesnogo-klastera/?ysclid=lor1uowto7764354805> (дата обращения: 02.04.2024).

Информация об авторе

Табаров Тимур Орифович — аспирант, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, Иркутск, tabarov.timur@inbox.ru.

Author

Tabarov Timur O. — postgraduate student, Chair of management and service, Baikal State University, Irkutsk, tabarov.timur@inbox.ru.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА
ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В РФ
В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

В статье раскрываются основные проблемы торговли, производства, соотношения объемов экспортно-импортных поставок. Источником информации являются официальные статистические документы Российской Федерации. Выдвинуты гипотезы относительно факторов, обуславливающих сложившуюся динамику производства и торговли текстильной продукцией. Проанализирована динамика индекса предпринимательской уверенности организаций данного сектора за семилетний период. В работе рассматриваются проблемные стороны потребительского сегмента рынка текстильной продукции. Предложены меры поддержки отрасли, позволяющие усилить позиции отечественных производителей на рынке текстильной продукции.

Ключевые слова: текстильная промышленность, импортозамещение, товарооборот, импорт, экспорт, инфраструктура, нестабильность среды.

Y.I.Treshchevsky,
E.G.Malugina,
A.A.Logunova**CURRENT PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE TEXTILE
MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS
OF INSTABILITY**

The article reveals the main problems of trade, production, the ratio of export-import supplies. The source of information are official statistical documents of the Russian Federation. Hypotheses are put forward concerning the factors that determine the current dynamics of production and trade in textile products. The dynamics of the index of entrepreneurial confidence of organizations of this sector over a seven-year period is analyzed. The paper considers the problematic sides of the consumer segment of the textile products market. The paper proposes measures to support the industry, allowing to strengthen the positions of domestic producers in the textile products market.

Keywords: textile industry; import substitution; trade turnover; import; export; infrastructure, environmental instability.

Введение

Текстильная промышленность специализируется на создании товаров народного потребления и входит в число трудоемких обрабатывающих отраслей,

развитие которых может обеспечить занятость населения и способствовать устойчивому росту национальной экономики. Однако в российских реалиях на протяжении многих десятилетий она остается одной из слабо развивающихся отраслей и уступает место на рынке многочисленным товарам из Китая, Вьетнама, Турции, Польши и других стран, импортировать которые предпринимателям выгоднее, чем производить самостоятельно. Опыт развитых стран показывает, что в процессе импортозамещения рынок текстильной промышленности может оказаться успешным испытательным полигоном для инноваций.

Целью представленного исследования являются: установление динамики базовых показателей развития текстильной промышленности и торговли ее продукцией на потребительском рынке; предложение мер государственной поддержки отрасли, позволяющие повысить ее конкурентоспособность, нарастить объемы собственного производства и снизить долю импорта.

Один из наиболее важных показателей развития отрасли — доля импортной продукции текстиля в общем товарообороте [1]. Исходя из данных, представленных на рис. 1, можно сделать вывод, что доля импортного текстиля в период с 2017 года возрастает с каждым годом, демонстрируя квартальные колебания, обусловленные сезонностью или другими объективными событиями. Во втором квартале 2022 г. показатель достиг максимального значения за анализируемый период — почти в 70 %, а далее в 2022–2023г. сохраняется на отметке 40–50 %.

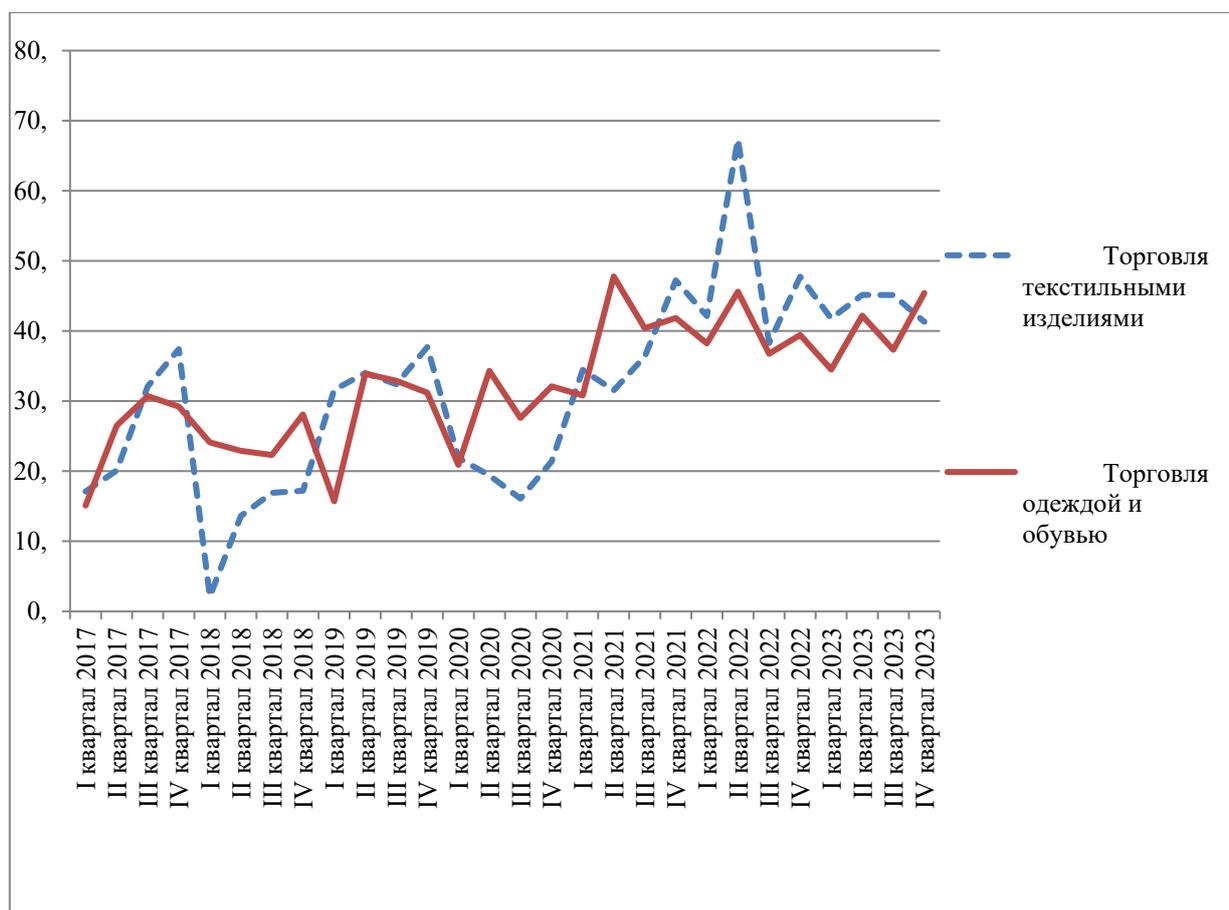

Рис. 1. Доля импортной продукции в общем объеме товарооборота, %

В процессе анализа данных, представленных на рис. 2 [3] было выявлено, что наиболее значительный рост импорта одежды из стран Дальнего зарубежья наблюдался в период с 2009 по 2013 год. В 2014 году произошел значительный спад, вероятно, обусловленный общемировым кризисом и резким ростом курса валют к рублю, но с 2016-го показатель снова показывает уверенный рост. Импорт из стран СНГ остается стабильно невысоким все указанные годы и лишь единожды превысил отметку в 1 млрд долларов.

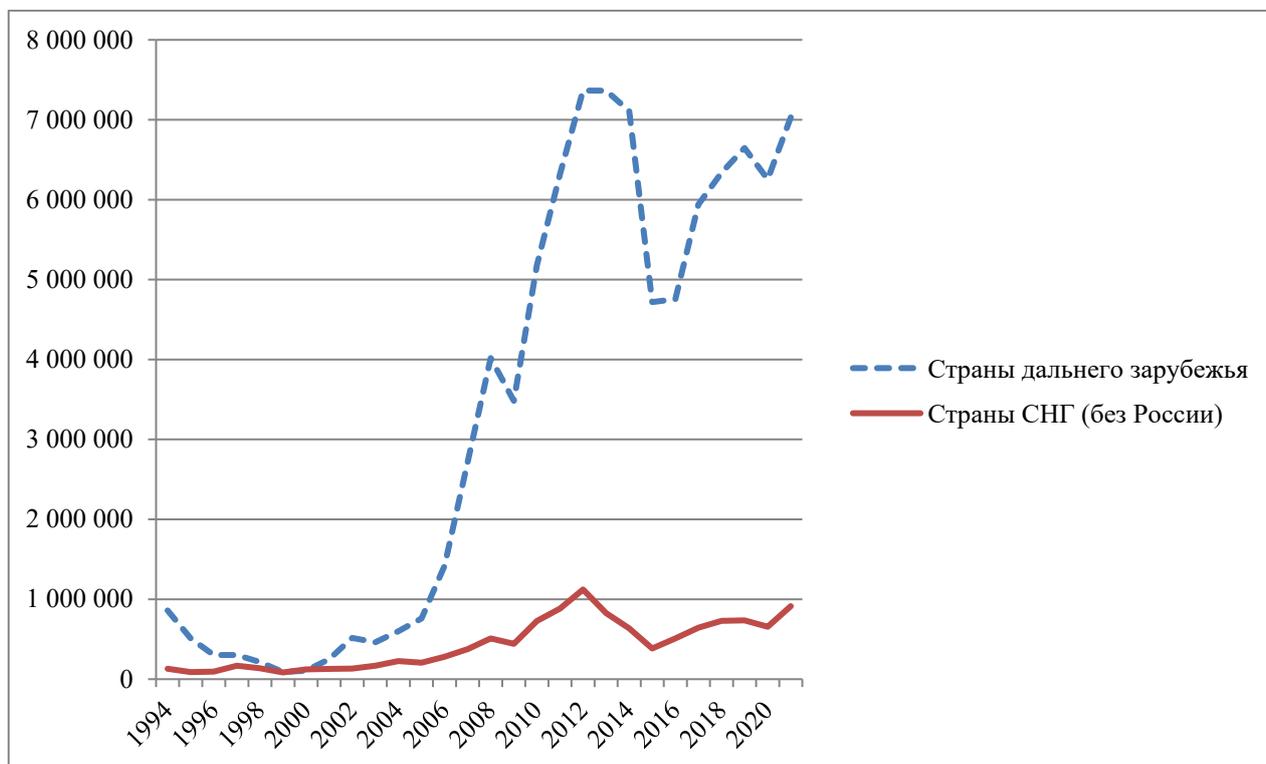

Рис. 2. Импорт отдельных видов товаров (по категории «Одежда») в 1994–2021г, тыс. долл.

На основе данных, представленных в Таблице 1, можно выяснить, какую долю в общем объеме обрабатывающей промышленности страны занимает текстильная промышленность [5, с. 592–593]. В структуре объема отгруженной продукции текстильные товары занимают всего 1,1–1,2 % от общего объема. Отметим, что данный показатель остается стабильно низким на протяжении исследуемого периода.

Таблица 1

Структура объема отгруженной продукции (работ, услуг) по виду экономической деятельности (доля производства текстильных изделий, одежды и изделий из кожи из общего объема «Обрабатывающие производства») по РФ, %.

Год	Доля в %
2022	1,2

Год	Доля в %
2021	1,1
2020	1,2
2019	1,1

На основе сопоставления ежемесячных статистических данных, представленных на рис. 3, нами проанализирована динамика индекса предпринимательской уверенности организаций обрабатывающей промышленности с 2017 по 2023 г. [4].

Отмети, что индекс предпринимательской уверенности — это качественный показатель, который позволяет по ответам руководителей о прогнозе выпуска продукции, остатках и спросе на нее, охарактеризовать экономическую деятельность организаций по видам деятельности «обрабатывающие производства» (без малых предприятий) и дать оперативную информацию об экономических изменениях.

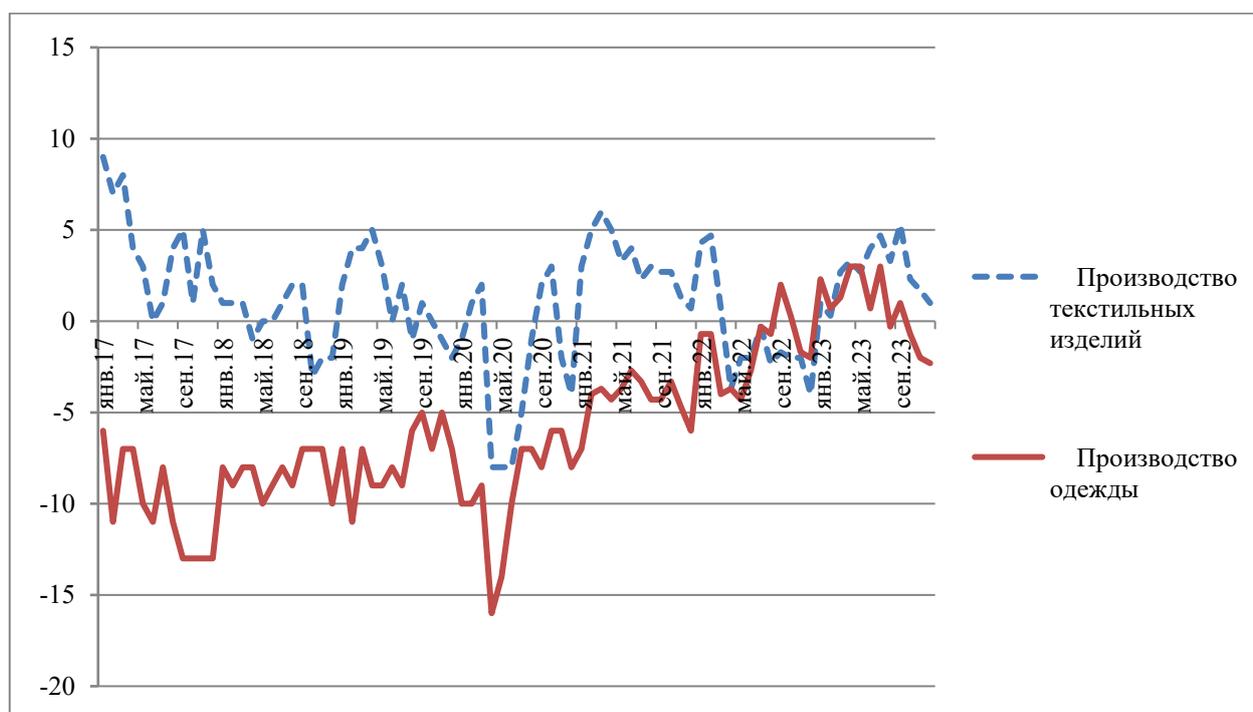

Рис. 3. Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающей промышленности с 2017 по 2023 г., %

Соответственно, можно сделать вывод на основании данных, представленных на рис. 3, что на протяжении вышеуказанного периода индекс предпринимательской уверенности по производству одежды большую часть периода был отрицательным, а по производству текстильных изделий индекс нестабилен. Отрицательное значение индекса, в свою очередь, свидетельствует о снижении деловой активности и негативных прогнозах непосредственных участников хозяйственной деятельности.

На рис. 4 содержится информация о доле экспорта в общем товарообороте с 2017 по 2023 г [2].

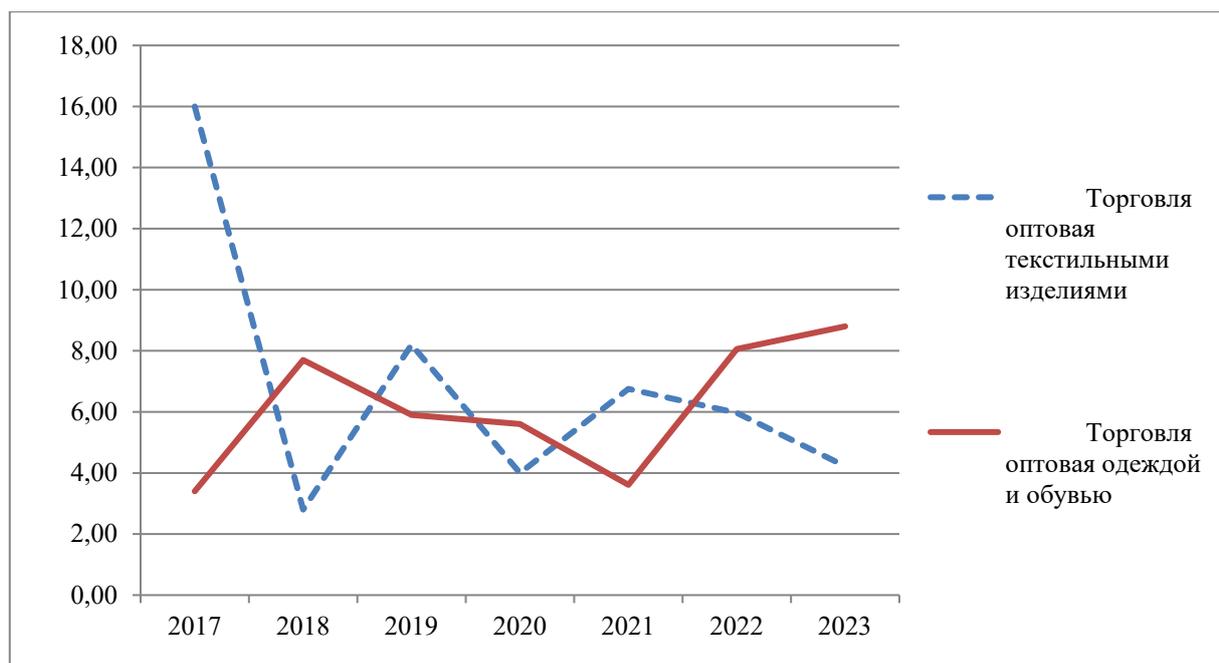

Рис. 4. Доля экспорта в общем объеме товарооборота с 2017 по 2023 г., %

Как видим, экспорт текстильных изделий резко снизился к 2018 году, при этом доля экспорта текстиля в общем объеме товарооборота низкая и имеет нестабильную динамику, составляя от 3 до 9 %.

Существует много факторов, определяющих низкую динамику указанных показателей. В первую очередь, это происходит из-за сильной зависимости текстильной сферы от импортного сырья и зарубежных рынков (мы относим к ним резкие скачки валютных курсов, кризисы различного масштаба и локализации, колебания урожайности хлопка и других культур, необходимых для текстильной промышленности, геополитические взаимоотношения между странами, введение санкций и многое другое).

Кроме того, основные потребители текстильной продукции — физические лица, следовательно, на текстильную промышленность оказывают влияние динамика доходов населения. Немаловажно, что отечественная текстильная продукция зачастую уступает по качеству зарубежным аналогам, или имеет более высокую цену, что, в свою очередь, оказывает отрицательное влияние на спрос конечных потребителей.

Выводы

Для того чтобы заложить основы для роста и развития рынка текстильной продукции в России, необходимо провести большую комплексную работу в нескольких направлениях

Текстильное производство является слабо развитой отраслью отечественной обрабатывающей промышленности. Между тем, рынок текстильной продукции растет, прогнозируется рост потребительского рынка, что, безусловно, требует импортозамещения, поддержки отечественных производителей и предпринимателей, развития инфраструктуры. Проблема будущего рынка текстильной

продукции в России стала особенно актуальной в 2022 году, после того, как многие зарубежные бренды ушли с российского рынка. Остро встал вопрос о важности развития собственного производства, однако имеются сложности как с закупкой сырья, так и текстильного оборудования, которое не производится в России и имеет очень высокую цену.

В качестве мер поддержки предпринимателей со стороны государства можно предложить довольно распространенное и не чрезмерно затратное субсидирование части затрат на обслуживание кредитов и займов, затрат на производство пряжи и тканей, механизмов льготного лизинга оборудования, корпоративных программ обучения и обмена опытом с зарубежными странами (к примеру, Китаем, мировым лидером в текстильной сфере). Важно, что применение этой меры поддержки должно быть ориентировано не только на крупные компании, но и широкий круг малых и средних предприятий, способных в короткие сроки нарастить производство.

В целом, отрасль представляется перспективной и привлекательной для инвесторов, для ее эффективного функционирования и развития необходимо повышение внимания органов власти и управления различного уровня, для того, чтобы нивелировать негативное воздействие внешней среды.

Список использованной литературы

1. Доля импортной продукции в общем объеме текстильного товарооборота. Единая межведомственная информационно-статистическая система. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57826> (дата обращения: 20.03.2024).

2. Доля экспорта в общем объеме товарооборота текстильной продукции с 2017 по 2023 г. Единая межведомственная информационно-статистическая система. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57694> (дата обращения: 20.03.2024).

3. Импорт отдельных видов товаров (по категории «Одежда») в 1994-2021г. Единая межведомственная информационно-статистическая система. — Электронный ресурс. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37395> (дата обращения: 20.03.2024).

4. Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающей промышленности с 2017 по 2023г. Единая межведомственная информационно-статистическая система. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57754> (дата обращения: 20.03.2024).

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — 1126 с.

Информация об авторах

Трещевский Юрий Игоревич — д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет, Воронеж, utreshevski@yandex.ru.

Малугина Екатерина Геннадьевна — аспирант, Воронежский государственный университет, Воронеж, ek_m@bk.ru.

Логунова Александра Андреевна — студент 2-го курса, Воронежский государственный университет, Воронеж, aleksandralogunova20@gmail.com.

Authors

Treshchevsky Yuri I. — Doctor of Economics, Professor, Voronezh State University, Voronezh, utreshevski@yandex.ru.

Malugina Ekaterina G. — postgraduate student, Voronezh State University, Voronezh, ek_m@bk.ru.

Logunova Alexandra A. — student, Voronezh State University, Voronezh, aleksandralogunova20@gmail.com.

ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Обучение персонала — это неотъемлемая часть любой организации. От качества предоставляемых работникам средств развития и обучения напрямую зависит эффективность персонала и, как следствие, эффективность организации в целом. Долгое время в мире господствовала традиционная модель образования, сформировавшаяся в результате слияния опыта многих поколений. Однако современные условия, в частности пандемия, показали необходимость постепенного интегрирования цифровых подходов образования и развития персонала. Уход с российского рынка иностранных компаний дали толчок к развитию отечественных средств цифровизации образования.

Ключевые слова: обучение персонала, цифровизация, традиционная модель образования персонала, цифровая модель образования персонала.

V.A. Chemezov
E.N. Sochneva

TRAINING AND DEVELOPMENT OF PERSONNEL IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION

Personnel training is an integral part of any organization. The quality of development and training tools provided to employees directly affects the effectiveness of personnel, and, as a result, the effectiveness of the organization as a whole. For a long time, the world was dominated by the traditional model of education, formed as a result of the merging of the experiences of many generations. However, modern conditions, in particular the pandemic, have shown the need for the gradual integration of digital approaches to education and personnel development. The departure of foreign companies from the Russian market gave impetus to the development of domestic means of digitalization of education.

Keywords: personnel training, digitalization, traditional model of personnel education, digital model of personnel education.

Обучение персонала — это процесс получения новых знаний, навыков и умений для их использования в процессе трудовой деятельности в целях повышения производительности труда и обеспечения успешности бизнеса [1].

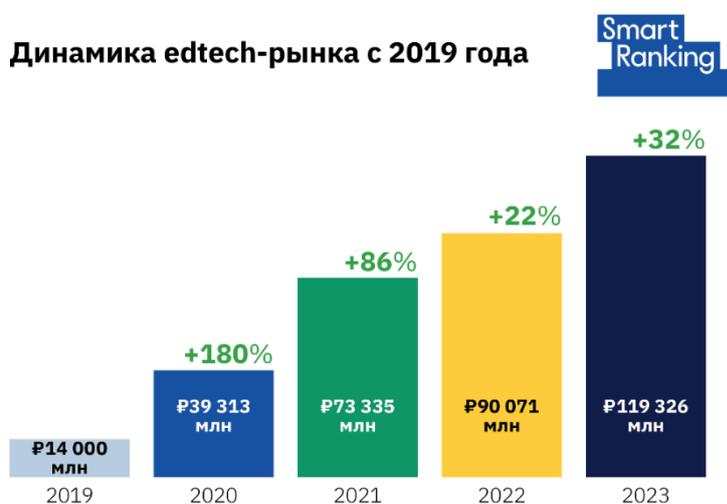
Традиционная модель образования привычна для общества и широко используется в образовательной практике. Ее преимуществами являются живой диалог и коммуникация между студентами и преподавателями, психологическая поддержка, возможность реализации учебного процесса в коллективе единомышленников. Сама традиционная модель образования является результатом

эволюции мировой образовательной системы, продуктом истории развития подходов к образованию, одобренным многими поколениями обучающихся и обучающих, доказавшим свою эффективность.

Однако современный мир развивается семимильными шагами, и во время её применения и сами преподаватели, и студенты обнаруживают недостатки. В-первых, часто и студенты, и преподаватели сталкиваются с экономическими трудностями. Ведь для реализации традиционной модели образования необходимо личное присутствие, например, в стенах университета. Не всегда у самих преподавателей и студентов имеется возможность достаточно финансировать свой путь от места жительства до места учёбы или работы, переезжать в другой город или страну, чтобы получать образование или преподавать, что очевидно является недостатком традиционной модели образования. Более того, без цифровых ресурсов библиотеки и репозитории университетов не были бы столь широкодоступными, какими они являются в современных условиях. Бумажные версии изданий ни в коем случае не устаревают, но получить доступ к ним зачастую сложнее, чем к их электронным копиям. Ещё один потенциальный минус существующей образовательной модели — её однообразный подход. Студенты отличаются друг от друга скоростью обучения, работы и методами восприятия информации, материалов. Соответственно, во многих случаях им может быть сложно работать в общем темпе. С одной стороны, это дисциплинирует и заставляет качественнее распоряжаться временными ресурсами, применять рациональный подход к тайм-менеджменту. С другой стороны, работа в собственном темпе не препятствует образовательному процессу.

В условиях постоянно меняющейся внешней среды обучение и развитие персонала является неотъемлемой составляющей любой компании. Внедрение digital-технологий в процесс обучения помогает открыть новые возможности для повышения эффективности и результативности компании.

Рынок компаний, предоставляющих услуги онлайн-обучения за последние несколько лет стремительно развивался. Динамика развития рынка edtech представлена на рисунке.

Динамика развития edtech-рынка в России [4]

Такой большой рост является следствием пандемии COVID-19, когда большинство процессов было перенесено в дистанционный формат, а также ухода из российского рынка большинства зарубежных компаний, что позволило развивать отечественные продукты.

Преобладающие в настоящий момент подходы цифровизации обучения персонала представлены в таблице.

Современные подходы цифровизации обучения персонала [3]

№	Подход	Характеристика
1	Геймификация в обучении персонала	Это применение элементов и механик игр для мотивации и повышения эффективности обучения сотрудников. Эта методика может использовать различные игровые элементы, такие как баллы, уровни, достижения, топы, задания и другие, чтобы создать интерактивную и увлекательную обучающую среду. Геймификация увеличивает степень вовлеченности сотрудников и способствует запоминанию информации
2	Мобильное обучение	Это новая форма обучения, которая стала возможной благодаря развитию технологий и доступности мобильных устройств. Оно предлагает гибкость и доступность, что делает его привлекательным для людей, которые не могут посещать традиционные учебные заведения или имеют ограниченное время
3	Цифровой контент	Цифровой контент играет важную роль в обучении персонала и может быть эффективным инструментом для улучшения навыков и знаний сотрудников. Цифровой контент в обучении персонала предлагает гибкость, доступность и интерактивность, что способствует более эффективному обучению и улучшению профессиональных навыков сотрудников
4	Вебинары	Они предоставляют эффективный и удобный способ обучения, который помогает сотрудникам приобретать новые знания и навыки
5	Персональное обучение	Примером применения данного метода обучения являются обязательные модули корпоративных онлайн тренингов, которые сотрудники должны выполнять каждый год. Такая система позволяет своевременно напомнить сотруднику о необходимости закончить определенный этап в обучении или же, например, возобновить аккредитацию, у которой истек срок
6	Микрообучение и «микроблоки»	Микрообучение предполагает проведение уроков небольшими блоками, продолжительность которых составляет примерно от 1 до 20 минут
7	Коллегиальная оценка и обратная связь	Данная модель корпоративного обучения способствует повышению уровня знаний сотрудниками. Кроме этого, оценка и обратная связь воспитывают чувство личной ответственности. По сравнению с традиционными индивидуальными консультациями, такой подход является хорошим способом экономии средств предприятия
8	Технологии дополненной и виртуальной реальности	Использование таких технологий позволяет достигнуть более значительной степени вовлеченности кадров в процесс обучения, позволяет создавать более эффективные, интерактивные и запоминающиеся обучающие среды

№	Подход	Характеристика
9	Социальное обучение	Социальное обучение персонала способствует развитию сотрудников, улучшению коммуникации и сотрудничества в организации, а также созданию культуры обучения и развития. Оно стимулирует обмен знаниями и опытом, что помогает повысить производительность, инновации и уровень удовлетворенности сотрудников
10	Неформальное обучение становится цифровым	Неформальное обучение сейчас становится особым трендом, где большинство из нас получают знания в неформальной обстановке с помощью разнообразных форумов и чатов, где сотрудники имеют возможность высказать свое мнение

Перечисленные подходы обучения персонала могут осуществляться в групповой и индивидуальной форме [2].

Групповые методы обучения персоналом обладают следующими достоинствами:

- снижение уровня тревожности и улучшение психологического климата коллектива;
- взаимодействие обучающихся (обмен опытом и взаимная поддержка);
- снижение затрат на обучение.

Так же есть и недостатки:

- вероятность возникновения конфликтов между членами группы;
- не учитываются индивидуальные особенности сотрудников;
- сложность в организации

У индивидуальных методов обучения персонала есть такие достоинства, как:

- персональный подход к обучению
- свободное общение с преподавателем
- гибкий график занятий
- эффективный контроль процесса обучения
- учитываются индивидуальные особенности сотрудника

Минусы индивидуальных методов:

- высокие затраты на обучение
- отсутствие контакта с другими обучающимися
- отсутствие духа соперничества

Таким образом групповые методы позволяют сформировать у сотрудников компетенции работы в команде и выполнения групповых проектов, а индивидуальные — развить лидерские качества, умение брать ответственность на себя. Компании должны грамотно комбинировать данные методы для развития нужных компетенций у разных специалистов.

Цифровая модель образования, как и традиционная, имеет свои преимущества и недостатки. Одним из основных преимуществ данной модели является возможность обучения из любой точки мира. Тем не менее, по-прежнему актуальна проблема технического оснащения рабочих мест учащихся и преподавателей. Выполнение учебных заданий требует соответствующего про-

граммного обеспечения. Так как техника постоянно модернизируется разработчиками, она имеет тенденцию устаревать, и компания может не успевать обновлять ее.

Интернет — ещё одна важная составляющая цифровой модели образования, доступная не всем. Если городские жители порой не задумываются о качестве подключения и скорости соединения, то жители отдалённых регионов и деревень достаточно часто не обладают стабильным подключением, что тоже может затруднять процесс дистанционного обучения. Парадоксально, но доступность онлайн обучения является его положительной стороной. Несмотря на неполадки с Интернетом, всё же оно предлагает дистанционный доступ к новейшим материалам, библиотекам и помогает преподавателям и студентам оставаться на связи в любых условиях: при болезни, при отъезде на конференции, при проведении полевых исследований.

Можно сделать вывод, что эффективность приведённых образовательных моделей по отдельности примерно одинакова. Гораздо продуктивнее действует цифровая образовательная среда, внедренная в традиционный образовательный процесс. Это позволяет взять лучшее из обеих моделей, и получить максимальную эффективность.

Список использованной литературы

1. Галина А.Э., Малютина Е.В., Уколова Т.А. Современные подходы к профессиональному развитию и обучению персонала в организации. 2023 г. — URL: <https://ekam-journal.com/images/2023/1-2023/Galina-and-others.pdf> (дата обращения: 07.04.24).

2. Прокопьев А. В., Чернышова Т. Н. Современные методы профессионального обучения персонала. — URL: <file:///C:/Users/Root/Downloads/sovremennye-metody-professionalnogo-obucheniya-personala.pdf> (дата обращения: 04.04.24).

3. Скалиух К.В. Современные подходы к обучению персонала в организации. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_61508923_11088693.pdf (дата обращения: 05.04.24).

4. IT-профессии еще на плаву. Edtech-рынок вырос в 2023 году на 32%. — URL: <https://edtechs.ru/analitika-i-intervyu/it-professii-eshe-na-plavu-edtech-rynok-vyros-v-2023-godu-na-32> (дата обращения: 08.04.24).

Информация об авторах

Чемезов Василий Алексеевич — студент института управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет, Красноярск, chemezov.2020@gmail.com.

Сочнева Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами, Сибирский федеральный университет, Красноярск, esochneva@sfu-kras.ru.

Authors

Chemezov Vasilii A. — student at the Institute of Business Process Management, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, chemezov.2020@gmail.com.

Sochneva Elena N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Chair of economics and business process management, Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, esochneva@sfu-kras.ru.

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ РИСКИ ТЕРРИТОРИЙ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассмотрены современные направления исследований инфраструктуры и инфраструктурного обеспечения территорий. Цель статьи — изучить теоретико-методические и практические аспекты исследования инфраструктурных рисков в контексте стратегического развития территорий. Территориальные границы исследования — субъекты РФ в составе Уральского макрорегиона. Обосновано стратегическое значение инфраструктурных рисков для регионального развития. Проведен анализ риск-ориентированности стратегий развития субъектов Урала в части учета инфраструктурных рисков и управления ими. Установлено, что стратегическое развитие территорий актуализирует вопросы оценки инфраструктурных рисков и формирования социотехнических подходов к инфраструктуре для повышения ее устойчивости и управляемости.

Ключевые слова: регион, инфраструктура, стратегия, риски, устойчивое развитие, стратегическое планирование.

E.A. Shishkina

INFRASTRUCTURE RISKS OF TERRITORIES: THE STRATEGIC ASPECT

The modern directions of research on infrastructure and infrastructure provision of territories are considered. The purpose of the article is to study the theoretical, methodological and practical aspects of the study of infrastructure risks in the context of strategic development of territories. The territorial boundaries of the study are the subjects of the Russian Federation as part of the Ural macroregion. The strategic importance of infrastructure risks for regional development is substantiated. The analysis of the risk-orientation of the development strategies of the subjects of the Urals in terms of taking into account infrastructure risks and managing them is carried out. It is established that the strategic development of territories actualizes the issues of assessing infrastructure risks and the formation of sociotechnical approaches to infrastructure to increase its stability and manageability.

Keywords: region, infrastructure, strategy, risks, sustainable development, strategic planning.

Современные внешнеполитические, экономические факторы и условия развития территорий, разъединение инфраструктурных систем демонстрируют повышение роли инфраструктуры для жизнеобеспечения, устойчивости и безопасности территорий разных уровней. Вопросы инфраструктурного обеспечения территорий имеют давний интерес среди отечественных, зарубежных исследователей и практиков. Современные условия экономического развития ставят

новые задачи развития инфраструктуры и направления ее исследований. Среди отечественных исследований инфраструктуры особо следует выделить работы Краснопольского Б.Х., Сурниной Н.М., Яковлевой С.И. и др. В трудах Краснопольского Б.Х. [3] рассматривается широкий круг вопросов развития пространственной инфраструктуры, оценки ее влияния на межотраслевые и межрегиональные связи и пропорции территорий. Вопросы стратегирования, рисков развития инфраструктурных систем региона изучены Сурниной Н.М. [4; 5]. В работах С. И. Яковлевой сформулирован функционально-пространственный подход к исследованию инфраструктуры регионов [6, с. 10–11]. А. А. Урасовой и ее коллегами [2] рассматривается роль и место инфраструктуры для региональной пространственно-отраслевой структуры. Исследование рисков в стратегиях регионального развития представлено в работе Жихаревича Б.С. [1]

Основы оценки рисков, ключевые принципы и важность комплексного подхода к управлению рисками критической инфраструктуры рассмотрены в работе Баггетт Р.К., Стаут А.Л. [8]. Вопросы оценки социальной устойчивости инфраструктуры (на примере дорожной) и ее эффективности изучены Виджаякумар А. и коллегами [11]. Ключевые показатели оценки (КАИ) для оценки показателей устойчивости инфраструктурных проектов анализируются Л. Шэнь, Ю. Ву и С. Чжан [9]. Критические факторы успеха, влияющие на эффективность проектов инфраструктурного строительства определены в работе Ямани М.С., Абдель Хамид А., Эльбелтаги Э. [12]. Согласно выводам ученых, ключевые факторы успеха инфраструктурных проектов включают компетентность, приверженность и вовлеченность руководителя проекта; достаточное финансирование проекта; и эффективную коммуникацию и координацию между заинтересованными сторонами. Вопросы взаимосвязей между энергетическими проектами, устойчивой инфраструктурой, устойчивым управлением цепочками поставок и экономическим ростом исследованы Махмуд С., Мисра П., Сан Х. и др. [10]. В работе Акунья-Колл Н., Санчес-Сильва М. [7] обоснована необходимость системного подхода к развитию инфраструктурных систем, их проектированию и управлению, оценке динамической эволюции.

Таким образом, фокус современных исследований инфраструктуры и инфраструктурного обеспечения территорий включает следующие: совершенствование подходов к оценке и анализу инфраструктурных проектов, роли инфраструктуры в формировании устойчивости территорий, обеспечении региональной безопасности, стратегирование регионального и инфраструктурного развития. Особое значение имеют вопросы оценки и повышения устойчивости инфраструктурных систем территорий, в том числе на основе идентификации и управления инфраструктурными рисками.

Вопросы стратегического развития инфраструктуры, в особенности пространственных инфраструктурных систем [4] занимают особое место в практике регионального стратегического планирования. Инфраструктурные риски становятся фактором, ограничивающим долгосрочное региональное развитие, затрудняют реализацию многих проектов. Стратегические инфраструктурные риски могут привести к невозможности достижения стратегических целей развития территорий, ошибочным стратегическим решениям с высокими экономическими

последствиями (создание невостребованных объектов, незащищенность критической инфраструктуры и т.д.). Поэтому обеспечение сбалансированности регионального и инфраструктурного развития становится необходимым условием в процессе управления инфраструктурными рисками.

На основе изучения официальных стратегий субъектов Уральского макрорегиона проведен анализ риск-ориентированности стратегий развития, в части учета инфраструктурных рисков и управления ими. В исследовании использовались методы контент-анализа, сравнения (табл.).

Результаты анализа риск-ориентированности стратегий развития субъектов РФ*

Наименование субъекта РФ, год утверждения стратегии (актуализации ¹)	«Риск», число упоминаний, всего	Риски инфраструктурные	Угрозы инфраструктурные	Система управления рисками
Курганская область, 2022 (2023)	9		*	*
Свердловская область, 2016	0		*	*
Оренбургская область, 2010 (2023)	22		*	*
Челябинская область, 2019 (2023)	35	*	*	*
Пермский край, (2023, проект)	55	*	*	*
Республика Башкортостан, 2018 (2023)	23	*	*	*
Удмуртская Республика, 2009	30		*	*

* Составлена на основе официальных текстов стратегий социально-экономического развития субъектов РФ (по состоянию на 01.04.2024).

Отметим, что стратегии более 70 % субъектов РФ разработаны (актуализированы) после 2020 г., в т.н. период турбулентности, появления новых угроз и вызовов для регионального развития. Сравнивая полученные результаты с предыдущими исследованиями угроз и рисков регионального развития [5], можно говорить о том, что риск-ориентированный подход все больше внедряется в практику регионального стратегического планирования, что подтверждается как ростом определенности рисков, так и методов управления ими в стратегиях. При этом анализ рисков имеет преимущественно качественный характер, применительно к внешней среде. В отношении внутренней среды региона, описание рисков представлено ограниченно, в частности инфраструктурные риски (таких систем как электросети, водоснабжение, телекоммуникационные / кибернетические инфраструктуры, инфраструктура здравоохранения) не имеют количественного измерения, а также не предусматривается их связь с другими показателями и документами, социотехнический характер.

Проведенный анализ теоретико-методических и практических аспектов изучения инфраструктурных рисков территорий, позволил сделать следующие выводы:

¹ Год внесения последних изменений в документ.

- во-первых, вектор современных исследований инфраструктуры направлен на изучение ее роли в обеспечении устойчивости территорий, региональной безопасности, оценку инфраструктурных рисков;
- во-вторых, инфраструктурные риски рассматриваются для территорий как стратегические, ограничивающие долгосрочное региональное развитие;
- в-третьих, анализ риск-ориентированности стратегий развития показал, что учет инфраструктурных рисков территорий имеет ограниченный характер, преобладают их качественные оценки, не предусмотрены методы управления ими.

Таким образом, стратегическое развитие территорий актуализирует вопросы формирования социотехнических подходов к инфраструктуре для повышения устойчивости инфраструктурных систем, оценки инфраструктурных рисков.

Список использованной литературы

1. Жихаревич Б.С. 2020. Риски и угрозы в стратегиях российских регионов // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 4. С. 19–29. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.2>.
2. Ковалева Е.Б., Пыткина С.А., Урасова А.А. Механизм управления развитием региональной пространственно-отраслевой структуры. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2020. — 268 с.; Глезман Л.В., Исаев С.Ю., Урасова А.А. Инновационная инфраструктура региона в новой экономической реальности // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16, № 12. — С. 4605–4620.
3. Краснопольский Б.Х. Инфраструктура и пространственная экономика: теоретические и прикладные исследования : Монография. К 55-летию научной деятельности и 80-летию юбилею / Б.Х. Краснопольский. — Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2023. — 234 с.
4. Сурнина Н.М. Стратегическое планирование регионального и инфраструктурного развития: взаимосвязь, противоречия, риски / Н.М. Сурнина, Е.А. Шишкина // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2021. — Т. 230. — № 4. — С. 489–495. — DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-489-495.
5. Сурнина Н.М. Теоретико-методологические и практические аспекты исследования пространственных инфраструктурных систем региона / Н.М. Сурнина, Е.А. Шишкина // Экономика, предпринимательство и право. — 2022. — Т. 12, № 10. — С. 2701–2724. — DOI 10.18334/epp.12.10.116378.
6. Яковлева С. И. Инфраструктурное обеспечение регионального развития : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. — СПб., 2005.
7. Acuña-Coll N., Sánchez-Silva M. Integrating systems thinking and flexibility in infrastructure management. *Innov. Infrastruct. Solut.* **8**, 144 (2023). <https://doi.org/10.1007/s41062-023-01106-9>.
8. Baggett R.K., Stout A.L. (2022). Critical Infrastructure Risk Analysis and Management. In: Masys, A.J. (eds.) *Handbook of Security Science*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-91875-4_1.

9. Liyin Shen, Yuzhe Wu, and Xiaoling Zhang. Key Assessment Indicators for the Sustainability of Infrastructure Projects // *Journal of Construction Engineering and Management*. Vol. 137, iss. 6. [https://doi.org/10.1061/\(ASCE\)CO.1943-7862.000031](https://doi.org/10.1061/(ASCE)CO.1943-7862.000031).

10. Mahmood S., Misra P., Sun H. *et al.* Sustainable infrastructure, energy projects, and economic growth: mediating role of sustainable supply chain management. *Ann Oper Res* (2024). <https://doi.org/10.1007/s10479-023-05777-6>.

11. Vijayakumar A., Mahmood M.N., Gurmu, A. *et al.* Social sustainability assessment of road infrastructure: a systematic literature review. *Qual Quant* 58, 1039–1069 (2024). <https://doi.org/10.1007/s11135-023-01683-y>.

12. Yamany M.S., Abdelhameed A., Elbeltagi E. *et al.* Critical success factors of infrastructure construction projects. *Innov. Infrastruct. Solut.* **9**, 95 (2024). <https://doi.org/10.1007/s41062-024-01394-9>.

Информация об авторе

Шушкина Елена Александровна — к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, le_gre@mail.ru.

Author

Shishkina Elena A. — Candidate of Economics, Associate Professor, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, le_gre@mail.ru.

**ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ И КИТАЯ**

Логистический сектор, особенно его транспортная составляющая, выступает в качестве связующего элемента во взаимодействии международных агентов, являясь, таким образом, центральным звеном в глобальном перемещении грузов, удовлетворении потребностей потребителей во всем мире. Определяется степень влияния логистических аспектов на эффективность международной торговли; исследованы параметры и тенденции развития взаимной торговли России и Китая. В работе определены логистические ограничения, сдерживающие развитие торговли товарами между странами; оценены перспективы логистического сотрудничества России и Китая в современных экономических условиях.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, Россия, Китай, логистика, глобализация, логистическая инфраструктура.

**S.G. Kholmovsky,
S.V. Sepina,
K.A. Tabakova****LOGISTICAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION
MUTUAL TRADE RUSSIA AND CHINA**

The logistics sector, especially its transport component, acts as a connecting element in the interaction of international agents, thus being a central link in the global movement of goods and meeting the needs of consumers around the world. The degree of influence of logistics aspects on the efficiency of international trade is determined; the parameters and trends in the development of mutual trade between Russia and China have been studied. The work identifies logistics restrictions that hinder the development of trade in goods between countries; the prospects for logistics cooperation between Russia and China in modern economic conditions are assessed.

Keywords: international trade, foreign trade, Russia, China, logistics, globalization, logistics infrastructure.

Развитие международной торговли в последние годы тесно связано с понятием «глобализация», которое имеет множество толкований. Так, по мнению коллектива авторов, «глобализация экономики — это процесс роста экономической интеграции на основе ускорения технического прогресса и перехода к информационному обществу, а также дерегулирования и либерализации международной торговли и движения капитала» [1].

В то же время другие авторы утверждают, что «глобализация — это следствие международной экспансии, которая проявляется, прежде всего, в формировании мирового экономического пространства, создании объединенных товарных и финансовых рынков» [2].

Глобализация создает предпосылки для роста внешнеторгового товарного оборота, развития международного рынка капитала, увеличения масштабов трансграничной трудовой миграции, возникновению мирового рынка технологий и интеллектуальной собственности. К положительным сторонам процесса глобализации в сфере международной торговли относятся:

- масштабы мирохозяйственной торговли увеличиваются большими темпами по сравнению с масштабами увеличения валового мирового продукта;
- увеличиваются масштабы международного рынка капитала, нарастают объемы прямых иностранных инвестиций в экономику развивающихся стран [3];
- происходит формирование глобальной финансовой системы, позволяющей оперативно осуществлять финансовые транзакции по обслуживанию мировой торговли;
- усиление конкуренции между внутренними и внешними экономическими субъектами повышает эффективность использования ограниченных ресурсов, способствует увеличению выбора потребительских товаров;
- увеличивает степень взаимосвязанности разных государств и регионов в рамках мирохозяйственных связей, усиливает степень интеграции мирового рынка товаров и услуг с международным рынком капитала [4].

Но глобализация имеет и ряд негативных последствий:

- возрастает зависимость национальных экономик от внешней среды, от международных организаций и транснациональных компаний;
- снижается степень дифференциации экономик отдельных государств вследствие роста их специализации;
- лишение конкурентоспособности компаний и отраслей отдельных государств [5].

Уровень участия стран в глобализации является индексом KOFGlobalizationIndex, предложенный в 2002 г. исследовательской группой Швейцарского экономического института.

Россия и Китай, являющиеся объектами данного исследования, не являются лидерами данного индекса, но Россия стабильно превосходила своего соседа по параметрам данного индекса, но этот разрыв все время сокращается.

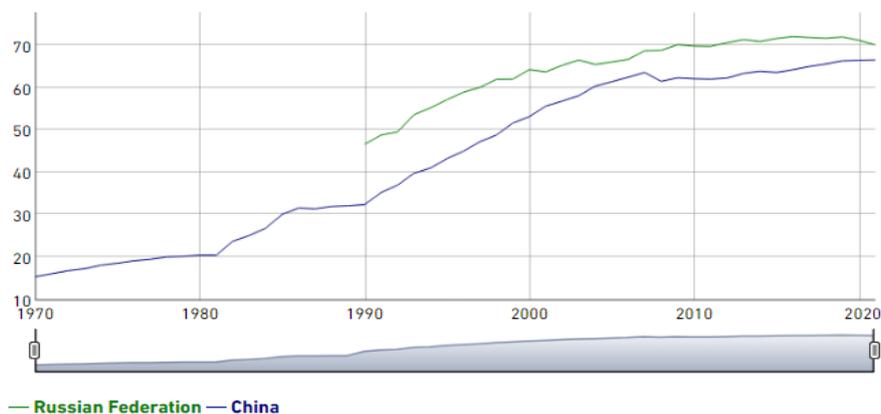

Рис. 1. Индекс KOF Globalization для России и Китая, %

В процессе глобализации усиливается сложность логистической системы, обслуживающей мирохозяйственные связи, что связано с рядом причин. Существенную роль в процессе глобализации и развития международной логистики играет транспортная составляющая процесса международной торговли.

На сегодняшний день процессы глобализации развиваются стремительно, и проект «Один пояс — один путь», за который выступает Китай в XXI веке, является его катализатором. Территориально большая часть «Одного пояса — одного пути» приходится в основном на Россию и Китай, которые сотрудничают со времен «Шелкового пути». Поэтому развитие китайско-российского сотрудничества имеет особое значение.

Цель проекта — «способствовать экономическому развитию и благосостоянию населения стран, расположенных вдоль маршрута, а также содействовать региональному миру и процветанию путем укрепления региональных экономических связей и сотрудничества, а также реализации Повестки дня ООН на период до 2030 года по устойчивому развитию, что особенно выгодно развивающимся странам» [7].

Рис. 2. Маршруты проекта «Один пояс — один путь»

В связи с введением жестких санкций со стороны западных стран, Россия перенаправила значительные объемы нефти и угля в Китай, отказавшись от поставок в западные страны. В ответ на это китайские компании резко увеличили свои поставки в Россию, воспользовавшись уходом многих западных компаний с российского рынка.

Таблица 1

Виды транспорта и основные логистические маршруты

Вид транспорта	Основные логистические маршруты
Железнодорожный транспорт	Наиболее распространены перевозки из северной части Китая по Харбинской железнодорожной ветке. Продукция китайских заводов и фабрик попадает в РФ через специально организованные маршруты: – Суйфэньхэ-Уссурийск; – Манчжурия-Забайкальск; – Камышовая-Хунчунь
Морской транспорт	Доставка грузов из Китая морским транспортом осуществляется по нескольким маршрутам — через Дальний Восток, порты европейской части России Санкт-Петербург, Усть-Луга, Новороссийск. Осуществляются из портов Гуанчжоу, Шанхай, Шэньчжэнь, Гонконг, Нинбо, Далянь, Циндао, Тяньцзинь, Сямынь
Автомобильный транспорт	Наиболее отработаны маршруты автоперевозок из Китая через приграничные Суйфэньхэ, Дунин, Хунчунь с продолжением грузоперевозки автомобильным транспортом или перегрузкой на железную дорогу. Автомобильные перевозки из Китая как часть мультимодальной перевозки часто практикуется для оптимизации сроков и стоимости доставки грузов. В этом случае автотранспорт используется для доставки товаров на ж/д станцию отправления или морской порт (Гонконг, Гуанчжоу, Шанхай, Сямынь и др.) и для вывоза груза из порта прибытия (Новороссийск, Санкт-Петербург, Владивосток)

Товарооборот между Китаем и Россией в 2023 году достиг рекордных 240,11 миллиарда долларов, увеличившись на 26,3 %. по данным главного таможенного управления КНР, экспорт из Китая в Россию за этот период вырос на 46,9 % и составил около 110,97 млрд. долларов, в то время как импорт российских товаров увеличился на 12,7 % и достиг 129,14 млрд. долларов.

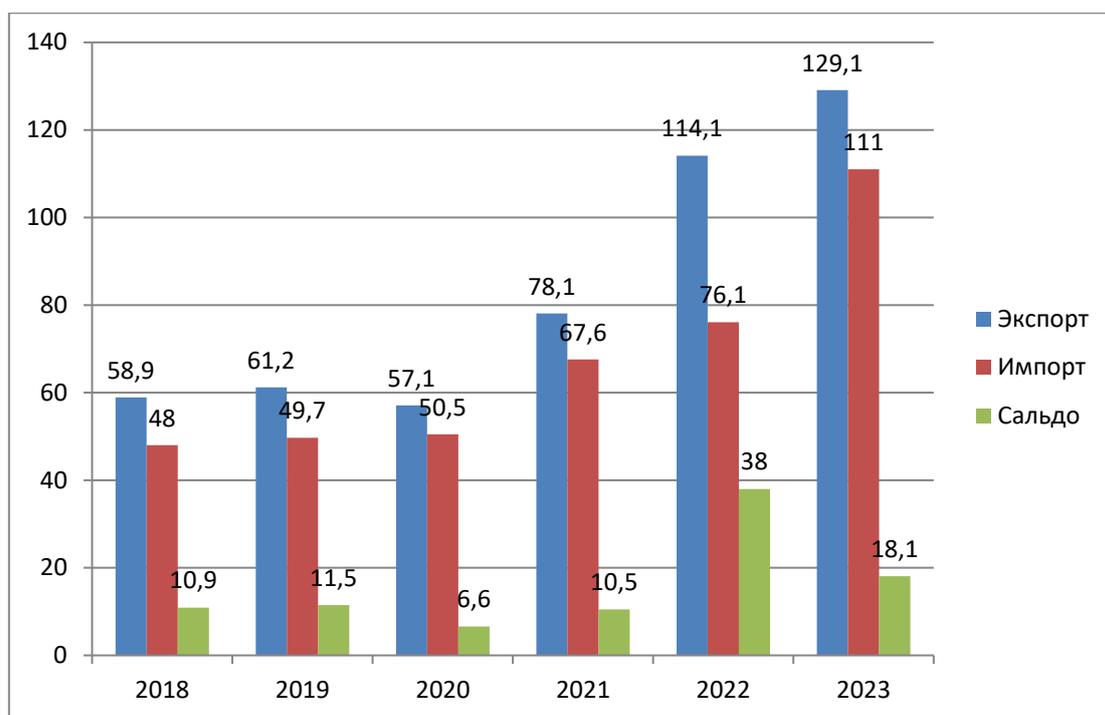

Рис. 3. Динамика товарооборота России и Китая в 2018–2023 гг., млрд. долл. США

Введение жестких санкций против России западными странами привело к росту поставок нефти и угля из России в Китай, так как Россия переключила свои поставки с европейских стран. Китайские компании, в свою очередь, увеличили экспортные поставки в Россию, воспользовавшись уходом многих западных компаний с российского рынка.

При этом надо отметить, что степень зависимости российской и китайской экономики от взаимной торговли существенно отличаются. Так, по итогам 2023 года, доля Китая в импорте России составила 39,6 %, в то время как удельный вес России в импорте Китая составляет только 5,0 %.

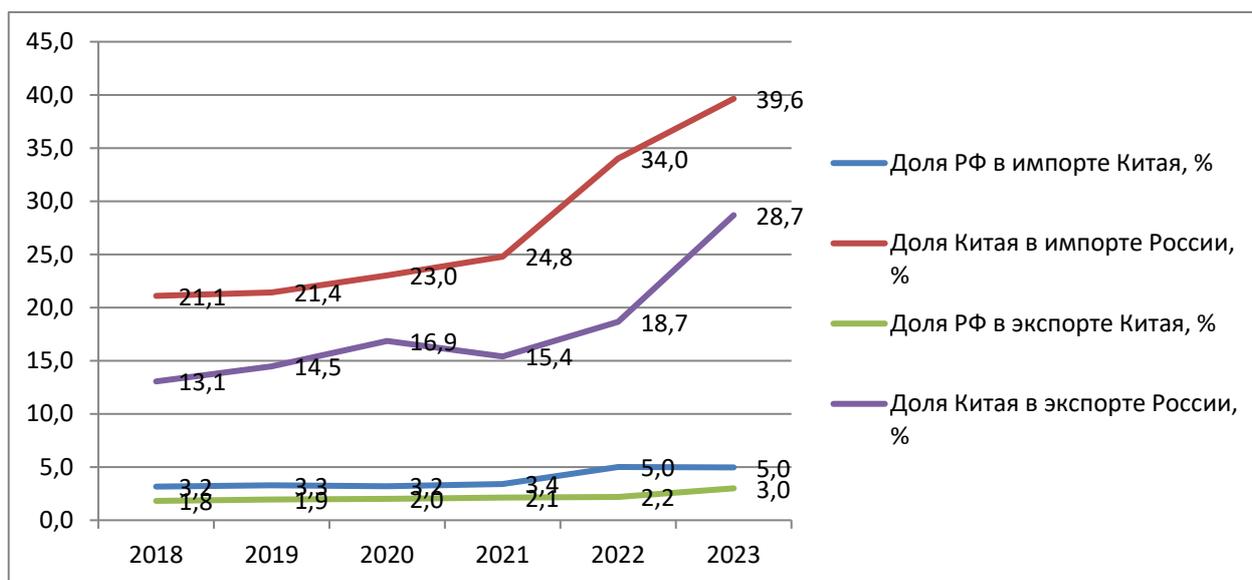

Рис. 4. Доли России и Китая во взаимной торговле, %

Таким образом, существенной проблемой для Российской Федерации стали логистические ограничения на пути переориентации поставок продукции на азиатское направление. Но уже сейчас, после 2 лет санкционных ограничений, можно констатировать, что российский транспортный сектор в целом смог успешно приспособиться к новой экономической ситуации.

Россия и Китай продолжают укреплять свои экономические и торговые связи, расширяют сферы взаимного сотрудничества. Но, чтобы увеличить объемы перевозок в двустороннем сообщении, РФ и КНР предстоит решить несколько кратко- и среднесрочных задач.

Во-первых, требуется повысить эффективность функционирования существующих пограничных переходов между странами.

Во-вторых, необходимо актуализировать строительство и обустройство новых пунктов пропуска и других инфраструктурных объектов.

В-третьих, надо внести изменения в организационные процедуры прохождения грузов через таможенные пункты пропуска.

Географическое положение стран позволяет воспользоваться геополитическими преимуществами для продвижения своих интересов. Идентифицировать можно два основных фактора, влияющих на дальнейшее развитие их отношений: географическое положение и многолетняя история плодотворного сотрудничества. Также существуют некоторые факторы, которые могут затруднить более тесное сотрудничество между Россией и Китаем, такие как различия в экономическом развитии. Однако на данный момент отношения между этими странами являются взаимовыгодными и приносят пользу обеим странам.

Список использованной литературы

1. Международные экономические отношения в глобальной экономике : учебник для вузов / И.Н. Платонова и др. ; под общ. ред. И.Н. Платоновой. — Москва : Юрайт, 2024. — 528 с.

2. Логистика и управление цепями поставок на транспорте : учебник для вузов / И.В. Карапетянц и др.; под редакцией И.В. Карапетянц, Е.И. Павловой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2024. — 410 с.

3. Цифровая логистика : учебник для вузов / В.В. Щербаков и др. ; под ред. В.В. Щербакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2024. — 573 с.

4. Голубев А.В. Тренды глобализации : монография / А.В. Голубев, В.И. Белов, О.Н. Мисько и др. — Санкт-Петербург : СЗИУ, 2022. — 245 с.

5. Заволокина Л. И. Мировая экономика : учебное пособие для вузов / Л.И. Заволокина, Н.А. Диесперова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2024. — 233 с.

6. Индекс эффективности логистики. Годовой отчет 2023. –2023.–URL: https://lpi.worldbank.org/sites/default/files/2023-04/LPI_2023_report_with_layout.pdf. (дата обращения: 02.04.2024).

7. Сибирская Е.В. Формы бизнес-сотрудничества в цифровой экономике (в контексте инициативы «Один пояс и один путь») / Е.В. Сибирская. — Москва : МИРЭА — Российский технологический университет, 2023. — 206 с.

Информация об авторах

Холмовский Станислав Геннадьевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, Иркутск, staskhol@mail.ru.

Щетина Светлана Владиславовна — старший преподаватель кафедры менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, Иркутск, serina@mail.ru.

Табакова Ксения Александровна — студент гр. ПМЛ-20, Байкальский государственный университет, Иркутск, tbkva.ksn@gmail.com.

Authors

Kholmovsky Stanislav G. — Ph.D., Associate Professor of the Chair of management and service, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, staskhol@mail.ru.

Shepina Svetlana V. — senior lecturer, Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, serina@mail.ru.

Tabakova Ksenia A. — student of gr. PML-20, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, tbkva.ksn@gmail.com.